

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ IV.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Къ сорокалѣтію служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. (Окончаніе).	423—453
Празднованіе сорокалѣтія священно-служенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 4-го февраля 1908 года .	454—464
Послѣдовательное раскрытіе догматовъ вѣры въ борьбѣ съ ересями съ 1-го до V вѣка. <i>К. II.</i>	465—491
О желательности изученія элементовъ философскихъ наукъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ. <i>II. II.</i>	492—499
Практическая невозможность социализма. Соч. В. Натрейна. (Ангоризованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). <i>Священника П. Липскаго.</i>	500—520
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Отъ Императорской Археологической Комиссіи.—Копія съ отношенія Предсѣдательницы состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, 5-го января 1908 г. № 12.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Инструкція помощникамъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера.—II. Непрошенные благожелатели. <i>Сельскаго Священника Иоанна Горанина.</i> —Одинъ изъ наказовъ выборщиковъ Харьковской губерніи по выборамъ въ члены Государственной Думы.— <i>Протоіерей Алексѣя Станиславскаго.</i> —Миссіонерскій листокъ. Публичное собраніе баптистовъ въ гор. Харьковѣ. <i>Христіанина.</i> —Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 521—564).	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная ул., въ ад. Присут. мѣстѣ.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлицѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и оовременные оофиоты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. **Оправедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на правоолавную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **БЕСѢДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. **„СОВЕСѢДОВАНІЯ“** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Харьковской епархіи состоитъ вакантная должность противо-сектантскаго епархіальнаго миссіонера съ содержаниемъ 2600 руб. въ годъ.

Для опредѣленія на означенную должность желательно лицо, получившее высшее богословское образованіе и извѣстное своими миссіонерскими трудами и опытностію въ веденіи миссіонерскихъ собесѣдованій. При отсутствіи лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ могутъ быть опредѣлены и лица съ среднимъ богословскимъ образованіемъ, но зарекомендовавшія себя особыми трудами и выдающимися способностями въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Посему лица, удовлетворяющія вышеизложеннымъ условіямъ и желающія занять должность Харьковского епархіальнаго противо-сектантскаго миссіонера, имѣютъ подать на имя Высокопресвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго прошеніе съ приложеніемъ документовъ объ образованіи или формулярныхъ списковъ, удостовѣреніе отъ подлежащихъ Епархіальныхъ Начальствъ о прохожденіи миссіонерской службы, а также съ приложеніемъ научно-литературныхъ трудовъ по миссіонерству, ежели таковыя труды имѣются.

Πίστις ὑποῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

, Евр. XI; 1

**КЪ СОРОКАЛѢТИЮ СЛУЖЕНІЯ ВЪ СВЯЩЕННОМЪ САНѢ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА
ХАРЬКОВСКАГО И АХТЫРСКАГО.**

(4-го февраля 1868 года—4-го февраля 1908 года).

(Личныя его воспоминанія).

(Окончаніе *).

Преосвященный, Гурій, Архіепископъ, Таврической, когда я былъ архимандритомъ, два раза поручалъ мнѣ произвести ревизию церквей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ своей епархіи. Вообще онъ всегда былъ ко мнѣ расположенъ; но въ послѣдніе три года, когда болѣзнь его усилилась и когда я почти постоянно исполнялъ его порученія, онъ часто приглашалъ меня къ себѣ обѣдать и вечеромъ чай пить. Я зналъ, что онъ избралъ меня своимъ душеприказчикомъ, и онъ открылъ мнѣ содержаніе своего духовнаго завѣщанія. Однажды по поводу этого завѣщанія онъ сказалъ мнѣ, что свою библіотеку, имѣющую до болѣе 10 тысячъ разныхъ книгъ, отказываетъ Семинаріи; я посоветовалъ ему при жизни опредѣлить отдѣльную комнату въ семинаріи для его библіотеки, устроить въ ней однообразные шкафы и самую комнату назвать библіотекою Преосвященнаго Гурія; онъ принялъ мое предложеніе и назначилъ деньги на устройство шкафовъ; шкафы были заказаны, за нѣсколько недѣль до его смерти; и за три мѣсяца до моего выѣзда въ Петербургъ. Хорошая мысль эта приведена была въ исполненіе по полученіи въ семинаріи завѣщаннаго Преосвященнымъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1908 г.

Гуріемъ капитала въ семинарію на миссіонерскій классъ. Послѣ мнѣ говорили, что въ комнатѣ, именуемой библіотекою Преосвященнаго Гурія, поставленъ его портретъ, такъ я и совѣтовалъ. Предсмертная болѣзнь Преосвященнаго Гурія была непродолжительна съ 7—17 марта. Припадки его болѣзни (болѣзнь печени) были не разъ и прежде; и теперь надѣялись еще на его поправленіе, особенно въ послѣдніе дни его жизни; это обманчивое его положеніе и было причиною, что я при кончинѣ его не былъ. Всѣ приготовленія къ его погребенію шли отъ меня. На погребеніе пріѣхалъ Преосвященный Θεодосій Екатеринославскій, онъ былъ моимъ ректоромъ въ Вяземскомъ училищѣ и инспекторомъ по Смоленской семинаріи; 20 лѣтъ я его не видѣлъ; при печальныхъ обстоятельствахъ пріятная мнѣ была встрѣча съ нимъ. Но чрезъ полтора или два года послѣ сего и Преосвященный Θεодосій скончался. Добрый и обходительный былъ святитель. Погребеніе Преосвященнаго Гурія было въ недѣлю Вай. Изъ духовнаго его завѣщанія открылось, что онъ мнѣ завѣщалъ аметистовыя четки, папагію и архимандритскій крестъ. Одинъ прекрасный крестъ я получилъ отъ него при посвященіи меня въ санъ архимандрита. Такъ приснопамятный святитель, еще при жизни своей, за два года до смерти, предназначилъ мнѣ архіерейскія принадлежности. Въ день погребенія Преосвященнаго Гурія я почтилъ его слѣдующимъ словомъ:

„С Л О В О

при погребеніи Высокопреосвященнаго Гурія, Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго¹⁾:

Блаженныя кротыцы: яко тѣмъ, распахъ дати землю (Мѡ. V, 5).

„Эти слова Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ народу во время своей нагорной проповѣди, когда Онъ произнесъ девять выговѣдей о блаженствахъ, и составляютъ третью заповѣдь этихъ блаженствъ. „*Блаженны кротыцы*“, говоритъ Спаси-

¹⁾ Произнесено въ Симферопольскомъ Каѳедральномъ соборѣ 21-го марта 1882 г.

тель, „яко ти наследятъ землю“. Въ этой заповѣди ублажаются и прославляются люди кроткіе и смиренныя; имъ обѣщано *наследіе земли*. Кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностью, чтобы, по возможности, никого не раздражать, не обижать и не прогнѣвлять, и самому не раздражаться и сохранять спокойствіе духа. Смиреніе есть состояніе души; соединенное съ довольствомъ своимъ положеніемъ, проникнутое любовью къ ближнимъ, участіемъ къ равнымъ и почтеніемъ къ старшимъ и чуждое искаательства, честолюбія и гордости. Въ соединеніи эти двѣ христіанскія добродѣтели выражаютъ въ человѣкѣ покорность волѣ Божіей, преданность ей и благодарность за великіе и малые дары Божіи. Проявленіе этихъ двухъ христіанскихъ добродѣтелей состоитъ въ томъ, чтобы не роптать не только на Бога, но и на людей, когда что либо происходитъ противное желаніямъ нашимъ, не предаваться гнѣву, не превозноситься, но во всемъ прибѣгать къ милосердію Божію и полагаться на волю Божію. Человѣкъ, владѣющій этими двумя высокими добродѣтелями—кротостью и смиреніемъ, бываетъ людямъ пріятенъ и Богу угоденъ. Онъ всячески старается не подавать повода къ разладу съ своими ближними, еслибы и являлось къ тому побужденіе; терпѣливо переноситъ оскорбленіе другого, скорѣе согласенъ уступить ему свое и отойти отъ человѣка назойливаго и сварливаго, чѣмъ вступить съ нимъ въ пререканія; за это онъ бываетъ любимъ своими ближними. У кроткаго и смиреннаго человѣка вы не услышите слова осужденія, ропота на свою судьбу и недовольства своимъ положеніемъ; трудъ его болѣе клонится къ пользѣ другихъ, чѣмъ къ личной его; земныя блага, посылаемая ему Богомъ, служатъ для него средствомъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ; за это знающіе его не только любятъ его, но и почитаютъ; и, въ случаяхъ нужды его личной, или для совершенія какого либо добраго дѣла, всегда готовы бываютъ помочь ему. Господу Богу особенно угодны эти двѣ добродѣтели: *на кого воззрю, говоритъ Спаситель, только на кроткаго и молчаливаго*. Это естественно, потому что кротость и смиреніе есть основаніе многихъ добродѣтелей. У кроткаго и смиреннаго выражается

совершенная покорность и преданность волѣ Божіей, а по отношенію къ ближнимъ—чистая, не лицемѣрная любовь, чуждая недоброжелательства, ненависти, зависти и вражды.

Наслѣдіе, обѣщанное Господомъ Богомъ кроткому и смиренному, состоитъ съ одной стороны въ полученіи земныхъ благъ, а съ другой—въ полученіи небесныхъ благъ. Земныя блага ниспосылаются, человѣку кроткому и смиренному,—впрочемъ не столько для него, какъ презъ него для другихъ, или для совершенія добрыхъ дѣлъ и при томъ какъ средство къ достиженію благъ небесныхъ,—иногда скорѣе и легче, чѣмъ человѣку гордому и кичливому, для его житейскихъ расчетовъ. Это потому, что кромѣ Божіей помощи, онъ получаетъ такую и отъ людей, любящихъ и уважающихъ его за его добродѣтели. И кромѣ того, кротость и смиреніе во власти человѣка добродѣтельнаго, истиннаго христіанина—не есть слабость или простота, но есть нравственная сила и дѣйствительное средство къ достиженію благихъ цѣлей. Что же касается небесныхъ благъ, то они подадутся Господомъ Богомъ человѣку кроткому и смиренному, какъ награда за земныя добродѣтели въ жизни будущей, по выраженію псалмопѣвца, *на земли живыхъ, тамъ гдѣ живутъ и не умираютъ и будутъ состоять въ наслѣдія ими вѣчнаго блаженства*, (псал. 26, 13). Вотъ почему сказалъ Спаситель: *блаженны кротцыи, яко тии наследуютъ землю*, и вотъ что значитъ эта заповѣдь!...

Несомнѣнно, близкіе и знающіе въ Бозѣ почившаго Архипастыря нашего—Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Гурія, догадываются, къ чему склонится наше слово. Не воплотилъ ли въ себѣ усопшій Архипастырь, нашъ этой заповѣди и не осудилъ ли онъ ея дѣлѣ, насколько это возможно, было для человѣка, въ этой жизни?... Не оправдливо ли будетъ назвать почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Гурія—Архипастыремъ кроткимъ и смиреннымъ? Этими свойствами, пріобрѣвшими ему и земное наслѣдіе, заключающееся въ совершеніи имъ многихъ добрыхъ дѣлъ, оставившихъ о немъ неизгладимую память и стяжавшихъ ему, несомнѣнно царство небесное въ будущей жизни, этими свойствами украсилась вся жизнь его. За эти добродѣтели несомнѣнно Господь

Богъ и удостоилъ его истинно христіанской кончины, сподобивши его таинства, покаянія, елеосвященія и неоднократнаго причастія Св. Таинъ.

Дросяи, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я нарушилъ обычныя твои свойства—кротость и смиреніе, и позволю себѣ еще сказать о тебѣ нѣсколько словъ въ наше пазиданіе; не говорить о тебѣ въ послѣднія минуты твоего пребыванія съ нами значило бы лишить себя послѣдняго утѣшенія.

Девятилѣтнее совмѣстное служеніе съ почившимъ Архипастыремъ, еженедѣльные, а иногда ежедневныя свиданія съ нимъ, во время оныхъ бесѣды, какъ по дѣламъ службы, такъ и независимо отъ сихъ послѣднихъ—духовно-нравственныя бесѣды, частое совершеніе съ нимъ богослуженія въ этомъ храмѣ и другихъ храмахъ города Симферополя и Таврической епархіи, даютъ мнѣ право охарактеризовать полную великихъ дѣлъ и неисчислимыхъ добродѣтелей жизнь и дѣятельность въ Божь почившаго святителя нашего, Гурія, нѣсколькими словами: эта жизнь была постояннымъ выраженіемъ кротости и смиренія.

Вотъ нѣсколько словъ о служебной дѣятельности почившаго архипастыря. По окончаніи курса въ Саратовской семинаріи въ 1836 году, возымѣвъ намѣреніе поступить въ монашество, въ скромной одеждѣ послушника, съ именемъ Григорія Платоновича Карпова, онъ поступилъ въ Петербургскую духовную академію и, во время прохожденія академическаго курса, distinguished въ иноческій образъ съ именемъ Гурія и съ принятіемъ священнаго сана. Скоро академическое начальство замѣтило въ немъ тихость и мѣрность характера, строгій образъ жизни и ревность апостольскую, и еще до окончанія имъ академическаго курса, рекомендовало его высшему начальству для опредѣленія въ Китайскую миссію для распространенія православной вѣры Христовой среди язычниковъ. Двадцать лѣтъ онъ пробылъ въ Пекинѣ, сначала въ качествѣ члена миссіи въ теченіе десяти лѣтъ, а потомъ, послѣ пятилѣтняго прохожденія разныхъ должностей въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ, еще десять лѣтъ, въ Пекинѣ—начальникомъ Китайской миссіи. Затѣмъ онъ, былъ посвященъ въ санъ епископа на должность

Казанскаго Викарія и наконецъ въ 1867 году 15-го декабря назначенъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. На этой послѣдней должности онъ состоялъ четырнадцать лѣтъ и три мѣсяца. Всего на разныхъ поприщахъ служенія усопшій Архипастырь прослужилъ Церкви Божіей болѣе сорока лѣтъ.

Повидимому, немногосложно было служеніе Высокопреосвященнаго Гурія, но оно было весьма продолжительно и еще болѣе того содержательно и плодотворно, и проникнуто было кротостью и апостольскою ревностью о распространеніи имени Христова

Миссіонерское дѣло всю жизнь его занимало, какъ дѣло самой первой важности,—и онъ не переставалъ трудиться надъ этимъ святымъ дѣломъ до послѣднихъ дней своей жизни. Въ Китаѣ, трудясь надъ распространеніемъ православной вѣры, онъ самъ обучалъ Закону Божію дѣтей крещенныхъ китайцевъ, переводилъ священныя и богослужебныя книги на Китайскій языкъ, писалъ Катихизическія бесѣды подъ именемъ бесѣды сельскаго священника съ прихожанами о достойномъ приготовленіи къ принятію Св. Таинъ. Эти труды большею частію извѣстны были его скромности и тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ трудился. Болѣе пятнадцати лѣтъ прошло съ того времени, какъ усопшій Архипастырь оставилъ Китай, но нужно было видѣть, съ какою любовью онъ вспоминалъ о своей Китайской службѣ, съ какою радостію онъ получалъ письма оттуда, отъ своихъ духовныхъ дѣтей, какъ скорбѣлъ, когда кто-либо изъ нихъ отходилъ ко Господу; съ какимъ воодушевленіемъ онъ говорилъ о своей Китайской жизни, и всегда принималъ самое живое участіе въ Китайской миссіи!.. Какъ онъ основательно изучилъ жизнь китайцевъ и глубоко понималъ ихъ религію!.. Все это можно было узнать только изъ частныхъ бесѣдъ съ смиреннымъ Архипастыремъ, который, по обычной своей скромности, не всегда и не всякому высказывался.

Въ Казани усопшій Архипастырь нашъ не оставилъ апостольскаго дѣла распространенія вѣры Христовой между ино-вѣрцами; тамъ онъ основалъ братство Святителя Гурія Казанскаго съ цѣлію обращенія въ христіанство казанскихъ та-

тарь. Въ этомъ святомъ дѣлѣ Богъ послалъ ему сотрудника, покровителя и отца, какъ онъ самъ выражался, въ лицѣ престопамятнаго Архіепископа Антонія, мужа твердой воли, глубокой вѣры и строгой жизни. Они оба вмѣстѣ призвали къ миссіонерской и пастырской дѣятельности и литературному труду умственныхъ силы г. Казани и подвигли на благотворительныя дѣла братства все лучшее Казанское общество.

Въ Таврической епархіи Высокопреосвященный Архіепископъ Гурій на миссіонерское дѣло обратилъ особенное вниманіе. Еще въ первые годы своего служенія здѣсь съ миссіонерскою цѣлію онъ основалъ въ г. Симферополѣ Александроневское Братство и обратилъ вниманіе на сектантовъ Таврической епархіи. И не только руководилъ другихъ въ дѣлѣ обращенія сектантовъ, но и самъ вступалъ съ ними въ переписку и изложилъ въ трехъ книгахъ ученіе молоканъ и скопцевъ съ подробнымъ разборомъ и показаніемъ нелѣпостей ихъ ученія. Для того, чтобы возвысить духовное просвѣщеніе въ Таврической епархіи онъ задумалъ основать въ Крыму духовную семинарію, и основалъ ее. Въ самой семинаріи учредилъ противосектанскій и противораскольническій классъ на собственныя средства, и чтобы обезпечить его на вѣчныя времена, по духовному завѣщанію оставилъ на содержаніе этого класса денежныя средства. И кромѣ того, чтобы прочіе закрѣпить въ Таврической семинаріи духовное просвѣщеніе и предоставить для этого научныя средства, онъ завѣщалъ семинаріи свою обширную, рѣдкую и дорогую бібліотечку.

Но говоря о духовно-просвѣтительной дѣятельности усопшаго Архіепископа въ Таврической епархіи, мы тѣмъ самымъ уже начали говорить о необычайныхъ заботахъ его о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Духовно-учебныя заведенія Таврической епархіи основались и благоустроились исключительно заботами Архіепископа Гурія. До его прибытія въ Таврическую епархію, семинарія вовсе не было, женское училище было только въ зародышѣ и помѣщалось въ низкомъ и тѣсномъ домѣ. Мужское училище, хотя и было благоустроено, но помѣщалось въ такомъ же домѣ, какъ и женское. Во время же его управленія Таврическою епархіею семинарія открыта; жен-

ское училище преобразовано въ шестиклассное; число учащихся въ нихъ удвоилось и утроилось,—и для всѣхъ этихъ трехъ учебныхъ заведеній устроены прекрасныя зданія, стоящія сотни тысячъ рублей; внутри эти зданія благоустроены; дѣти, юноши и дѣвицы, обучающіеся въ нихъ, поставлены въ прекрасныя условія жизни; всѣ сироты и дѣти много семейныхъ и бѣдныхъ родителей духовныхъ содержатся въ нихъ на церковный счетъ. И всѣ эти великія предпріятія усопшій Архипастырь сдѣлалъ мѣстными епархіальными средствами, съ немалыми своими пожертвованіями при сравнительно, незначительномъ пособіи отъ казны. Единственные способы къ тому были сочувствіе Таврическаго духовенства благимъ намѣреніямъ усопшаго святителя и приведеніе въ исполненіе его мудрыхъ плановъ и совѣтовъ. Любилъ почившій Архипастырь благоустроенныя имъ учебныя заведенія. Посвѣщеніе оныхъ для него доставляло немалое удовольствіе, а для самихъ училищъ истинный праздникъ. Заботы о нихъ не оставляли его и на смертномъ одрѣ и отразились въ его духовномъ завѣщаніи.

Относясь искренно съ истинно отеческою любовью къ учебнымъ заведеніямъ и къ духовному просвѣщенію, въ Божѣ почившій Архипастырь самъ тщательно слѣдилъ за богословскою наукою; для этой цѣли онъ выписывалъ въ свою бібліотеку всѣ духовныя журналы и всѣ появляющіяся въ свѣтъ капитальныя богословскія сочиненія. Усопшій Владыка любилъ, когда кто приходилъ къ нему читать памѣчаемыя имъ статьи, и при этомъ дѣлился своимъ взглядомъ. Онъ былъ человекомъ всесторонне-образованнымъ; богословскія познанія его были обширныя. Основательно онъ зналъ древне-отеческую литературу и творенія отцевъ церкви восточной и западной, и читалъ оныя по подлинникамъ, которыя были у него всѣ на лицѣ. Только въ частной бесѣдѣ, при разнаго рода случаяхъ, можно было замѣтить обширныя и основательныя богословскія познанія у усопшаго Архипастыря; въ обычныя же времена всегда кроткаго и даже молчаливаго; и только продолжительный келейный и усидчивый научный трудъ могъ служить вѣрнымъ средствомъ къ приобрѣтенію сихъ познаній.

Дабы слишкомъ не распространить своего слова и не уто-

мать, братіе, вашего вниманія, я не стану описывать дѣлъ Епархіальнаго управленія, усопшаго Архипастыря; скажу только, что и въ этомъ отношеніи ни одна сторона Епархіальнаго управленія не оставлена была безъ вниманія и попеченія усопшимъ Владыкою. Съ особенною ревностью онъ заботился объ устройствѣ и благолѣпнѣ храмовъ Божіихъ, о стройности и благолѣпнѣ богослуженія, о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ, объ обезпеченіи духовенства, о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго происхожденія, о духовномъ самоуправленіи, предоставляя въ семъ случаѣ законную долю самостоятельности духовенству и руководствуя его своими указаніями. Какъ начальникъ, онъ былъ добръ, милостивъ и снисходителенъ къ подчиненнымъ, доступенъ и справедливъ. Какъ администраторъ, остороженъ, не строгъ, но внушителенъ, дѣйствовалъ не страхомъ или наказаніемъ, но кротостью и благоравушіемъ.

Въ Богослуженіи въ Бозѣ почившаго Архипастыря отражалась святительская кротость, простота и благоговѣніе, располагающія къ молитвѣ каждаго присутствующаго при богослуженіи и особенно лицъ съ нимъ сослужившихъ.

Но особенно у усопшаго Святителя поразительна была глубокая вѣра въ Бога и всецѣлая преданность волѣ Божіей. Эта вѣра и преданность замѣчались у него почти постоянно, даже среди обыкновенныхъ разговоровъ и выражались словами, часто имъ повторяемыми: „Слава Богу за все“; „Что Богъ дастъ, помолитесь о мнѣ“... Во время же послѣдней болѣзни, когда онъ уже напутствованъ былъ таинствомъ покаянія, елеосвященія и причащенія, онъ говорилъ: „теперь я не себѣ принадлежу, дѣлайте, что хотите“; такая глубокая вѣра въ Бога и покорность Его волѣ, проникавшая всю его жизнь и дѣятельность во всѣхъ его бесѣдахъ, и на слушающаго производили религіозное впечатлѣніе и спасительно для души дѣйствіе.

Соотвѣтственно глубокой его вѣрѣ и преданности волѣ Божіей располагалась вся жизнь Высокопреосвященнаго Гурія. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова Милостивый Архипастырь. Дѣла его благотворенія были обширны и многочисленны. По-

жертвованія его на устройство церквей и благолѣпіе ихъ и на благотворительныя дѣла были постоянныя и обширныя. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ благотворительныхъ учрежденіяхъ онъ состоялъ членомъ, въ учебныхъ заведеніяхъ высшихъ и низшихъ на свой счетъ онъ воспитывалъ многихъ бѣдныхъ юношей и дѣвицъ; помощь его бѣднымъ и милостыня были неисчислимы: онъ извѣстенъ только Богу и тѣмъ лицамъ, которыя получали его благотворенія.

Еслибы кто пожелалъ знать еще о другихъ добродѣтеляхъ усопшаго святителя, то мы указали бы на его готовность помогать ближнему во всякаго рода несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, на его доступность для каждаго, на его строгій образъ жизни, уединенную жизнь и постоянный трудъ, на его благородство души и ласковое обхожденіе со всѣми, на скромность и молчаливость и проч. Вотъ какого Архипастыря лишилась Таврическая паства, вотъ что скрывалось подъ образомъ кроткаго и смиреннаго Архіепископа Гурія!—Къ нему то вполнѣ и приложимы слова Спасителя: *Блаженни кротцыи, яко тѣи наследуютъ землю.* Но для чего мы изобразили великія добродѣтели усопшаго святителя? Конечно, не для празднаго любопытства и не для того только, чтобы почтить словомъ усопшаго святителя; но чтобы, зная свойства жизни и дѣятельности его, старались подражать имъ. *Поминайте наставники ваши,* говоритъ Апостоль Павелъ, *иже глаголаша вамъ слово Божіе, взирающе на скончаіе жителства ихъ, подражайте ермъ ихъ.*

Въ началѣ сего слова я просилъ прощенія у тебя, усопшій святитель, за то, что я нарушилъ твою кротость и повѣдалъ дѣла Твои; теперь же, при окончаніи сего слова, приношу тебѣ искреннюю благодарность за то паставленіе, которое ты сдѣлалъ всѣмъ слышавшимъ сіе слово, посредствомъ изображенія въ ономъ твоей жизни и дѣятельности. Благослови, святитель Божій, въ послѣдній разъ сѣтующую паству твою, иди съ миромъ отъ насъ въ загробную жизнь, Архипастырь нашъ. Праведный Судія воздастъ тебѣ по дѣламъ Твоимъ!... Мы же никогда не забудемъ тебя въ своихъ недостойныхъ молитвахъ. Аминь“...

14. Назначеніе меня во Епископа на должность Викарія С.-Петербургскаго.

За пять дней до смерти своей Преосвященный Гурій получилъ письмо изъ Петербурга отъ Митрополита Исидора; въ этомъ письмѣ Его Высокопреосвященство спрашивалъ о мнѣ: каковъ я, и гожусь ли быть Викаріемъ Петербургскимъ. Въ этомъ письмѣ занимательно то, что Митрополитъ спрашиваетъ—каковъ я и по виду, ибо для столицы нужна и представительность. Письмо это читалъ болящему Архипастырю врачъ его племянникъ. Выслушавши письмо Митрополита, Преосвященный Гурій сказалъ: надобно поскорѣе отвѣтить; а мнѣ содержаніе письма запретилъ передавать. Это было въ пятницу. Но за докторами и за суетою про отвѣтъ забыли до понедѣльника. Въ понедѣльникъ тотъ же врачъ—племянникъ увидѣлъ письмо Митрополита Исидора и сказалъ умирающему архипастырю: „Ваше Преосвященство, надобно отвѣтить Митрополиту“. „Да, поскорѣе“, и продиктовалъ самъ на всѣ вопросы отвѣтъ и подписалъ съ трудомъ его. Это было въ понедѣльникъ, а въ среду—17 марта послѣ полудня Преосвященный Гурій скончался. Такъ разставаясь съ жизнью, онъ предъготовилъ меня въ Петербургскаго Викарія. Впоследствии я узналъ, что Преосвященный Гурій далъ отвѣтъ Митрополиту Исидору самый благопріятный.

Дивны и непостижимы пути Промысла Божія! Менѣе всего я могъ рассчитывать на то, чтобы могъ быть Викаріемъ Петербургскимъ: ни разу я не былъ въ Петербургѣ, никого въ немъ изъ высокодоставленныхъ лицъ не зналъ и ни на кого не могъ рассчитывать, кто бы могъ меня рекомендовать Митрополиту Исидору. Добрые отзывы ревизоровъ о состояніи Таврической Семинаріи и при этомъ отзывъ Высокопреосвященнаго Холмско-Варшавскаго Леонтія ¹⁾ лично Владыкѣ Исидору остановили вниманіе сего послѣдняго на мнѣ. Но въ то время, когда Митрополитъ Исидоръ, забравъ обо мнѣ справки, уже намѣтилъ меня своимъ Викаріемъ—въ Симферополѣ, представители мѣстнаго общества составляли планы—

¹⁾ Потомъ Митрополитъ Московскій.

хлопотать предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ о назначеніи меня Епископомъ Таврическимъ: это было въ свѣтлую седмицу (1882). Градской голова д. с. с. Ник. Ив. Ивановъ открылъ мнѣ этотъ замысль.

Въ понедѣльникъ на Ѳоминой недѣлѣ я получилъ изъ Петербурга письмо отъ священника П. А. Кириллова (онъ былъ прежде преподавателемъ въ Таврической Семинаріи) съ извѣстіемъ о томъ, что Митрополитъ избираетъ меня своимъ Викаріемъ; въ четвергъ на Ѳоминой я уже получилъ отъ инспектора Петербургской Семинаріи П. И. Нечаева (товарища по Смоленской семинаріи) телеграмму о томъ, что Св. Синодъ избралъ меня Петербургскимъ Викаріемъ. Изъ телеграфной станціи секретъ открылся въ Симферополѣ. Но чрезъ три дня я уже получилъ письмо отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора слѣдующаго содержанія:

„Достопочтенный Отецъ Архимандритъ Арсеній!

Сегодня состоялось въ Св. Синодѣ избраніе Васъ во Епископа Выборгскаго, 2-го Викарія С.-Петербургской епархіи.

Не оглашая до времени сего распоряженія, постарайтесь приготовить къ дорогѣ до полученія указа о Высочайшемъ утвержденіи Васъ въ семъ званіи; а когда получите указъ, не медлите отъѣздомъ въ Петербургъ. Это нужно, какъ потому, что и первый мой Викарій получаетъ другое назначеніе и я остаюсь безъ помощника, такъ и потому, что мнѣ необходимо въ маѣ мѣсяцѣ отправиться въ Новгородъ и отъ замедленія пріѣзда Вашего предположеніе мое можетъ разстроиться.

Для скорѣйшей сдачи семинаріи, Вы можете потребовать чрезъ правленіе отъ эконома и бібліотекаря донесеній о цѣлости вѣреннхъ имъ частей и когда они донесутъ, что все цѣло, то и отвѣтственность за цѣлость будетъ лежать на нихъ, а не на Васъ.

Объ утвержденіи доклада Св. Синода Его Величествомъ Вы получите телеграмму.

Миръ Вамъ и благословеніе.

Исидоръ М. Новгородскій и С.-Петербургскій“.

Апрѣли 14. 1882 г.

Письмо это получено было мною 20 апрѣля, а 21 я получилъ телеграмму отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора слѣдующаго содержанія: „Докладъ Высочайше утвержденъ; поспѣшите съѣздомъ Семинаріи и прибытіемъ въ Петербургъ. Исидоръ Митрополитъ“. Послѣ я узналъ, что Высочайшее утвержденіе состоялось 17 апрѣля. Указъ о назначеніи меня вторымъ Викаріемъ Петербургскимъ я получилъ 28-го апрѣля; а ночью 30-го я уже выбылъ изъ Симферополя въ Петербургъ.

Но прежде нежели описывать свои сборы и отбытіе изъ Крыма я еще разъ хочу остановиться на своей Крымской жизни.

15. Взглядъ на Крымскую жизнь.

Почти девять лѣтъ (12 іюня 1878—30 апр. 1882) я прожилъ въ благодатной странѣ Россіи, въ Крыму. Нѣсколько разъ я объѣзжалъ южный берегъ Крыма: жила въ Севастополѣ, или близъ его—въ Херсонисскомъ монастырѣ; въ Балаклавѣ въ Георгіевскомъ монастырѣ; бывалъ въ Алупкѣ, Ялтѣ, Ливадіи и Алупкѣ. Два раза подолгу жилъ лѣтомъ въ Евпаторіи для купанья въ морѣ дочери Анны. Пользовался любовью и уваженіемъ духовенства и, благодаря умѣнью принаравливаться къ его желаніямъ и направлять ихъ къ благимъ цѣлямъ, достигалъ блестящихъ результатовъ по отношенію къ содержанію мѣстныхъ духовно-ученыхъ заведеній, каковыя содержатся въ Крыму на мѣстныя церковныя средства. Бывало нужно только оказать вниманіе духовенству во время сѣзда депутатовъ его, предложить имъ осмотрѣть семинарію, попросить ихъ что-нибудь сдѣлать полезное, и являлись щедрые сборы. Такимъ путемъ устроились въ семинаріи: наученческая и фундаментальная бібліотека. Правда, духовенство Таврической Епархіи довольно состоятельное, но за то, когда оказываешь ему вниманіе, оно бываетъ благодарно и усердно. Черезъ умѣнье руководить духовенствомъ при Преосвященномъ Гуріѣ выросли въ Симферополѣ: семинарія, мужское училище и женское, и всѣ эти зданія прекрасныя. Всѣ они строились при мнѣ и въ послѣд-

нихъ двухъ приходилось принимать участіе въ основаніи и постройкѣ, а во всѣхъ трехъ въ освященіи. Я не былъ тамъ главнымъ и самостоятельнымъ лицомъ, но былъ близкимъ лицомъ къ Пресвященному Гурію и главнымъ дѣятелемъ. Всѣ планы и смѣты не проходили безъ моего пересмотра; Одною я не успѣлъ сдѣлать въ Крыму—наискать средства и построить домъ для квартиръ наставниковъ Семинаріи, но успѣлъ выхлопотать для нихъ картирное пособіе въ 2000 рублей, изъ суммъ Св. Синода ¹⁾. Любимымъ мѣстомъ моего посѣщенія въ Крыму былъ Бахчисарайскій Успенскій Скитъ; каждый годъ я бывалъ въ немъ раза два-три. Это мѣсто постриженія моего въ монашество. Я ѣздилъ туда, чтобы отдохнуть, погулять по монастырскимъ садамъ и долинамъ, ущеліямъ и горамъ. Изъ Крыма я раза четыре ѣздилъ въ Кіевъ, каждый разъ проѣздомъ останавливался въ Одессѣ и представлялся мѣстнымъ Архипастырямъ Высокопреосвященнымъ: Леонтію, Платону и Димитрію. У Высокопреосвященнаго Платона однажды гостилъ цѣлую недѣлю; онъ высказывалъ желаніе имѣть меня своимъ викаріемъ, но находилъ меня тогда молодымъ; былъ я въ Одессѣ на хиротоніи Пресвященнаго Неофита, впоследствии епископа Туркестанскаго и Кишиневскаго и участвовалъ въ богослуженіи. Въ Кіевѣ представлялся и кушалъ хлѣбъ-соль у благорасположеннаго ко мнѣ Митрополита Арсенія, имѣлъ честь разъ представляться Митрополиту Кіевскому Филоою и долго съ нимъ бесѣдовать. Кіевскіе Викаріи—Пресвященный Порфирій Успенскій (оріенталистъ) и Іоаннъ Ждановъ—оба были для меня близкіе святители, о чемъ уже сказано выше. Два раза, во время обратнаго пути изъ Кіева въ Крымъ, я заѣзжалъ въ Кишиневъ къ Высокопреосвященному Павлу, впоследствии Экзарху Грузіи и Казанскому Архіепископу. И оба раза гостилъ у него по три дня. Умный, добрый и гостепріимный святитель: онъ былъ моимъ ректоромъ по Смоленской семинаріи и отношенія мои къ нему сыновнія были даже до его смерти ²⁾. Во время моего пребыванія въ Крыму семинарію Таврическую и мою квартиру посѣщали святители Высокопре-

¹⁾ Въ 1891 г. были устроены квартиры.

²⁾ Скон. 23 апрѣля 1892 г.

освященный Димитрій Одесскій, Платонъ—Митрополитъ Кіевскій; Іоанникій—Митрополитъ Московскій; Евгений—Епископъ Астраханскій; Θεодосій—Епископъ Екатеринбургскій.

Все это пріятно вспомнить. Вообще продолжительное мое служеніе въ Крыму было хотя и нелегкое, но пріятное и благодарное. Труды мои оцѣнены были: я получилъ за Крымскую службу ордена св. Анны 2 ст. и св. Владиміра 4 и 3 ст.

16. Прощаніе мое съ Таврической Духовной Семинаріею.

Вотъ какъ описывается въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мое прощаніе съ Таврическою семинаріею, Симферополемъ и вообще съ Крымомъ (№ 11-й Тавр. Епарх. Вѣдом. 1882 г.):

„Недавно Таврическая Епархія лишилась своего любимаго Архипастыря ¹⁾. На дняхъ ей пришлось попрощаться съ другимъ крупнымъ дѣятелемъ въ жизни Таврическаго духовенства, любимымъ и глубокоуважаемымъ всѣми о. Ректоромъ Таврической семинаріи Архимандритомъ Арсеніемъ. Еще на свѣтлой недѣлѣ въ городѣ стали ходить пастойчивые слухи о назначеніи о. Ректора на должность Викарія Петербургской епархіи; но опредѣленности въ этихъ слухахъ было мало. Самъ Ректоръ, повидимому, придавалъ имъ мало значенія. Но въ половицѣ апрѣля слухи оправдались. Сначала письма, полученные о. Ректоромъ и др. лицами, подтвердили фактъ назначенія о. Ректора на епископскую кафедру; а затѣмъ телеграммы и указъ Св. Синода потребовали немедленной сдачи ректорской должности и выѣзда въ Петербургъ для нареченія и посвященія во епископа. 17-го апрѣля состоялось Высочайшее утвержденіе доклада Св. Синода о бытіи Ректору Таврической Семинаріи Архимандриту Арсенію, Епископомъ Выборгскимъ, вторымъ Викаріемъ С.-Петербургской епархіи“.

За нѣсколько дней до полученія указа, Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ, какъ я сказалъ уже, телеграммой извѣстилъ меня объ этомъ назначеніи и просилъ приготовиться къ выѣзду въ Петербургъ. Тотчасъ по полученіи указа я по-

¹⁾ Архіепископа Гурія.

спѣшилъ исполнить волю маститаго іерарха и до полученія указа успѣлъ приготовить все къ сдачѣ по должности ректора и наскоро собраться въ путь. Полученіе указа застало уже меня совершенно готовымъ къ отбытію изъ Симферополя.

Указъ полученъ 28 числа утромъ; отъѣздъ изъ Симферополя, я назначилъ на 30 число въ ночь. Какъ ни радовались близкія лица призванію меня къ высшему служенію церкви, но самая поспѣшность выѣзда, не давшая возможности достойнымъ образомъ подготовиться къ прощанію, не мало смущала и печалила меня и другихъ.

Съ полученія первой телеграммы о назначеніи меня на должность викарія, т. е. съ 21 апрѣля, знакомые, близкіе и дальніе почитатели спѣшили привѣтствовать меня съ великою честію. Самъ я торопился сдачею дѣлъ и приготовленіемъ въ путь, не забывъ въ свою очередь попрощаться съ своими знакомыми и близкими. Последняя недѣля пребыванія моего въ Симферополѣ была проведена почти исключительно въ тѣсномъ кругу съ самыми близкими знакомыми и расположенными ко мнѣ лицами. Не отставала отъ другихъ и семинарская корпорація. Для ней еще болѣе, чѣмъ для другихъ, былъ чувствителенъ отъѣздъ ректора и какъ начальника и просто какъ близкаго человѣка. На 29 число назначено было мною совершеніе послѣдней прощальной литургіи въ семинарской церкви.

„Всѣ служащіе въ семинаріи, всѣ ученики были на лицо. Много постороннихъ лицъ, несмотря на не праздничный день, собрались посмотреть и послушать послѣднее служеніе о. ректора. За обѣдней о. ректоръ сказалъ къ питомцамъ семинаріи глубоко трогательное, полное отеческой любви, прощальное слово и совершилъ благодарственный молебенъ, на которомъ, послѣ многолѣтня Государю Императору, Св. Синоду и всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ семинаріи, была произнесена и вѣчная память въ Божѣ почившему Архіепископу Гурію“...

Послѣ обѣди въ 2 часа пополудни тѣсный кружокъ служащихъ въ семинаріи пригласилъ меня раздѣлить съ ними послѣдній разъ дружескую хлѣбъ-соль. Въ застольныхъ рѣ-

чахъ, обращенныхъ ко мнѣ, служащїе въ семинаріи высказали свои чувства и пожеланія.

Первымъ говорилъ рѣчь членъ семинарскаго правленія изъ духовенства свящ. о. Теодоръ Синяцынъ.

„Отъ ненавидящими мира быхъ миренъ; егда глаголахъ имъ, боряху мя туне. (Псал. 119 в.).

„Такъ нѣкогда утѣшалъ себя царственный пророкъ Давидъ, изливая предъ Богомъ печали и скорби сердца своего, какъ слѣдствія наболѣвшей души отъ неправдъ человѣческихъ, ища какъ бы успокоенія для себя отъ этихъ неправдъ въ своемъ сердцѣ.

Благожеланный нашъ высокій труженникъ и воспитатель нашего духовнаго юношества, о. Ректоръ!

Съ глубокою скорбію, мы сознаемся здѣсь, при послѣднемъ, быть можетъ, свиданіи нашемъ съ тобою, въ различныхъ винахъ и неправдахъ нашихъ предъ тобою, какъ однимъ изъ лучшихъ и разумнѣйшихъ руководителей и распорядителей нашимъ общимъ епархіальнымъ добромъ, семинарскимъ хозяйствомъ, ввѣреннымъ твоимъ заботамъ и попеченію. Скорбимъ, что быть можетъ и ты, подобно пророку Давиду, повторялъ не разъ слова, взятая нами изъ пѣсней его, и, чувствуя всю неправду нашу предъ тобою, утѣшалъ себя словами пророка: „отъ ненавидящими мира бѣхъ миренъ; егда глаголахъ имъ, боряху мя туне“.

Но не станемъ говорить объ этихъ неправдахъ. Твое сердце и такъ довольно чувствовало ихъ многіе годы, чувствовало, говоримъ, но не перемѣнило милость на гнѣвъ, справедливо нами заслуженный. Ты, будучи высокъ въ своемъ смиреніи и незлобїи, не только не негодовалъ на насъ за то, но еще больше сталъ любить дѣтей нашихъ, помогая многимъ изъ нихъ достигать памѣченныхъ или образовательныхъ цѣлей.

Не одинъ отецъ вознесетъ за тебя теплую молитву Богу, за тебя, давшаго многимъ изъ ихъ сыновей возможность докончить полный курсъ семинарскихъ наукъ. Не одинъ и юноша заплаканный и уже падавшій, но тобою возстановленный, въ

бесѣдахъ съ друзьями и товарищами нѣсколько разъ вспомнить тебя добрымъ словомъ.

Да, ты много и много сдѣлалъ и для юношей и для хозяйства нашей Таврической семинаріи. Для управленія дѣлами столь громаднаго хозяйства нуженъ умъ опытный, знаніе основательное, воля непоколебимая, рѣшимость твердая и этими рѣдкими качествами ты вполне обладалъ и обладаешь именно въ такое время, когда экономическія ошибки могли надолго повредить благополучному устройству экономически-воспитательнаго дѣла только что возродившейся юной семинаріи, какъ перваго средне-учебнаго заведенія въ нашей благословенной Тавридѣ. Мы уже теперь не пробавляемся молодыми людьми изъ чужихъ семинарій для поставленія ихъ въ пастыри и руководители православнаго Крымскаго народонаселенія, но имѣемъ счастье видѣть десятки молодыхъ священниковъ, которыхъ дала намъ тобою же устроенная, руководимая и поддерживаемая Таврическая Духовная Семинарія.

Но не о томъ у насъ теперь слово. Благожеланіями напутствуемъ тебя нашъ любимый, дорогой и незабвенный отецъ и благодѣтель. Иди съ миромъ, иди въ ту далекую сторону, куда воля Божія и Царена направляетъ тебя. Къ труду, опытности жизни, знанію дѣла тебѣ не привыкать стать, все это такъ давно извѣстно тебѣ, а по принятіи тобою высшаго священнаго сана, усугубятся твои духовные дары и ты будешь красенъ въ дѣлахъ между сынами человѣческими: намъ же останется только одна надежда, хотя по слухамъ узнать о тебѣ и порадоваться вчужѣ за другихъ, въ надеждѣ, что ты принесешь тѣмъ другимъ, въ лицѣ своемъ, истиннаго отца, ревностно заботящагося о всѣхъ своихъ дѣтяхъ, особенно же о нашемъ бѣдномъ духовенствѣ, приниженномъ бѣдностію и недостатками; поймешь его настоящее горе и истинную нужду и, по силѣ власти, данной тебѣ, станешь помогать ему; тогда только ты будешь отцемъ веселящимся о чадѣхъ своихъ и все возвеселятся о тебѣ.

Да сохранить же тебя Господь Богъ на многія и многія лѣта. А намъ, о, еслибы намъ осталась хотя слабая надежда увидѣть тебя еще разъ въ этой жизни!

На эту рѣчь я отвѣтилъ:

„Благодарю Васъ, добрѣйшій о. Ѳеодоръ, за чувства, выраженные въ Вашей рѣчи. Благодарю и все Таврическое духовенство за то, что оно охотно и большею частію сочувственно отзывалось на мои желанія и какъ начальника семинаріи и какъ воспитателя его дѣтей. Безъ его сочувствія и содѣйствія и мое дѣло никогда не имѣло бы успѣха. Вы, о. Ѳеодоръ, напоминаете о какихъ то неправдахъ духовенства предо мною. Съ этимъ я не могу согласиться. Были у насъ пререканія и недоразумѣнія. Но гдѣ ихъ не бываетъ? Всегда они оканчивались миромъ, къ обоюдному удовольствію. Я очень радъ, что имѣлъ удовольствіе служить въ Таврической семинаріи, служить воспитанію дѣтей Таврическаго духовенства, ревностнаго и заботливаго о своихъ дѣтяхъ. И если хоть на половину правда то, что вы говорили о чувствахъ Таврическаго духовенства по отношенію ко мнѣ, то я вдвойнѣ счастливъ и тѣмъ, что приносилъ пользу духовенству и тѣмъ, что духовенство понимало меня“.

Другая рѣчь сказана была надзирателемъ священникомъ о. Петромъ Раевскимъ:

„Ваше Высокопреподобіе,
Глубокопочтимый отецъ Ректоръ!

Когда провожаешь въ дальній край, особенно, быть можетъ, безвозвратно,—когда провожаешь человѣка близкаго сердцу, какія тогда разнородныя чувства бываютъ на душѣ? И грустно становится на душѣ при разлукѣ съ такимъ близкимъ, и въ то же время радуется душа за близкаго, когда жизнь ведетъ его на лучшую долю, въ лучшее мѣсто.

Глубокопочтимый о. Ректоръ! При настоящей разлукѣ съ Вами тяжелая грусть налегаетъ тяжелымъ камнемъ на душѣ, перебиваетъ радость. Жаль намъ разстаться съ Вами. Но что я говорю лично о нашей грусти? Грустно разлучаться съ Вами этому учебному заведенію, этому зданію, какъ съ первымъ его строителемъ. Вѣдь оно такъ весело постоянно смотрѣло чрезъ Васъ и при Васъ. Пожалѣютъ о Васъ Ваши сослуживцы. Въ теченіе всей девятилѣтней службы они видѣли въ Васъ пре-

краснаго начальника и добраго челоуѣка. Отношенія Ваши къ нимъ чужды были характера превозношенія; бесѣды Ваши запечатлѣны были неподдѣльною искренностію. И за то еще крѣпче пожалѣютъ о Васъ Ваши питомцы. Ваше ласковое обращеніе съ ними, опытные совѣты, снисходительность къ ихъ немощамъ, кроткое вразумленіе и предостереженіе—вотъ правдивая характеристика начальническихъ Вашихъ къ нимъ отношеній. Какъ отецъ родной, Вы любили своихъ питомцевъ и принимали къ сердцу всѣ ихъ интересы; ихъ радость была Вашею радостью; ихъ горе было Вашимъ горемъ. Нуженъ кому добрый совѣтъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, они обращались къ Вамъ и всегда находили у Васъ совѣтъ. Съ педагогическимъ тактомъ Вы вели и руководили питомцевъ въ трудномъ дѣлѣ воспитанія и достигали дѣйствительно прекрасныхъ результатовъ, а главное—возвысили ихъ въ общественномъ мнѣніи. Вы первый возстановили въ нихъ истинное самосознаніе, личность, самоуваженіе. Они веселѣе теперь смотрятъ на свѣтъ Божій, на жизнь. Какъ же послѣ всего этого не грустить и не тужить имъ, разставаясь съ Вами?

Но скорбь наша, въ данномъ случаѣ, значительно умѣряется тою увѣренностію, что все происходящее съ нами въ жизни несомнѣнно бываетъ по незримой для насъ волѣ Провидѣнія и что сердце Царево и Высшее духовное начальство увидѣло въ лицѣ Вашемъ одинъ изъ тѣхъ Евангельскихъ свѣтильниковъ, которые поставляютъ не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, чтобы они освѣщали большее пространство. А при сознаніи этого, вправѣ ли мы пререкать Вашему удаленію отъ насъ? Нѣтъ, намъ остается сердечно лишь желать, чтобы исходъ Вашъ былъ благоуспѣшенъ и чтобы на новомъ мѣстѣ служенія Вы привязали къ себѣ сердца людей такою же крѣпкою любовію, какою пользовались среди насъ. Но простите. Самъ Богъ указываетъ Вамъ путь: да будетъ имя Его благословенно! Пусть же ярче и въ болѣе обширной сферѣ дѣятельности свѣтитъ свѣтъ Вашъ предъ челоуѣками!

На слова о. Петра я сказалъ:

„Благодарю тебя, возлюбленнѣйшій о. Петръ! Въ твоихъ словахъ я услышалъ столько пріятнаго, сколько я и не

ожидалъ. Стоя близко къ ученикамъ, ты сообщалъ мнѣ о ихъ нуждахъ, которыя наиболѣе дороги моему сердцу. Лично же тебя благодарю за твои, могу сказать, сыновнія отношенія ко мнѣ и услуги, которыми я иногда, можетъ быть, безцеремонно пользовался отъ тебя. Быть можетъ, я не всегда былъ ласковъ къ тебѣ. Но прошу тебя въ моей прямотѣ, какъ и въ томъ, что всегда и теперь говорю тебѣ „ты“, а не „вы“, видѣть проявленіе самаго искренняго расположенія къ тебѣ“.

При концѣ обѣда почтенный преподаватель А. В. Ивановъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ.

„Ваше Высокопреподобіе,
Достоуважаемый нашъ о. Ректоръ!“

„Таврическая семинарія въ настоящее время провожаетъ Васъ, своего перваго Ректора, своего устроителя, на болѣе высокое и обширное поприще. Девять лѣтъ Вы прослужили нашей Семинаріи и эти девять лѣтъ въ жизни ея оставляютъ глубокой неизгладимый слѣдъ. Благодаря Вашимъ усиленнымъ трудамъ и заботамъ, Таврическая семинарія, юнѣйшая и малѣйшая изъ семинарій, успѣла стать на ряду со многими старѣйшими семинаріями, привлечь лестное вниманіе со стороны высшаго начальства. Это мы видимъ какъ въ легкомъ и скоромъ разрѣшеніи тѣхъ ходатайствъ, которыя по временамъ исходили изъ нашей семинаріи къ высшему начальству, такъ и въ тѣхъ наградахъ, которыя получали Вы и служащіе въ семинаріи. Самое даже призваніе Ваше на высшую чреду служенія Церкви и Отечеству можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что высшее начальство давно успѣло понять и оцѣнить Ваши заслуги. Объ одномъ мы можемъ пожалѣть, что не всѣ Ваши благія предначертанія осуществлены въ бытность Вашу въ семинаріи. Но надѣемся, что и вдали отъ насъ, стоя близко къ центру духовной администраціи, Вы не откажетесь помочь намъ своимъ словомъ и дѣломъ.“

Благодаримъ Васъ, высокоуважаемый о. Ректоръ, за все, что Вы сдѣлали для семинаріи и въ частности для насъ, преподавателей; благодаримъ за Ваши дружески-отеческія отношенія къ намъ и просимъ Васъ не забывать насъ и въ разлукѣ съ нами.

Господа! Провожая нашего достойнѣйшаго и многоуважаемаго о. Ректора, пожелаемъ ему здравія на многія лѣта и успѣха на высшемъ поприщѣ служенія!

Единодушное и многократное многолѣтне было отзывомъ на рѣчь г. Иванова.

Когда присутствовавшіе за трапезою успокоились, я поднялся съ своего мѣста и сказалъ:

„Благодарю васъ, господа, за честь, которую вы мнѣ сегодня оказываете. Впрочемъ я долженъ благодарить васъ не за это только. Благодарю васъ за вашу любовь и расположеніе ко мнѣ въ продолженіе всей моей жизни въ Таврической семинаріи. Благодарю васъ за честный и добросовѣстный трудъ по прохожденію вашихъ должностей въ семинаріи. При такомъ только трудѣ въ семинаріи могло дѣлаться и дѣлалось, какъ должно, наше семинарское дѣло, и самая семинарія въ учебномъ, воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ поставлена въ надлежащее положеніе.

„Благодарю васъ за товарищескія, дружескія отношенія ко мнѣ. Эти отношенія нисколько не нарушали тѣхъ отношеній, какія должны быть между начальствующими и подчиненными. Я никогда не видѣлъ съ вашей стороны забывчивости, неуваженія ко мнѣ и тѣмъ болѣе какого бы то ни было оскорбленія меня. А это давало мнѣ возможность относиться къ вамъ искренно, безъ натянутости, равно ко всѣмъ чисто по семейному, и недоразумѣній у насъ никакихъ не было.

Благодарю Васъ далѣе за взаимное согласіе и миръ, за единство въ общемъ дѣлѣ воспитанія и обученія. Это весьма важно было, отъ этого у насъ не было никакихъ споровъ и раздоровъ; дѣло всегда спорилось и достигало благой цѣли.

За все это благодарю васъ, господа! Отъ души желаю, чтобы у васъ и дальше такъ же дѣло дѣлалось. Все это возвышало мой авторитетъ въ семинаріи и способствовало даже моему настоящему назначенію. Лично самому себѣ, только своимъ силамъ и трудамъ, я приписываю очень мало.

Съ своей стороны я никогда васъ не забуду. Да и можно ли мнѣ забыть Таврическую семинарію, въ которой я служилъ

девять лѣтъ, и провелъ самую лучшую пору жизни и не безъ успѣха. Расположеніе мое къ вамъ и къ семинаріи никогда не прекратится.

Я радъ буду, если мнѣ придется еще чѣмъ нибудь услужить вамъ и дорогой для меня семинаріи.

Будьте же здоровы г.г. на многая лѣта!“

... „Всѣ наставники и служащіе въ семинаріи благодарили о. Ректора за его расположеніе къ нимъ, за его готовность еще услужить чѣмъ нибудь семинаріи; высказывали, что самое единодушное наружное дѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и обученія зависѣло отъ него, отъ его гуманнаго обращенія съ служащими, и вынуждаетъ ихъ быть признательными къ нему“...

Обѣдъ кончился пѣніемъ многая лѣта будущему Епископу.

На другой день, 30 числа, въ ночь я предположилъ выѣзжать изъ Симферополя и просилъ къ себѣ всѣхъ знакомыхъ своихъ и бывшихъ сослуживцевъ на вечерній чай. Въ 9 часовъ вечера въ семинарской церкви былъ отслуженъ собравшимися священнослужителями напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи моемъ. Церковь была полна молящимися. Всѣ ученики стояли въ рядахъ, всѣ служащіе были на обычномъ мѣстѣ и тутъ же впереди ихъ сталъ и я. По окончаніи молебна, какъ только я приложился къ кресту, изъ среды учениковъ выпелъ ученикъ VI класса Лосіевскій съ иконою Спасителя, которую ученики семинаріи согласились поднести мнѣ, какъ выраженіе своего уваженія и любви, какъ къ отцу и воспитателю. При этомъ Лосіевскій сказалъ отъ лица всѣхъ учениковъ слѣдующую рѣчь:

Незабвенный нашъ о. Ректоръ!

„Вчера въ послѣдній разъ Вы обращали къ намъ свое слово. Покидая насъ, Вы и предъ выѣздомъ не оставили насъ своими добрыми совѣтами. Вспоминайте, говорили Вы вчера намъ, то, о чемъ мы толковали съ вами въ продолженіи 9-ти лѣтъ; вспоминайте мои совѣты, живя здѣсь въ заведеніи и по выходѣ въ жизнь и если вы послѣдуете имъ, то вездѣ вамъ будетъ хорошо. Что же мы можемъ сказать въ отвѣтъ на

Ваши слова? Никто, конечно, не усумнится въ полезности Вашихъ добрыхъ словъ. Да и кто въ этомъ можетъ сомнѣваться? Въ продолженіе всей своей семипарской жизни каждый изъ насъ на опытѣ могъ убѣдиться, сколь полезны и правдивы были Ваши наставленія. Правда мы часто не слушались ихъ; часто шли не тою дорогою, какую Вы указывали намъ. Но теперь, когда Вы оставляете насъ, все говоренное Вами, приходитъ на память и мы отъ всего сердца приносимъ Вамъ спасибо за Вашу добрую дѣятельность въ нашу пользу.

Вспоминаются намъ тѣ совѣты, которые Вы давали намъ вообще, вспоминаются и тѣ, которые каждый изъ насъ получалъ отъ Васъ наединѣ. Сколько любви и отеческой заботливости выразилось въ этихъ бесѣдахъ! Едва ли каждый отецъ такъ заботится о своихъ дѣтяхъ, какъ Вы заботились о насъ! Всѣ для Васъ были равны, всѣмъ Вы одинаково желали добра и никому зла. Никто изъ насъ не можетъ сказать, чтобы Вы кого нибудь обидѣли или поступили съ кѣмъ нибудь изъ насъ несправедливо. Напротивъ, мы чаще видѣли съ Вашей стороны милость и снисхожденіе къ намъ.

Да воздастъ же Господь Вамъ за все то добро, какое Вы оказали намъ!

Но вмѣстѣ съ благодарностію за Ваши отеческія заботы о насъ, мы не можемъ не высказать и сожалѣнія о Вашемъ отъѣздѣ. Вы сегодня совсѣмъ покидаете насъ и мы остаемся сиротами. Кто же замѣнитъ намъ Васъ, нашего добраго отца и руководителя? Гдѣ мы найдемъ такого добраго и заботливаго о. Ректора? Безъ сомнѣнія у насъ будетъ другой руководитель, но мы не знаемъ, будетъ ли онъ для насъ тѣмъ, кѣмъ были Вы. Намъ желательно было бы, чтобы Вы еще жили съ нами; но, къ сожалѣнію, наше желаніе не можетъ осуществиться.

Церковь и Отечество зовутъ Васъ на болѣе широкое поприще дѣятельности. Да поможетъ же Вамъ Господь въ Вашей новой дѣятельности. Да дастъ Вамъ силу и крѣпость трудиться на пользу ближнихъ! Дай Богъ, чтобы и у другихъ Вы приобрѣли такую же признательность и любовь, какую мы

питаемъ къ Вамъ. Мы же съ своей стороны просимъ Васъ принять отъ насъ этотъ образъ Спасителя.

Пріимите этотъ даръ, который приносятъ признательные питомцы и любящіе дѣти своему незабвенному о. Ректору и доброму отцу“!

Растроганный до глубины души этимъ неожиданнымъ для меня выраженіемъ юношеской признательности учениковъ, я съ благоговѣніемъ сотворилъ земной поклонъ предъ поднесенной иконой и приложился къ ней; потомъ со слезами, на глазахъ обратившись къ ученикамъ сказалъ имъ: „Благодарю васъ, возлюбленные мои друзья, за вашу молитву, припесенную Господу Богу о благополучномъ моемъ путешествіи. Мнѣ теперь особенно нужна ваша молитва, потому что мнѣ предстоитъ далекій путь, а главное великій и важный путь въ высокомъ званіи Епископа. Прошу васъ, не забывайте меня въ вашихъ молитвахъ.

Благодарю васъ за вашу любовь и преданность мнѣ, являемая вами въ продолженіе всей моей службы въ Таврической семинаріи. Я особенно цѣню любовь ко мнѣ, потому что я не заискивалъ ея, не старался угождать вамъ, но жилъ и дѣйствовалъ по отношенію къ вамъ, какъ говорила мнѣ совѣсть, какъ требовалъ того долгъ моей службы. Теперь я вижу, что вы понимали меня и мои отношенія къ вамъ. Вѣрьте, я никогда не забуду вашего расположенія ко мнѣ и любовь вашу принимаю какъ лучшую награду за мои труды. Вы выразили вашу любовь ко мнѣ въ благодарныхъ чувствахъ поднесеніемъ иконы Спасителя. Умное дѣло сдѣлали: лучшаго выраженія не можетъ быть. Эта икона будетъ мнѣ всегда напоминать о васъ и дорогой для меня Таврической семинаріи, и я буду молиться предъ нею Спасителю нашему Господу Иисусу Христу о васъ же.

Благодарю васъ за ваше доброе поведеніе, составляющее вашу честь, стяжавшее добрую славу Таврической семинаріи и способствовавшее мнѣ достигнуть высшаго служенія въ Церкви Христовой. Будьте, друзья мои, и дальше такими. Я буду издали радоваться за васъ и за дорогую свою семинарію.

Съ этого времени мы должны забыть все нехорошее, быв-

шее между нами. Быть можетъ, болѣе мы не увидимся съ вами, а къ Господу Богу нужно предстать съ чистою совѣстію; поэтому простимъ другъ другу наши согрѣшенія.

Я глубоко сознаю, что я, какъ начальникъ, воспитатель и руководитель вашъ долженъ былъ служить для васъ всегда и во всемъ примѣромъ. Но часто не былъ такимъ. Помните, возлюбленные мои, что я человѣкъ, слѣд. и мнѣ присущи недостатки: я могъ гнѣваться на васъ, обижать васъ и проч. Поэтому простите меня, чѣмъ я согрѣшилъ противъ васъ! И я васъ во всемъ прощаю!

Подойдите ко мнѣ въ послѣдній разъ, и я благословлю васъ именемъ Бога въ Троицѣ славимаго, да сохранитъ Онъ васъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни и наставитъ на все доброе!

Затѣмъ я благословилъ всѣхъ учениковъ семинаріи, подходившихъ ко мнѣ по одиночкѣ. Въ ряды учениковъ вмѣшались и многіе изъ прежде окончившихъ курсъ семинаріи, состоящихъ на службѣ или случайно бывшихъ въ Симферополѣ.

Изъ церкви я возвратился въ свои бывшіе покои, гдѣ уже собрались многочисленные гости и пришедшіе въ послѣдній разъ проститься со мною или проводить въ далекій путь. Здѣсь уже ожидала меня корпорація служащихъ въ Семинаріи, которая поднесла мнѣ отъ себя на память прекрасный альбомъ. При чемъ старѣйшій по службѣ изъ преподавателей А. Ивановъ сказалъ:

„Ваше Высокопреподобіе,
Высокопочитаемый нашъ о. Ректоръ!

„Позвольте въ послѣдній разъ назвать Васъ этимъ дорогимъ для насъ именемъ. Еще нѣсколько часовъ или минутъ, и Вы оставите насъ для того, чтобы поспѣшить къ высшему служенію. Провожая Васъ въ этотъ далекій путь, мы просимъ Васъ, незабвенный О. Ректоръ, принять отъ насъ, имѣвшихъ счастье служить съ Вами въ Таврической семинаріи, этотъ альбомъ на память о нашемъ глубокомъ уваженіи къ Вамъ. Пусть этотъ недорогой подарокъ служащихъ въ Таврической семинаріи, напоминаетъ Вамъ о дорогой, какъ Вы говорите, для Васъ семинаріи и о томъ, что Вы оставили въ ней многихъ

людей, искренно преданныхъ Вамъ и помнящихъ Васъ и Ваши труды по Таврической семинаріи“.

Принявъ альбомъ съ величайшею благодарностію, я объялъ всѣхъ служащихъ и просилъ cadaго, кто не доставилъ еще своей отдѣльной карточки для альбома, прислать ее въ Петербургъ, сказавъ: „это будетъ у меня постояннымъ настольнымъ памятникомъ Вашихъ дружескихъ отношеній ко мнѣ и самымъ лучшимъ напоминаніемъ о дѣйствительно дорогой для меня Таврической семинаріи“.

Затѣмъ я пригласилъ всѣхъ къ чаю. Началась оживленная бесѣда, продолжавшаяся далеко за полночь. Въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Симферополѣ я сдѣлалъ городскимъ властямъ, всѣмъ своимъ сослуживцамъ и многимъ знакомымъ прощальные визиты и дружески простился со всѣми. Въ свою очередь, въ этотъ послѣдній день, съ ранняго утра и до поздней ночи перебивали у меня чуть-ли не всѣ знакомые, были и пріѣзжіе изъ Таврической епархіи, прибывшіе проститься. Въ первомъ часу ночи многіе изъ гостей простились окончательно со мною и разошлись по домамъ, но большая часть служащихъ и близкихъ оставались до времени отправленія на поѣздъ желѣзной дороги, отходившій изъ Симферополя въ Севастополь въ 4 часа утра. Болѣе всего и ученики, испросившіе себѣ позволеніе проводить своего бывшаго о. Ректора на вокзалъ. Около 4 часовъ я, въ сопровожденіи гостей, отправился на вокзалъ, гдѣ былъ встрѣченъ учениками, которые на своихъ рукахъ внесли меня въ вагонъ. Я былъ душевно тронутъ такимъ выраженіемъ привязанности учениковъ и со слезами на глазахъ прощался со всѣми, обѣщая никогда не забывать и семинаріи и лицъ, оказавшихъ мнѣ расположеніе. Нѣкоторые изъ знакомыхъ рѣшились провожать меня въ Севастополь до парохода, который долженъ былъ увезти меня изъ Крыма въ Одессу. Провожавшіе меня ученики и знакомые густою толпою стояли предъ вагономъ, въ которомъ помѣстился я и громко высказывали мнѣ свои благопожеланія. Съ послѣднимъ звонкомъ на платформѣ раздалось громкое продолжительное многолѣтіе до тѣхъ поръ, пока поѣздъ началъ скрываться въ отдаленіи.

Такъ проводили меня дорогая Таврическая семинарія и г. Симферополь!

Путь свой я держалъ чрезъ Одессу въ Кіевъ, съ цѣлію свидѣться съ своею малолѣтнею дочерію, воспитывавшеюся въ Кіевскомъ институтѣ и помолиться у святынь Кіева, гдѣ и я воспитывался и довольно долго служилъ въ санѣ священника и законоучителя при многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

На пути въ Севастополь, на станцію Бахчисарай выѣхалъ попрощаться со мною Настоятель Бахчисарайскаго Успенскаго Скита архимандритъ Діонисій, воспріемный мой духовный отецъ по монашеству. Въ Севастополѣ я остановился на сутки въ Херсонисскомъ монастырѣ; здѣсь служилъ литургію и поговѣлъ. Настоятель монастыря архимандритъ Пахомій и градскій протоіерей о. Владиміръ Вукаловъ радушно меня принимали и съ честію проводили на пароходъ. Внимательны были ко мнѣ начальство парохода и вся публика. Въ Одессѣ я остановился въ Крымской гостинницѣ; имѣлъ честь представиться приснопамятному святителю Архіепископу Димитрію. О моемъ назначеніи въ Петербургъ онъ еще не зналъ и когда я ему сказалъ объ этомъ, онъ мнѣ отвѣтилъ: „а я хотѣлъ просить Васъ къ себѣ въ Херсонъ викаріемъ“... Еще побылъ я у о. ректора семинаріи протоіерея Март. Оед. Чемены. Онъ устроилъ мою поѣздку до самаго Петербурга; сдалъ мой багажъ и купилъ билетъ прямого сообщенія, угостилъ меня и проводилъ на вокзалъ. Въ Одессѣ я пробылъ сутки. Въ Кіевѣ остановился тоже на малое время на полутора сутокъ и дабы все время провести съ дочерію, остановился не въ монастырѣ, а въ гостинницѣ центральной, вблизи института, въ которомъ училась моя дѣвочка. Здѣсь я поклонился Кіевской святынѣ; былъ въ Лаврѣ, въ Михайловскомъ монастырѣ, Софійскомъ соборѣ и на Аскольдовой могилѣ, гдѣ погребена моя жена, Имѣлъ честь представляться Высокопреосвященному Митрополиту Платону и Преосвященному викарію Іоанну. Владыка Платонъ принялъ меня ласково и гостепріимно; 5 мая я у него обѣдалъ съ профессоромъ Академіи А. Д. Вороновымъ; отпуская, онъ благословилъ меня панатією. 6 мая утромъ я выѣхалъ изъ Кіева курьерскимъ поѣздомъ; прибывъ въ Петер-

бургъ 8 мая въ 10 часовъ утра въ Субботу, 12 мая было въ Св. Синодѣ мое нареченіе во Епископа, а 17-го въ Александро-Невской лаврѣ была совершена моя хиротонія.

С Л О В О

сказанное мною при послѣднемъ служеніи въ Трехсвятительской церкви Таврической семинаріи ¹⁾).

„Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ“.
(Лоян. 15. 20).

„Послѣдній разъ я совершилъ въ этомъ дорогомъ для меня храмѣ безкровную жертву и помолился вмѣстѣ съ вами, возлюбленные питомцы мои! Что же сказать вамъ въ послѣдній разъ? Въ настоящія минуты мнѣ приходятъ на память слова Господа нашего Иисуса Христа, которыя Онъ сказалъ, прощаясь съ своими учениками: „поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ!“

Ничего болѣе я не нахожу прибавить къ тому, что я говорилъ вамъ въ продолженіе всей моей жизни съ вами въ этой семинаріи и ничего необходимѣе я не нахожу сказать вамъ, какъ только то, что я говорилъ вамъ.

Девять лѣтъ я прослужилъ въ этой дорогой для меня семинаріи; въ продолженіи этихъ девяти лѣтъ мы переговорили съ вами обо всемъ, что касается религіозно-нравственной вашей жизни, цѣли вашего воспитанія и вообще цѣли жизни человѣка на землѣ. Теперь только слѣдовало бы кратко повторить говоренное нами, чтобы вы тверже помнили слышанное, но и этого нельзя сдѣлать, потому что время наше кратко.

Много мы говорили съ вами о значеніи религіи для человѣка. Теперь остается только напомнить вамъ, что религія есть самое дорогое достояніе человѣка; безъ ней человѣкъ хуже животнаго. А потому будьте религіозны. Вы сами видите, что упадокъ религіознаго чувства въ настоящее время произвелъ печальныя явленія.

Много мы говорили съ вами о значеніи вѣры православной. Помните, что вообще безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. 11. 6) и что спасеніе человѣка только въ нѣдрахъ вѣры

¹⁾ 20 апрѣля 1882 г.

православной. А потому будьте преданы православной вѣрѣ до конца жизни вашей, до готовности положить за нее свою жизнь. Изучивъ ее сами, въ свое время учите тому и другихъ, словомъ, дѣломъ и своею жизнiю.

Много мы говорили съ вами о значенiи храмовъ Божiихъ и о богослуженiи, въ немъ совершаемомъ. Любите храмы Божiи, тщательно посѣщайте ихъ въ установленное время; благоговѣнно отправляйте въ нихъ богослуженiе, чтенiе, пѣнiе. Никогда не забывайте, что храмъ есть училище благочестiя, что проклятъ человекъ, творяй дѣло Божiе съ небреженiемъ, что великiй соблазнъ мы дѣлаемъ, когда безчинно ведемъ себя въ храмѣ и небрежно въ немъ исполняемъ свои обязанности.

Много мы говорили съ вами о значенiи праздниковъ въ Церкви Христовой, постовъ и другихъ установленiй церковныхъ. Помните, что Церковь есть самая чадолюбивая мать, что все въ ней премудро устроено для нашего спасенiя и что всѣ постановленiя ея мы должны исполнять для нашей же пользы.

Много мы говорили съ вами о воспитанiи вообще и цѣли вашего воспитанiя. Помните, что самое лучшее и прочное воспитанiе въ духѣ религiи и что такое только воспитанiе даетъ истинное счастье на землѣ при всѣхъ даже невзгодахъ жизни. Особенно всегда помните цѣль своего воспитанiя и стремитесь къ ней съ полною любовью, нелицемѣрно. Высокая задача быть пастыремъ въ Церкви Христовой: это значитъ созидать спасенiе другихъ. Избави Богъ, будучи пастыремъ, быть недовольнымъ своимъ положенiемъ и тяготиться своимъ званiемъ. Это поведетъ къ тому, что вмѣсто истиннаго пастыря будешь наемникомъ и волкомъ.

Много мы говорили съ вами о вашихъ ученическихъ обязанностяхъ. Помните, что у васъ двѣ главныя обязанности—ученiе и доброе поведенiе. Не разъ я представлялъ вамъ примѣры изъ школьной жизни трехъ святителей: Василия Великаго, Григорiя Богослова и Иоанна Златоустаго, имени которыхъ посвященъ этотъ храмъ. Когда они учились въ школѣ, у нихъ было двѣ дороги—въ школу и церковь; а ходить на торжища, на празднества, на гулянья, на вѣрблiща,

они предоставляли желающимъ. Дай Богъ, чтобы между вами поменьше было такихъ желающихъ. Особенно нужно быть осторожнымъ въ нынѣшнее время, когда юношество такъ легко увлекается общимъ потокомъ безрелигіознаго и безнравственнаго духа времени.

Много мы говорили съ вами о вашей ученической чести и чести вашего заведенія. Щадите эту честь вашимъ добрымъ поведеніемъ и исполненіемъ возложенныхъ на васъ обязанностей, какъ въ стѣнахъ сего заведенія, такъ и внѣ онаго и далеко отъ него, чтобы не сказали худого о васъ самихъ и о томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ вы воспитываетесь.

Много мы говорили съ вами о любви къ ближнимъ, о почитаніи старшихъ, о честномъ трудѣ, о нелицемѣріи, о житейскихъ порокахъ, о ложномъ современномъ направленіи, о пережитыхъ нами печальныхъ событіяхъ и о многомъ—многомъ другомъ: Помните все это и приготовьтесь быть истинными сынами Церкви и Отечества, полезными гражданами, честными тружениками и во всѣхъ отношеніяхъ трезвыми по жизни.

Обо всемъ этомъ мы говорили съ вами въ продолженіе девяти лѣтъ, почти во всѣ воскресные и праздничные дни въ семь храмъ, въ общихъ собраніяхъ, въ классѣ и ежедневно при частныхъ случаяхъ. Уже ли всѣ наши бесѣды пройдутъ безслѣдно? Избави Богъ! Видя у васъ задатки добра, я утѣшаюсь надеждой, что вы будете помнить все то, что мы съ вами говорили и по мѣрѣ силъ вашихъ осуществлять слышанное въ вашей скромной жизни и дѣятельности. При такомъ только условіи продолжительный трудъ мой въ этомъ учебномъ заведеніи не будетъ напрасенъ, и я могу сказать предъ лицомъ Божиимъ: „се азъ и дѣти мои“.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа да будетъ съ вами. Аминь. (2 Кор. 13: 13)“.

Примѣчаніе. Служеніе мое въ Петербургѣ въ санѣ епископа кратко описано въ брошюрѣ: „Къ 25-лѣтїю архіерейскаго служенія Архіепископа Арсенія“. Изд. 1907 г. А. А.

Празднованіе сорокалѣтія священно-служенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 4-го февраля 1908 года.

Въ наше тяжелое время немного встрѣчается такихъ событий, гдѣ бы царили согласіе, любовь и уваженіе, а не зависть и раздѣленіе; всѣ мы стали слишкомъ подозрительны, что даже къ несомнѣнно—прекрасному подходимъ съ подозрѣніемъ и недоувѣріемъ; поэтому глубоко отрадно бываетъ, когда прорѣзываютъ этотъ духовный мракъ такія свѣтлыя торжества, какъ скромно отпразднованный въ нашемъ городѣ четвертаго февраля 1908 года день сорокалѣтняго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, въ священномъ санѣ. Сорокъ лѣтъ—большой періодъ жизни вообще; за этими годами начинается постепенный уклонъ къ западу жизни; сорокъ же лѣтъ всякаго полезнаго служенія—подвигъ на столько почтенный, что достигшіе его имѣютъ право на глубокое уваженіе общества, а сорокъ лѣтъ священства, богослуженія, проповѣданія слова Божія и молитвы, такое событіе, которое замалчивать грѣшно; его нужно для нашего назиданія сдѣлать достояніемъ общества, оно многознаменательно.

Не такъ давно, когда праздновался двадцатилѣтній юбилей служенія масштатаго святителя—Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Епископскомъ санѣ (17 мая 1907 г.), личность его была обрисована съ разныхъ сторонъ свѣтлыми красками; а описанныя его дѣла свидѣлствуютъ о дорогихъ качествахъ его ума и сердца. Напечатанныя автобіографическія „воспоминанія“ его, даютъ намъ основаніе остановиться—не столько

на виѣшной его дѣятельности, сколько на внутренней духовной, на его взглядахъ на задачи служенія пастыря и на жизнь христіанина.

Не теперь только началась и раврослась та духовная гроза, которую переживаетъ наше отечество; не одну только теперешнюю смуту стойко и мужественно, не поступаясь ни чѣмъ, выдержалъ Архіепископъ Арсеній; онъ былъ уже пастыремъ во время великихъ реформъ Царя-Освободителя, онъ боролся съ разгуломъ невѣрія и страстей и въ то время, когда былъ воспитателемъ свѣтскаго юношества и руководителемъ нашей средней и высшей духовной школы. Мы были свидѣтелями, какой сердечностью и любовію дышали привѣтствія Владыкъ въ день двадцатипятилѣтняго юбилея его Епископскаго служенія изъ руководимыхъ имъ школъ и изъ тѣхъ мѣстъ и епархій, гдѣ онъ правилъ слово истины,—мы сами—имъ руководимые—питаемъ глубокое уваженіе и преданность ему, и стараемся доказать это самымъ дѣломъ; теперь же, когда Высокопреосвященный Арсеній раскрылъ намъ въ своихъ „воспоминаніяхъ“ многое изъ своего внутренняго міра, становятся вполне понятными та любовь и уваженіе, которыми онъ пользовался и пользуется на всѣхъ мѣстахъ своего пастырскаго служенія и понять причины этого намъ кажется не трудно.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній человекъ не уступчивыхъ компромиссовъ, не мимолетныхъ модныхъ настроеній, нѣтъ, онъ человекъ цѣльный, постоянный въ своихъ идеяхъ и убѣжденіяхъ, слѣдовательно человекъ духовно сильный, а такіе люди имѣютъ глубокое вліяніе на современниковъ и пользуются уваженіемъ даже отъ враговъ; и что прежде всего поражаетъ въ нашемъ Архипастырѣ, это его глубокое благочестіе, его любовь къ святой православной вѣрѣ, въ имя которой онъ всегда держалъ высоко.

Съ ранняго дѣтства Высокопреосвященный Арсеній воспитанъ былъ въ строгихъ правилахъ не только внѣшняго, но и внутренняго благочестія; любовь къ вѣрѣ православной и церкви онъ унаслѣдовалъ отъ своихъ благочестивыхъ родителей; въ ихъ жизни и въ своей онъ глубоко чувствовалъ благій промыслъ Божій, а нужда и бѣдность развили заложенное въ

его природѣ святое чувство любви къ ближнему и чуткую способность понимать и цѣнить всякія благодѣянія и услуги; вотъ почему и къ своимъ воспитателямъ и къ старой духовной школѣ, онъ сохранилъ свѣтлыя благодарныя чувства; здѣсь первая причина его духовной дѣятельности, его любви къ Христовой вѣрѣ и благодатному служенію. Широкое образованію, которое получилъ Архипастырь, углубило и расширило внутреннія качества его вѣры и преданность завѣтамъ православія, нисколько не уменьшивъ ихъ силы; вотъ почему и теперь, во время широкихъ реформъ, Владыка, самъ будучи сторонникомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, всегда берегъ и бережетъ основныя начала вѣры и церкви, не преклоняясь предъ духомъ времени; въ частности красота богослуженія православной церкви, имъ самимъ столь строго воспроизводимая, составляетъ предметъ особыхъ его заботъ и попеченій: не христіанское богослуженіе нужно опростить и сократить, по мысли Владыки, а насъ поднять до высоты его; здѣсь источникъ его любви къ просвѣщенію въ духѣ православной церкви, его любви къ церковной проповѣди и къ духовной школѣ, изъ которой долженъ выходить не просто образованный человѣкъ, а образованный благочестивый пастырь.

Вмѣстѣ съ благочестіемъ: Высокопреосвященный Архипіскопъ Арсеній всегда соединялъ неизмѣнную любовь къ почительницѣ православія—русской народности, и преданность благословеннымъ защитникамъ церкви—самодержавнымъ Монархамъ русской земли. Одинъ изъ видныхъ свидѣтелей трехъ поблѣднихъ царствованій, Владыка ближе другихъ знаетъ святую любовь къ вѣрѣ православной нашихъ государей, ихъ великія заботы о преуспѣваніи русскаго народа и Государства; поэтому и преданность его къ державнымъ вождямъ земли русской безгранична; всякую молитву о благоденствіи Государя Владыка не можетъ читать безъ слезъ. Вмѣстѣ съ любовью къ Государю, Владыка соединяетъ и любовь къ благочестивому великодушному русскому народу; онъ самъ вышелъ изъ близкой къ народу среды; хорошо знаетъ народную душу, понимаетъ его языкъ, и теперь, когда Высокопреосвященнѣйшій Арсеній достигъ столь высокаго положенія, его отношенія къ

нуждамъ народнымъ самая отзывчивая, его обращенія съ простыми вѣрующими самая ласковая, а главное, молитвенное общеніе Владыки съ паствою дѣлаетъ его Архипастыремъ народнымъ, понятнымъ и близкимъ каждому простолюдину. Высоко держалъ знамя православія Святитель и въ Прибалтійскомъ—нѣмецкомъ краѣ, и по свидѣтельству не только духовной, но и свѣтской печати нѣмецкое населеніе относилось при немъ съ уваженіемъ къ православной церкви. Въ настоящее время и въ особенности въ недавнее прошлое, когда завѣты, которымъ служилъ и служить нашъ Архипастырь, подверглись и подвергаются ожесточеннымъ нападкамъ, когда многіе готовы были измѣнить имъ или боязливо скрывали ихъ, онъ съ неутомимой энергіей продолжаетъ работать для славы и пользы дорогихъ завѣтовъ—православія и русской народности; вотъ общія причины той любви и уваженія, какія питали къ Владыкѣ всѣ руководимые имъ на разныхъ мѣстахъ его служенія; то же самое и еще въ большей мѣрѣ и теперь; на настоящемъ мѣстѣ его служенія—его справедливость, внимательное отношеніе къ нуждамъ подчиненныхъ, искренность и прямодушіе служатъ отличительными чертами его управленія паствою, ему ввѣренной; вотъ почему ни одно знаменательное событіе въ его жизни не остается незамѣченнымъ,—вотъ почему и день сорокалѣтія пастырскаго служенія Владыки Арсенія, который самъ онъ хотѣлъ сдѣлать своимъ келейнымъ праздникомъ, обратился въ торжественное чествованіе его со стороны его духовныхъ чадъ, узнавшихъ объ этомъ событіи. Незадолго до знаменательнаго дня своей жизни, Владыка въ кружкѣ немногихъ говорилъ, что въ этотъ день онъ не желаетъ ни какихъ торжественныхъ поздравленій, а на мѣрещь отслужить раннюю литургію въ своей крестовой церкви и поблагодарить Всевышняго, за многія и великія милости къ нему—безъ всякой торжественной обстановки, поэтому онъ никому почти не объявлялъ о днѣ своего юбилея; но любовь къ Архипастырю Харьковскихъ пастырей и паствы, а также тѣхъ изъ многихъ его почитателей, которые случайно узнали о великомъ днѣ его жизни, нарушили желаніе Владыки; прежде всего духовенство г. Харькова, горячо помолилось о благоден-

ствіи любимаго Архипастыря по своимъ церквамъ, и торжество изъ домашняго сдѣлалось общественнымъ; можно было заранѣе предположить, что какую бы литургію ни служилъ Владыка, сопастыри и сослужители его въ этотъ день будутъ съ нимъ. Еще болѣе усугубилось это скромное торжество тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ прежнихъ сотрудниковъ его, бывшій его викарій по Казанской епархіи, а нынѣ Преосвященный Полтавскій Іоаннъ, лично захотѣлъ въ этотъ день помолиться съ Харьковскимъ святителемъ и принести ему поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ его жизни.

Наканунѣ празднованія въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря Высокопреосвященнѣйшій Арсеній слушалъ всенощноебдѣніе, которое совершалъ Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій; оно было отслужено торжественно съ величаніемъ Усердной Заступницѣ рода христіанскаго предъ Чудотворнымъ Ея образомъ Озерянской Божіей Матери, который находится въ Покровскомъ монастырѣ и своимъ Святымъ Покровомъ охраняетъ эту обитель; въ жизни своей Владыка не разъ ощущалъ на себѣ ея Божественный Покровъ и Святую помощь, а потому и пожелалъ въ этотъ день править службу Божіей Матери. Послѣ всенощнаго бдѣнія и на другой день предъ литургією старшая братія Покровскаго монастыря и нѣкоторые настоятели и настоятельницаи другихъ монастырей выразили Высокопреосвященному свои привѣтствія и благожеланія; а о.о. благочинные монастырей привѣтствовали Владыку рѣчами.

Въ пять часовъ утра четвертаго февраля въ день празднованія прибылъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій, такимъ образомъ, три Архипастыря во главѣ съ Владыкою возносили свои моленія Господу и совершали безкровную жертву; вмѣсто ранней литургіи совершена была поздняя. Въ девять часовъ начался звонъ въ поздней литургіи, вскорѣ прибыли въ храмъ—Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій и Преосвященный Полтавскій Іоаннъ. Въ половинѣ десятаго прибылъ въ храмъ и Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и былъ встрѣченъ славою. Въ 10 часовъ началась литургія, каковая была совер-

шепа тремя архипастырями въ сослуженіи священнослужителей: настоятеля Святогорскаго монастыря архимандрита Вассіана, эконома Архіерейскаго дома архимандрита Іосифа, благочиннаго монастырей архимандрита Афанасія, казначея монастыря — архимандрита Аркадія, ректора семинаріи протоіерея Юшкова, ключаря Каѳедрального собора протоіерея Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея Добровольскаго, настоятеля Ряснянскаго монастыря игумена Тихона, ризничаго іером. Іосифа и іеромонаха Николая.

Необычайно умиленное зрѣлище открылось глазамъ вѣрующихъ; вотъ предъ Престоломъ Божиимъ преклоняетъ свои колѣна много потрудившійся для пользы святой Церкви Высокопреосвященный Архіепископъ, имѣющій великое духовное утѣшеніе—видѣть вокругъ себя неподдѣльную любовь и искреннюю преданность; рядомъ съ нимъ возносили свои молитвы другіе два Архипастыря, преданны еему,—какъ своему отцу; усердно молились и остальные сопастыри; и духъ любви и мира царилъ въ большомъ алтарѣ и въ обширномъ монастырскомъ храмѣ, и хотѣлось бы сказать чтобы такъ было всегда во всѣхъ городахъ и во всемъ мірѣ!... Полный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнялъ литургійныя пѣнопѣнія съ особеннымъ стараніемъ и искусствомъ; сильно и трогательно была пропѣта Кіевская лаврская херувимская. Послѣ сугубой ектеніи и молитвы за Царя была произнесена заупокійная ектенія въ память и оставленіе грѣховъ рабовъ Божіихъ Дмитрія и Анны, родителей Архипастыря, достойныхъ уваженія за свою глубокую вѣру, святое благочестіе, которымъ жива и крѣпка родная земля. Не забылъ Владыка въ молитвахъ своихъ и тѣхъ Архипастырей, которые имѣли къ нему архипастырское служебное отношеніе; во-первыхъ Митрополита Кіевскаго Арсенія, который и опредѣлилъ на первое священническое мѣсто нынѣ Харьковскаго Архипастыря, а тогда магистра богословія законоучителемъ гимназіи въ Бѣлую церковь и былъ внимателенъ и милостивъ къ дѣятельности въ Кіевѣ молодого священника Александра Брянцева;—Митрополита С.-Петербургскаго Исидора, который хиретонисалъ Владыку нашего во епископа и при которомъ онъ сослужилъ первымъ викаріемъ

Петербургской епархіи и ректоромъ Петербургской Академіи,— Архіепископовъ: Антонія Казанскаго, направившаго его изъ Смоленска въ Кіевскую Академію, и Гурія Таврическаго, при которомъ онъ служилъ девять лѣтъ ректоромъ Таврической Семинаріи,—Епископа Филарета, при которомъ Владыка окончилъ курсъ Кіевской академіи,—Порфирія викарія Кіевскаго, рукоположившаго Архинастыря нашего въ священническій санъ въ 1868 г., четвертаго февраля. Въ концѣ литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, благочинный городскихъ церквей (2-го округа) священникъ П. Вишняковъ произнесъ соответственное торжеству слово, обрисовавшее пастырскую дѣятельность Высокопреосвященнаго.

Къ молебну сошлись всѣ Харьковскіе протоіереи и іереи, движимые чувствомъ любви и уваженія къ своему Архипастырю; но что особенно отрадно, къ богослуженію прибыли представители почти всего оффиціального міра г. Харькова. На богослуженіи присутствовали: Харьковскій генераль губернаторъ, генер. лейт. Пѣшковъ, командиръ корпуса генер. лейт. Жидинскій, начальники дивизій и полковъ, прокуроръ судебной палаты Утинъ и его товарищъ Серповскій и многія друг. начальствующія лица; а также значительная часть воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища и воспитанниковъ семинаріи и мужского духовнаго училища. Послѣ литургіи, благодарственный Господу Богу молебенъ, былъ совершенъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ въ сослуженіи двухъ Епископовъ, всего городского духовенства, а въ концѣ онаго провозглашено было многолѣтіе, Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Владыкѣ, Преосвященнымъ Іоанну и Евгенію, Правительствующему Синкиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Храмъ былъ полонъ молящимися.

Послѣ молебна, весь генералитетъ и городское духовенство отправились въ покой Владыки; здѣсь прежде всего привѣтствовалъ Владыку рѣчью кафедральный протоіерей Любицкій, а за тѣмъ, приносили поздравленія начальники отдѣльных частей, начальницы учебныхъ заведеній и другіе. Всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай, а духовенству, особо хлѣбъ-соль.

Въ этотъ и послѣдующіе за нимъ дни Высокопреосвященнѣйшій Арсеній получилъ поздравительныя письма и телеграммы отъ многихъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ и отъ учебныхъ заведеній.

С Л О В О

въ день празднованія сорокалѣтняго служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія. Архіеписнопа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾).

Люди по природѣ своей одинаковы, но не одинаковы по своимъ талантамъ, а потому и подвиговъ общественнаго служенія много, много потому, что не одинаковы таланты и дарованія людей: одному Господь далъ пять талантовъ, другому два, третьему одинъ, но всякій по мѣрѣ силъ и дарованій долженъ слагать свои дѣла къ подножію Креста Христова. Вообще вѣрно, что люди по своимъ дарованіямъ и талантамъ занимаютъ или должны занимать, положеніе въ обществѣ, и всякій долженъ исполнять свои обязанности, согласно тому идеалу, который начертанъ закономъ и обычаемъ; въ Церкви Христовой Господь установилъ служенія высшія и низшія, и на всякое изъ этихъ служеній Промыслъ Божій поставляетъ мужа къ тому способнаго по силамъ и благодати. Всякое достойное служеніе требуетъ помощи Божіей, усердія и природныхъ дарованій, но служеніе пастырское, въ особенности свѣтительское, требуетъ особеннаго напряженія всего внутренняго существа человѣка, особой любвеобильной души, особаго самоотверженія, особой чуткости къ добру и злу. На совѣсти пастыря и въ особенности архипастыря лежитъ забота о спасеніи душъ всѣхъ имъ спасаемыхъ, на обязанности его лежитъ и долгъ молитвенный, и долгъ учительства и долгъ управленія Церковью, ему ввѣренной.

Въ настоящее тяжелое для вѣры и Церкви время голосъ Архипастыря имѣетъ значеніе самаго авторитетнаго указанія, какъ жить по вѣрѣ Христовой, какъ относиться къ разнооб-

¹⁾ Оказано 4 февраля въ Озерянскомъ храмѣ Покровскаго монастыря въ концѣ литургіи.

разнымъ толкованіямъ смысла жизни и поведенія христіанина, толкованіямъ, которыя часто имѣютъ свои основанія въ невѣрномъ и извращенномъ пониманіи завѣтовъ Спасителя,—голосъ авторитетный, голосъ мудраго святителя имѣетъ въ наше время значеніе колокола, зовущаго къ правдѣ и истинѣ; кромѣ того, спасеніе душъ, главное содержаніе пастырскаго служенія—составляетъ особый по важности предметъ изъ великихъ завѣтовъ Спасителя; теперь же не тайно, а явно въ книгахъ жизни и устной проповѣди стараются выгравить самую мысль объ отвѣтственности предъ Богомъ, о Божіемъ судѣ и наказаніи, и кто можетъ останоить или умалить стремительный потокъ безвѣрія и лжи, какъ не мужественная проповѣдь святителя, ярко горящаго на свѣщницѣ Церкви?

Но ничто такъ не утѣшаетъ, не возвышаетъ, не воспитываетъ молитвеннаго чувства, какъ богослуженіе православной Церкви; оно своимъ содержаніемъ напоминаетъ намъ въ образахъ и картинахъ, завѣты Господа нашего Іисуса Христа. Его безконечныя милости къ намъ, Его любовь ко всякому грѣшнику кающемуся,—но все же въ богослуженіи сила и вліяніе его зависитъ отъ личности священнослужителя, отъ его проникновенности смысломъ христіанскаго богослуженія, отъ его молитвенной любви къ Богу и ближнимъ; любвеобильный пастырь однимъ священнодѣйствіемъ помогаетъ спасенію вѣрующихъ сильнѣе всякаго слова; не даромъ христіанскіе храмы устраиваются такъ, чтобы вѣрующіе видѣли ихъ перваго руководителя къ жизни вѣчной. Мы думаемъ, что при этихъ общихъ размышленіяхъ наши мысли и чувства останавливаются на маститомъ Архипастырѣ нашемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Арсеніи, сорокалѣтне пастырскаго служенія котораго мы имѣемъ духовное утѣшеніе молитвенно нынѣ праздновать. Молящіеся въ св. храмѣ семъ, кто изъ насъ не воспринималъ, кто не выносилъ великаго утѣшенія отъ священнослуженія нашего Архипастыря, благолѣпное служеніе котораго извѣстно почти всей православной русской Церкви; его святая проникновенность смысломъ богослуженія, его слезы заставляютъ молиться самое черствое сердце, не даромъ при его богослуженіи даже въ наше холодное и опасное для вѣры и Церкви

время храмы не могутъ вмѣстить молящихся, и нашъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, не смотря на свои годы, часто во время болѣзни и недомоганій не пропускаетъ почти ни одного богослуженія; это-ли не святое горѣніе вѣры и любви къ Богу и спасенію ближнихъ; вѣдь въ молитвенномъ подвигѣ почти вся наша вѣра; изъ теплой молитвы, какъ изъ ручья, льются благодатныя утѣшенія скорбящимъ и обремененнымъ, счастливымъ и несчастнымъ и это утѣшеніе своимъ служеніемъ Святитель сѣетъ въ сердцахъ паствы уже сорокъ лѣтъ, и сколько несомнѣнно дивныхъ благодатныхъ плодовъ принесло оно!

Вмѣстѣ съ богослуженіемъ и молитвеннымъ общеніемъ съ Всевышнимъ связано и слово учительства. Богочеловѣкъ Христосъ и Его святые Апостолы учили денно и пощно, благо- временно и безвременно. Святые Апостолы своимъ богодухновеннымъ словомъ побѣдили міръ, они побѣдили сильныхъ и мудрыхъ и открыли свѣтъ вѣры младенцамъ; и это чудодѣйственное вліяніе ихъ проповѣди объясняется столько же богодухновенностью ихъ и благодатію, сколько ихъ собственной вѣрою и любовію къ Богу и ближнимъ; они внесли въ жизнь человѣческую свѣтъ, миръ и любовь въ противоположность проповѣдникамъ тьмы, которые сѣяли и сѣютъ злобу и вражду; и сколько проповѣдниковъ невѣрія и лжи явилось въ наши дни, сколько усилій проявляютъ они къ разжиганію страстей, къ восхваленію грѣха, къ пробужденію низшихъ инстинктовъ челоуѣка: нынѣ-ли не стараются вытравить и исказить вѣру въ Бога и Его Святой Промыслъ, нынѣ-ли не разрушаютъ основы христіанской нравственности, нынѣ-ли не восхваляютъ преступленій? Словомъ, походъ противъ всего святого слишкомъ очевиденъ, чтобы его доказывать; и только мудрое и святое слово служителей Слова и въ особенности святителей, способно противодѣйствовать ухищреніямъ сыновъ тьмы. Кто опять при этихъ размышленіяхъ не остановится съ любовію на нашемъ учительномъ Архипастырѣ, кто при этомъ не вспомнитъ его поученій и наставленій; проповѣдниковъ много вообще, но проповѣдниковъ сердца къ сожалѣнію немного; тотъ, кто слушалъ рѣчи нашего Архипастыря, кто вникалъ серьезно въ

ихъ смыслъ, тотъ не могъ не почувствовать, что онъ слышитъ слова проникновеннаго утѣшенія, глубокаго и любвеобильнаго наставленія; каждое слово маститаго стятителя, облитое любовью, возгрѣваетъ нашу теплохладную вѣру; въ его поученіяхъ самыя высокія истины святой вѣры становятся близкими и доступными сердцу; кто не проникнется по этому любовью и благодарностью къ ревностному Архипастырю, сорокъ лѣтъ сѣющему сѣмена правды и добра!

Самымъ же многотруднымъ дѣломъ пастырскаго и святительскаго служенія является управленіе паствою, Богомъ ввѣренною; на этомъ скорбномъ и тяжеломъ пути много огорченій переносили и переносятъ пастыри Церкви; сколько тутъ нужно любви къ человѣку, христіанскаго снисхожденія къ его немощамъ, терпѣнія, покорности волѣ Божіей, мудрости и опытности. Настоящее тревожное время каждый шагъ пастырей невѣрующими людьми толкуется превратно, — и доброе освѣщается, — какъ злое, какъ же отсюда трудно заслужить любовь своей паствы! Но любовь наша къ Святителю Харьковской Церкви столь очевидна, столь ярко обнаруживалась и обнаруживается, что извѣстна теперь далеко за предѣлами нашей епархіи. Воспитанный въ тяжелой долѣ нужды и бѣдности, нашъ Архипастырь ни одну слезу бѣдности и нужды не оставляетъ не утѣшенною и ни отертою; сколько явныхъ его милостей и благодѣяній, а сколько несомнѣнно тайныхъ, да воздастъ же Ему Господь вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная! Сколько милости и любви у Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря къ немощнымъ и согрѣшившимъ, сколько святой правды къ просящимъ и вопрошающимъ, сколько мужества противъ нападающихъ на Церковь; да будетъ же благословенно Имя Господа Спасителя нашего, воздвигающаго, въ часъ благовременный мужей совершенныхъ въ мѣру возраста, исполненія Христова, и да соединимся мы въ благодарной молитвѣ о здравіи и долгоденствіи нашего Архипастыря, да руководитъ имъ Господь къ пользѣ и славѣ Харьковской паствы еще на много лѣтъ. Аминь."

Послѣдовательное раскрытіе догматовъ вѣры въ борьбѣ съ ересями съ I-го до V-го вѣка.

(Окончаніе *).

Изумительно быстрое распространеніе христіанства въ разныхъ странахъ Римской имперіи и ознакомленіе съ нимъ людей всѣхъ состояній и положеній, конечно, было явленіемъ отраднымъ и желательнымъ для успѣховъ Царствія Божія на землѣ. Но, съ другой стороны, этотъ усиленный внѣшній ростъ Церкви задерживался и тормозился изнутри, благодаря поверхностному усвоенію содержанія христіанства, вследствие чего сущность послѣднего искажалась и обезображивалась черезъ внесеніе чуждыхъ элементовъ. Съ христіанствомъ знакомились представители языческой интеллигенціи, философски развитой и образованной; приступая къ христіанству, такіе люди вмѣсто живой и непосредственной вѣры приносили философскій критицизмъ и, подвергая Богооткровенное ученіе тщательному анализу, они выбирали изъ него лишь нѣкоторые элементы, годные, по ихъ мнѣнію, для того, чтобы войти въ составъ универсальной религіи наряду съ извлеченіями изъ философскихъ системъ, восточныхъ религій и языческой мифологіи. Вѣрные своему эмпирическому методу, такіе люди заимствовали изъ христіанства только то, чего не было въ остальныхъ составныхъ частяхъ ихъ міровоззрѣнія, да и это они искажали, приспособляя къ языческимъ понятіямъ. Такимъ путемъ думали найти истинное и совершенное знаніе, или гносіетъ, который представлялъ, по взгляду его приверженцевъ, высшій синтезъ религіозно-философскихъ идей чело-

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1908 г., № 2.

вѣчества. Такъ образовались разнообразныя гностическія системы, въ которыхъ причудливо переплетались мистицизмъ Востока и критическій рационализмъ Запада съ христіанскими откровенными истинами и которыя ихъ создатели считали исправленіями и дополненіями христіанства. Они думали разрѣшить тѣ противорѣчія, какія, по ихъ мнѣнію, представляло христіанство. Такъ, чтобы разрѣшить проблему объ отношеніяхъ Бесконечнаго и конечнаго, они прибѣгли къ теоріи эманации и стали учить, что путемъ ея произошелъ изъ Абсолютнаго цѣльнѣй послѣдовательный рядъ эоновъ, послѣдній изъ которыхъ создалъ міръ изъ существовавшей отъ вѣчности матеріи. Чтобы объяснить происхожденіе зла въ мірѣ, тогда какъ послѣдній является произведеніемъ совершеннѣйшаго Творца, гностики ввели въ свою систему дуализмъ. Они признали матерію саму по себѣ злымъ началомъ въ противоположность Божеству, которое есть Абсолютное благо. Впрочемъ, во взглядахъ на матерію гностики различались между собой: одни признавали ее активнымъ злымъ началомъ, согласно возрѣнію Персидской религіи, другіе считали матерію пассивнымъ началомъ, простымъ отрицаніемъ бытія, которое есть благо: они основывались на ученіи Платона о „μη ὄν“. Съ христіанствомъ въ собственномъ смыслѣ гностицизмъ соприкасается въ томъ пунктѣ своего ученія, гдѣ онъ трактуеть о происхожденіи міра. Самъ по себѣ міръ есть ненормальность, какъ соединеніе противоположныхъ и взаимно исключających другъ друга элементовъ, и цѣль міровой исторіи — освѣбжденіе духа отъ увѣ матеріи и приведеніе всего въ первобытное состояніе. Здѣсь то и вступаетъ въ овою роль эонъ — Иисусъ, который содѣйствуетъ такому возстановленію первобытнаго порядка. Онъ сообщаетъ людямъ истинный гнозисъ и научаетъ ихъ борьбѣ съ матеріальнымъ началомъ, чѣмъ ускоряется желанный финаль міровой исторіи. Манихействѣ является, въ сущности, составленнымъ изъ такихъ же элементовъ, какъ и гностицизмъ, только вмѣсто элементовъ александрійской философіи въ немъ вступаетъ цѣликомъ религія Зороастра. Вслѣдствіе этого въ немъ болѣе строго проведено дуализмъ, больше восточной фантастичности, въ ущербъ

логической послѣдовательности и идеи христіанства еще болѣе искажены, чѣмъ въ гностицизмѣ. Христосъ также представляется однимъ изъ божественныхъ эоновъ. Его страданія считаются призранными, а роль Его въ религіи сводится къ наученію людей истинному знанію и указанію имъ средствъ спасенія.

Церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей зорко слѣдила за появленіемъ всякихъ неправильныхъ пониманій и искаженій своего ученія и исправляла ошибки и заблужденія, справедливо считая эти заблужденія проявленіемъ вполнѣ законнаго стремленія чловѣка къ разумному и сознательному мышленію, но только проявленіемъ ненормальнымъ и уродливымъ. Церковь сама шла навстрѣчу такому стремленію, вѣдая себя въ обязанность разъяснять и разрѣшать тѣ недозумѣнія, какія въ извѣстное время возникаютъ въ умахъ людей по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ вѣры. Она тщательно наблюдала логическій ходъ постепеннаго усвоенія христіанскаго ученія вѣрующими и предлагала имъ нужныя объясненія сообразно съ ихъ религіознымъ развитіемъ, такъ что послѣдовательному ряду ступеней въ развитіи догматическаго сознанія людей соотвѣтствуетъ параллельный рядъ разъясненій, доказательствъ, системъ, предложенныхъ Отцами и Учителями Церкви для удовлетворенія религіозныхъ потребностей вѣрующихъ.

Христіанскіе писатели, которымъ приходилось опровергать заблужденія, возникшія на почвѣ научнаго разсмотрѣнія догматовъ вѣры, не чуждались сами философіи и боролись съ противниками ихъ же оружіемъ. Намъ нужно показать результаты полемики этихъ писателей съ врагами христіанства, о которыхъ мы сказали выше; нужно выяснить, какіе догматы христіанства получили научную разработку и систематизацію въ этотъ періодъ борьбы съ языческой философіей и языческо-христіанскими религіозными системами. Изложенія ученія каждаго Отца Церкви порознь при этомъ не требуется: для нашей цѣли необходимо лишь представить вообще постепенный генезисъ уясненія тѣхъ пунктовъ, въ ученіи Церкви, какіе служили предметомъ несогласій. Поэтому въ изложеніи мы

будемъ придерживаться такого порядка, что спорные вопросы догматическіе распределены будутъ по ихъ содержанию. Каждый основной догматъ христіанства, нужно замѣтить, въ то или другое время останавливался на себѣ преимущественное вниманіе христіанъ; потому ли, что онъ оспаривался еретиками, или же потому, что, будучи сначала затронутъ въ полемикѣ, онъ затѣмъ и самъ давалъ направленіе мысли и заставлялъ ее работать въ этомъ направленіи. Но даже и у Отцовъ Церкви извѣстный догматъ не сразу выступалъ ясно въ сознаніи. Сначала онъ представлялся имъ неотчетливо и туманно, такъ что неточности, неясность въ мысляхъ и выраженіяхъ часто встрѣчаются у нихъ на первыхъ порахъ уясненія догмата. Но постепенно, путемъ методической работы въ данномъ направленіи, вопросъ получалъ ясность, определенность и точность; находилъ не менѣе точный и ясный отвѣтъ, который занималъ соответствующее мѣсто въ системѣ догматики. О такомъ процессѣ осознанія и осмысливанія догматовъ намъ и предстоитъ говорить.

Борьба съ язычествомъ и гностицизмомъ вообще касалась, главнымъ образомъ, ученія христіанскаго о Богѣ, Его существѣ, Его отношеніи къ міру и человѣку. Хотя, кромѣ того, затрогивались въ этой борьбѣ и другіе не менѣе важные догматы, напр. объ Искупленіи, о Лицѣ Иисуса Христа, но подробнаго и продолжительнаго разсмотрѣнія ихъ не было, а началось оно гораздо позже, когда рѣшены были вопросы болѣе общаго характера.

Указанныя выше религіозныя системы явились, какъ результатъ непониманія основныхъ началъ христіанской догматики, и необходимо было прежде всего выяснить эти начала и показать какимъ образомъ непониманіе ихъ ведетъ къ ошибкамъ и заблужденіямъ. Церковные писатели такъ и дѣлали.

Основная истина христіанства—Бытіе Божіе, никогда не отрицалась язычниками и еретиками; такъ какъ она считалась самоочевидной для всехъ. Но со стороны некоторыхъ языческихъ философовъ христіане слышали обвиненія въ совершенномъ безбожіи; и христіанскіе ученые старались дать разумное обоснованіе истинѣ бытія Божія. Климентъ Алек-

сандрійскій и Оригенъ, представители знаменитаго Александрійскаго огласительнаго училища, давшего потомъ начало цѣлому богословскому направленію,—указывали на прирожденность человѣку идеи о Богѣ, что подтверждается фактомъ существованія религіи у всѣхъ народовъ міра. Удивительная гармонія и цѣлесообразность, замѣчаемая во всемъ мірѣ, которыя не могли произойти случайно, сами собой, необходимо заставляютъ признавать бытіе сознательной и разумной перво-причины ихъ произведшей и это является новымъ подтвержденіемъ истины бытія Божія. Съ большей полнотой и обстоятельностью выяснялась истина единства Божія, такъ какъ она особенно оспаривалась со стороны язычниковъ пантеистовъ и гностиковъ дуалистовъ. Аѳинагоръ, Іустинъ Философъ, Тертуліанъ, Оригенъ,—всѣ они доказывали, что понятіе о Богѣ, какъ о Существовѣ всесовершенномъ, логически не вяжется съ представленіемъ о многихъ равныхъ между собою богахъ: гармонія и порядокъ міра объяснимы лишь въ томъ случаѣ, когда предполагается, что весь міръ управляется Единымъ Всемогущимъ Существомъ (см. напр. „Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ“, Іустина Фил., 3 гл. Аѳинагора „Апология“, 4, 6; 23). Единый, вышесмірный Богъ есть Творецъ всего бытія, которое онъ вызвалъ изъ „не сущихъ“ однимъ своимъ всемогущимъ словомъ. Это ученіе о Богѣ—Творцѣ міра требовало тоже обстоятельнаго и всесторонняго раскрытія, какъ и ученіе о единствѣ Божіемъ. Оба эти вопроса отрицались еретиками дуалистами и пантеистами и, какъ стоящіе въ связи другъ съ другомъ, должны были доказываться вмѣстѣ. Признавая, кромѣ Бога, еще такое же абсолютное, вѣчное начало—матерію, дуалисты признавали Бога лишь устройтедемъ и художникомъ міра, образовавшимъ его изъ готоваго матеріала. Противъ этого взгляда о.о. Церкви приводили библейское ученіе о твореніи изъ ничего и доказывали его черезъ разсмотрѣніе свойствъ Бога, какъ Существа абсолютнаго, которое было бы ограничено и стѣснено, если бы отъ вѣчности существовало что-нибудь независимое отъ Него и чуждое Ему (см. Ипполита, „Философумены“, X, 22). Св. Иринеи Ліонскій, желая примирить фактъ творенія міра съ неизмѣнностью

Божіей, говоритъ, что Богъ отъ вѣчности имѣлъ въ своемъ умѣ идеальный образъ міра, который при твореніи Онъ только осуществилъ во внѣ. Вооружаясь противъ пантеистическаго представленія о мірѣ, какъ проявленіи божественной сущности, св. Иринеи рассуждаетъ такъ: „если допустить, что міръ есть развитіе Божественной субстанціи, то въ такомъ случаѣ Богъ, съ одной стороны, будетъ зависимъ отъ необходимости и сдѣлается рабомъ судьбы, а съ другой—будетъ виновникомъ всѣхъ печальныхъ явленій въ родѣ человѣческомъ“ („Противъ ересей“, II, 5). Затѣмъ Отцы Церкви учили о томъ, что міръ сотворенъ не непосредственно Богомъ, а черезъ Слово Его, Которое есть Сынъ Божій. Но это ученіе относится уже къ раскрытію догмата о Св. Троицѣ, а это раскрытіе составляетъ уже новый фазисъ догматическаго развитія, новую ступень его. Хотя ученіе о Св. Троицѣ рассматривалось отчасти представителями Церкви и въ полемикѣ съ гностиками, но собственно своей подробной и всесторонней разработкой оно обязано тому интересу, какой возбудило это ученіе среди самихъ христіанъ уже послѣ того, какъ борьба съ гностиками была закончена и ученіе, оспариваемое ими, выяснено. Но этотъ вполне законный интересъ былъ доведенъ до неумѣренности и въ результатѣ получилась ересь, извѣстная подъ общимъ названіемъ монархіанства, ересь уже, такъ сказать, христіанскаго происхожденія.

Людямъ, воспитаннымъ на философіи и привыкшимъ къ рациональному, научному мышленію, казалось противорѣчіемъ соединеніе во св. Троицѣ монады съ триадою. Это соединеніе никогда не можетъ быть постигнуто разумомъ во всей полнотѣ. Поэтому многіе приходили къ мысли, что церковное ученіе заключаетъ противорѣчіе, и его надо устранить. „Въ противоположность языческому многобожію, при рѣшеніи этого вопроса, св. Троицу необходимо было объяснить какъ единицу. А этого достигнуть можно было двумя путями,—или черезъ отрицаніе Божества Христова, или черезъ отрицаніе самостоятельнаго, личнаго бытія въ Христѣ. Первымъ путемъ пошли динамисты, вторымъ—модалисты“ (В. Белоховъ, лекціи по церк. ист.). Вышедши изъ естественнаго стремленія объяснить логически

и разумно недоумѣнный вопросъ, ересь монархіанская пришла къ крайнему выводу—къ отрицанію важнѣйшаго христіанскаго догмата. Началась она приблизительно въ первой половинѣ III в. и продолжалась по IV-й в., когда явилось, какъ естественный выводъ изъ нея, аріанство. Все это время велась въ церкви оживленная разработка ученія о св. Троицѣ, постепенный ходъ которой намъ нужно показать.

Изъ разсмотрѣнія твореній о.о. этого періода несомнѣнно, что всѣ они въ изложеніи своихъ взглядовъ по данному вопросу находились подъ вліяніемъ александрійскій философіи: неоплатонизмъ и філонизмъ съ его ученіемъ о Логосѣ придали свою специфическую окраску ихъ богословствованію. Нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе этого вліянія, держались не совсѣмъ чистыхъ и ясныхъ представленій о догматѣ Св. Троицы и нерѣдко высказывали не вполне безукоризненные, въ смыслѣ православія, мысли.

Разсмотрѣніе послѣдовательное пужно начать со св. Іустина Философа, который первымъ по времени изложилъ довольно подробно ученіе о Св. Троицѣ. Св. Іустинъ въ такой формѣ выражаетъ свою вѣру во Св. Троицу: „Мы чтимъ Творца вселенной, сущаго Бога: знаемъ Сына Его и имѣемъ Его на второмъ мѣстѣ и Духа пророческаго имѣемъ на третьемъ мѣстѣ“ (Аполог. 1, 13). Въ своихъ сочиненіяхъ онъ раскрываетъ подробно это церковное ученіе. Сынъ рожденъ отъ Отца вначалѣ прежде всѣхъ твореній“, рожденъ подобно слову, которое всегда существовало въ разумѣ произносящаго и, будучи произнесено, ничего не отнимаетъ отъ послѣдняго. Неизвѣстно, считалъ ли, все-таки, Св. Іустинъ рожденіе Сына предвѣчнымъ, или же это рожденіе, по его мнѣнію, произошло передъ твореніемъ міра и для этого творенія. Но, во всякомъ случаѣ, св. Іустинъ признавалъ, что Сынъ и до рожденія существовалъ въ Отцѣ, какъ „λόγος ἐνδιδάκτορος“ и въ этомъ смыслѣ совѣченъ Отцу. Опредѣляя, далѣе, природу Сына, св. Іустинъ называетъ Его Силою, не какъ свойство только или дѣятельность Отца, а какъ ипостась самостоятельную, отдѣлимую отъ Отца, родившаго Его. Фактъ рожденія Сына заставляетъ св. Іустина считать Его нѣсколько ниже Отца по Божеству и

склоняетъ его къ субординаціонизму. Но нужно замѣтить, что этотъ субординаціонизмъ у св. Іустина не-существенный, который ведетъ къ отрицанію единосущія Сына съ Отцомъ, а лишь упостасный, вытекающій изъ той мысли, что Отецъ есть причина Сына; такой субординаціонизмъ мирится съ православнымъ ученіемъ. Правда, въ сочиненіяхъ св. Іустина всгрѣчаются выраженія, изъ которыхъ могутъ быть сдѣланы выводы—въ пользу субординаціонизма существеннаго, но самъ авторъ этихъ выраженій вовсе не былъ склоненъ къ такимъ выводамъ. Ученіе о Св. Духѣ очень неясно изложено у Іустина. Извѣстно только изъ сочиненій св. Іустина, что Духъ св. есть „ангелъ и сила Божія“; вдохновляющая пророковъ и священныхъ писателей и что Онъ занимаетъ 3-е мѣсто во Св. Троицѣ.

Послѣ св. Іустина Философа догматомъ о Св. Троицѣ занимаются его послѣдователи, почти современники между собой,—Татианъ, Аѣинагоръ и Теофілъ Александрійскій, которые и продолжаютъ раскрытіе ученія Іустина. Отличительныя черты каждаго изъ этихъ церковныхъ писателей сводятся къ тому, что Татианъ вводитъ терминъ (*μερισμος*—отдѣленіе) для обозначенія изображеннаго у Іустина процесса рожденія Слова. Аѣинагоръ намѣчаетъ главные пункты, подлежащіе раскрытію въ догматѣ о Св. Троицѣ: о взаимныхъ отношеніяхъ Отца и Сына, объ ихъ единствѣ и о Св. Духѣ и Его положеніи въ Св. Троицѣ; но самъ онъ не выполняетъ намѣченной задачи. Наконецъ Теофілъ первый изъ церковныхъ писателей употребляетъ слово: Троица (*τριάς*) и занимается преимущественно вопросомъ о различіи Лицъ Св. Троицы. Шагъ впередъ по сравненію съ Іустиномъ у означенныхъ писателей заключается въ томъ, что они подчеркиваютъ и развиваютъ мысль послѣдняго о предвѣчномъ бытіи Слова, въ потенціи, въ существѣ Отца, и явленіи Его внѣ Отца передъ сотвореніемъ міра. „Они ясно различаютъ въ существованіи Слова два періода; приблизительно пограничнымъ пунктомъ между ними служитъ фактъ сотворенія міра“ (В. Белоховъ, Уч. Ориг. о Св. Тр. 61). Такимъ образомъ, означенные писатели представляютъ рожденіе Сына не какъ моментъ внутренняго самооткровенія Божества, необходимо предполагаемый самымъ существомъ Отца,

а какъ актъ, связанный съ внѣшнимъ по отношенію къ внутреннему Существому Божию твореніемъ міра." Остается не вполне выясненнымъ, признаютъ ли они бытіе Сына въ моментъ Его существованія какъ *λογος ἐνδιὰθεος* упостаснымъ и отличнымъ отъ бытія Отца, или же они считаютъ Его за отдѣльную упостась только со времени Его „произнесенія“, когда Онъ сталъ *λογος προφορικος*. Ученіе о Св. Духѣ у означенныхъ писателей совсѣмъ почти не раскрыто и изложено въ выраженіяхъ общихъ и неточныхъ.

Далѣе слѣдуетъ св. Иринея Ліонскій, который доказываетъ преимущественно единство трехъ Лицъ Св. Троицы и говоритъ о непостижимости образа рожденія Сына отъ Отца. На человѣческомъ языкѣ, по его мнѣнію, нѣтъ слова, которое могло бы точно выразить сущность этой тайны, потому что слова, выражающія понятія и отношенія существъ конечныхъ и ограниченныхъ, неприменимы къ процессу, совершающемуся въ Божествѣ, и только путемъ отдаленной аналогіи возможно нѣкоторое уясненіе этой тайны. Анализируя различныя понятія, съ помощью которыхъ можно было бы установить такую аналогію (*emissio, prolatio ex cogitatione*), св. Иринея приходитъ къ нѣкоторымъ положительнымъ выводамъ, именно, что рожденіе Сына чуждо пространственнаго характера и что Слово отъ вѣчности существуетъ съ Отцомъ. Ученіе о единствѣ Сына съ Отцомъ по существу раскрывается у св. Иринея въ такихъ энергичныхъ выраженіяхъ, что можетъ навести на мысль о совершенномъ сліяніи этихъ двухъ Лицъ Божества до полного уничтоженія ихъ различія. Но такого предположенія не допускаетъ весь вообще духъ и характеръ произведеній св. Иринея, чуждый такой идеи сліянія Отца съ Сыномъ. О Св. Духѣ св. Иринея, какъ и всѣ вообще церковные писатели этого періода, говоритъ очень мало: Духъ вмѣстѣ съ Сыномъ является посредникомъ при твореніи міра и совѣченъ Отцу и Сыну.

Далѣе въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ Климентъ Александрійскій. Онъ имѣетъ небольшое значеніе въ исторіи разсматриваемаго догмата; поученіе его о Св. Троицѣ носитъ болѣе философскій характеръ, чѣмъ богословскій. Климентъ

находился подъ сильнымъ вліяніемъ Александрійской философіи и при раскрытіи церковнаго ученія имѣлъ въ виду и философскія проблемы, соприкасающіяся съ этимъ ученіемъ. Будучи занятъ вопросомъ объ истинномъ гносисѣ, онъ училъ также и о богопознаніи, благодаря чему долженъ былъ касаться и догмата о Св. Троицѣ. Богъ Отецъ, по Клименту, какъ Существо абсолютно простое и стоящее безконечно выше всего сотвореннаго бытія, совершенно непознаваемо для чловѣка; но Онъ благоволилъ открыть Себя черезъ Слово, которое есть Премудрость или Мысль Божія. Слово потому доступно для познанія, что въ Немъ нѣтъ безусловной простоты и отсутствія всякихъ опредѣленій, какими отличается Отецъ: Оно—„кругъ объединенныхъ въ Немъ силъ“. Слово отъ вѣка было въ Отцѣ и съ Отцомъ; чрезъ Него же Отецъ сотворилъ міръ и управляетъ имъ. Богъ безконечно возвышенъ надъ міромъ для того, чтобы управлять имъ непосредственно; посредникомъ въ управленіи является Сынъ—Слово. Климентъ настаиваетъ на полномъ и самомъ совершенномъ единствѣ Отца съ Сыномъ, но за то недостаточно развита у него мысль о божествѣ Сына, по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ у него ясныхъ и точныхъ выраженій объ этомъ. О св. Духѣ Климентъ говоритъ только, что онъ занимаетъ третье мѣсто послѣ Отца и Сына. Такимъ образомъ, Климентъ немного сравнительно внесъ въ сокровищницу богословской науки о догматѣ разматриваемомъ по сравненію съ предшественниками, и занимаетъ скромное мѣсто. Въ этомъ отношеніи онъ невыгодно отличается отъ своего современника Тертуліана, который настолько полно и глубоко раскрылъ ученіе о св. Троицѣ, что его труды въ этой области могутъ составить эпоху въ исторіи разсматриваемаго догмата.

Тертуліанъ былъ чуждъ философіи и даже относился къ ней враждебно, вслѣдствіе чего его изложеніе не отличается особенно научнымъ характеромъ; за то у него раскрыта самая сущность ученія о св. Троицѣ и раскрыта настолько обстоятельно и точно, что казалось бы, послѣ этого невозможны никакія заблужденія и ошибки на этотъ счетъ. Борьба съ монархіанствомъ придала ученію Тертуліана полемическій и

немного рѣзкій, но за то уже не двусмысленный и совершенно опредѣленный характеръ. Тертуллианъ ставилъ себѣ три существенныхъ вопроса, касающіеся Сына Божія: 1) существуетъ ли Сынъ, 2) кто Онъ и 3) какъ Онъ существуетъ. Отвѣчая на первый вопросъ, Тертуллианъ рассуждаетъ, что Богъ отъ вѣчности имѣлъ у Себя и въ Себѣ Разумъ или Премудрость, безъ которой Его нельзя и представить. Объ этомъ Тертуллианъ заключаетъ по аналогіи съ человѣческимъ духомъ, которому присущъ разумъ и его выраженіе—слово, какъ бы внутренній собесѣдникъ, отличный отъ самаго человѣка. Богъ поэтому, предвѣчно, какъ имѣющій разумъ, рождаетъ Слово; но вполнѣ совершенное рожденіе Слово получило предъ сотвореніемъ міра, причемъ Слово—Сынъ Божій явился посредникомъ въ этомъ актѣ. Съ сотвореніемъ только міра Слово является какъ Сынъ Божій, рожденный, какъ самостоятельная и отдѣльная отъ Отца субстанція или вѣпостась. Такимъ образомъ, Тертуллианъ рѣзко разграничивалъ два отдѣльных періода въ бытіи Слова: до сотворенія міра и послѣ него. Не ясно вполнѣ при этомъ, приписывалъ ли онъ вѣпостасное бытіе Словоу и въ первый періодъ Его существованія, или же Оно получило вѣпостась только въ моментъ „произнесенія“ Его Отцомъ предъ твореніемъ міра. Въ отношеніяхъ Сына къ Отцу Тертуллианъ устанавливаетъ весьма замѣтный субординаціонизмъ. По существу своему Сынъ есть Богъ, но не равный совершенно съ Отцомъ: Отецъ—прость, недоступенъ, невидимъ, а Сынъ воплотился, являлся въ видимыхъ образахъ. Эту видимость въ явленіяхъ Тертуллианъ считаетъ не внѣшней и случайной чертой, а существенной, характеризующей самую божественную природу Сына, какъ подчиненнаго Отцу. Затѣмъ, по Тертуллиану, Сынъ произошелъ по волѣ Отца и даже какъ будто количественно меньше Его, „какъ истеченіе и часть цѣлаго“.—Духъ св. у Тертуллиана тоже имѣетъ вѣпостасное бытіе, которое Онъ получилъ вмѣстѣ съ Сыномъ предъ твореніемъ міра; но существенной необходимости бытія Св. Духа, коренящейся въ самой природѣ Божіей, Тертуллианъ не раскрываетъ.—Всѣ эти три Лица св. Троицы, несмотря на вѣпостасныя различія, составляютъ Единое и Нераздѣльное Бо-

жество, потому что всѣ Они—одной божественной сущности.

Поэтому троичность Бога нисколько не противорѣчитъ Его единству, какъ думали монархіане, но вполне примиряется съ нимъ въ единствѣ Божеской субстанціи.

О Св. Троицѣ училъ и младшій современникъ Тертуліана св. Ипполитъ, который сходствуетъ, въ общемъ, съ первымъ, но невыгодно отличается отъ него тѣмъ, что развиваетъ дальше еще несвободныя отъ ошибокъ положенія своего предшественника. Признавая тертуліановское различіе двухъ моментовъ въ бытіи Слова: до сотворенія міра и послѣ него, св. Ипполитъ находитъ и третій моментъ—бытіе Сына, какъ совершеннаго Слова во время воплощенія.

Завершителемъ доникейскаго періода въ ученіи о св. Троицѣ служитъ Оригенъ со своими послѣдователями. Онъ особенно полно и всесторонне развилъ ученіе о св. Троицѣ и представилъ въ своей догматической системѣ, значительную часть которой занимаетъ разсматриваемый догматъ,—полный синтезъ всего, что было выработано по этому вопросу его предшественниками, съ присоединеніемъ сюда того, что было выработано имъ самимъ. Въ своемъ изложеніи ученія о Св. Троицѣ Оригенъ не избѣжалъ ошибокъ своихъ предшественниковъ и нѣкоторыя изъ нихъ онъ еще усилилъ, но онъ старался, насколько возможно, приблизиться къ чисто православному ученію, и не его вина, если онъ не успѣлъ уяснить себѣ вполне всѣхъ возникшихъ у него недоумѣній.

Не вдаваясь въ подробности, мы отмѣтимъ главные пункты въ ученіи Оригена о Св. Троицѣ. Богъ, по Оригену, есть существо простое, недѣлимое, стоящее выше условій пространства и времени; Онъ, такимъ образомъ, совершенно безтѣлесенъ и нематериаленъ—Онъ чистѣйшій Духъ. Ему неотъемлемо и субстанціально присуща благодать, которая является побужденіемъ къ творенію міра; а такъ какъ благодать отъ вѣчности присуща Богу, то Онъ предвѣчно же проявляетъ ее въ творческой дѣятельности. Но имѣя вѣчное бытіе, Богъ никогда не былъ одинъ и одинокъ: у Него предвѣчно рождается Слово—Сынъ. Рожденіе Сына происходитъ прежде всякаго времени, такъ какъ невозможно допустить, чтобы Отецъ не хотѣлъ или

не могъ родить Сына: ни то, ни другое не согласно съ Его природой. Какъ стоящее выше условій времени, рожденіе Сына не можетъ быть отнесено къ одному какому-нибудь опредѣленному моменту времени—нельзя представить его разъ навсегда совершившимся и законченнымъ „оно есть актъ не только предвѣчный, но и всегда настоящій“. Эта мысль—оригинальная и новая: до Оригена ее никто не высказывалъ. Рожденіе Сына чуждо также пространственнаго характера; оно происходитъ не черезъ истеченіе или отсѣченіе, такъ какъ это вносить въ понятіе его элементъ матеріальности, несвойственной отношеніямъ божественнымъ. Чтобы сохранить идею полнѣйшей нематеріальности акта рожденія, Оригенъ вооружается даже противъ выраженія: рожденіе изъ существа Отца, замѣнивъ его другимъ: рожденіе по волѣ Отца. Но это не значитъ, что Оригенъ былъ склоненъ къ мысли о твореніи Сына, приписываемой ему. Сынъ, поясняетъ Оригенъ, есть „испареніе и, такъ сказать, самый двѣтъ и мощь силы Божіей, вездѣсущей и вседовлѣющей“, а эта сила есть сама сущность Божества. Сынъ не произведеніе этой силы, а опредѣленный моментъ ея дѣятельности. Здѣсь замѣтно вліяніе неоплатонической философіи, гдѣ проводится подобная же идея о внутреннемъ проявленіи силы Божества. Итакъ, Сынъ, по Оригену, есть дѣятельность или проявленіе силы Божіей, что, повидимому, сближаетъ рожденіе Сына съ твореніемъ міра, которое тоже есть проявленіе этой силы. Но между этими двумя фактами—существенное различіе. Рожденіе есть внутреннее, имманентное, необходимое проявленіе этой силы; безъ него немислимо самое существованіе ея. А твореніе это только обнаруженіе ея во внѣ: если бы міръ не былъ сотворенъ, сила, все таки существовала бы.—Изъ понятія о рожденіи Сына, Оригенъ выводитъ существенныя опредѣленія самой природы Его, сущность которой сводится, какъ и у Климента, къ полнотѣ или множеству свойствъ по сравненію съ Отцомъ безусловнымъ Единствомъ. Различіе Сына отъ Отца и особность ипостаси Перваго Оригенъ представлялъ весьма отчетливо, но зато для него не вполне понятно было полное единство Ихъ по существу, что онъ и выражалъ, полемизируя противъ вы-

раженія: рожденіе изъ существа. Отсюда, отличительная черта ученія Оригена—рѣшительный субординаціонизмъ, проведенный съ большою послѣдовательностью. Отецъ называется у него Богомъ въ собственномъ смыслѣ, ὁ Θεός; и нерожденность Его считается самымъ существеннымъ свойствомъ Его природы; Сынъ, какъ рожденный, есть только второй Богъ, Θεός. Онъ не обладаетъ во всей полнотѣ божескими свойствами Отца: они являются у Него въ ограниченномъ, по сравненію съ Отцомъ, видѣ. Божественная благодать, разумъ, всевѣдѣніе и всемогущество принадлежатъ Ему лишь постольку, поскольку Онъ есть образъ и проявленіе этихъ свойствъ, а не самыя свойства. Вотъ почему божеское поклоненіе можно воздавать только Отцу, какъ Богу въ собственномъ смыслѣ, Христу же такъ молиться не слѣдуетъ.

Ученіе о Св. Духѣ такъ же мало уяснено Оригеномъ, какъ и его предшественниками. Духъ Св., какъ и Сынъ, по Оригену, не есть Ἀυτόθεος, а только Θεός и γεννητός. По своему достоинству Онъ ниже Сына: отъ Отца Онъ исходитъ чрезъ Сына и подчиняется Ему, какъ высшему себя.

Единство Св. Троицы основывается на единствѣ воли всѣхъ трехъ Лицъ: воля Сына и Духа есть образъ и проявленіе Божественной воли Отца. Таково ученіе Оригена о Св. Троицѣ.

Мы видимъ, что это ученіе не свободно отъ тѣхъ недостатковъ, какіе были и у предшественниковъ Оригена. Въ однихъ пунктахъ онъ повторяетъ ошибки прежнихъ писателей, въ другихъ—самъ впадаетъ въ новыя ошибки. Несмотря на такіе недочеты, заслуга Оригена для христіанской догматики несомнѣнна. Тѣ положительныя стороны въ ученіи предшественниковъ писателей, какія Оригенъ усвоилъ и принялъ въ свою систему, онъ раскрылъ и обосновалъ такъ глубоко и всесторонне, какъ никто другой изъ предшественниковъ его. Эти стороны ученія о Св. Троицѣ получили у него чистую научную постановку, логическое развитіе и обоснованіе, и въ послѣдствіи Отцамъ Церкви при формулировкѣ этого догмата оставалось принять только готовые результаты трудовъ Оригена. За то и отрицательные элементы доникейскаго раскрытія ученія о Св. Троицѣ Оригенъ развилъ такъ же основа-

тельно и научно, какъ и положительныя, и этимъ значительно умалается его заслуга для Церкви. Проведенный послѣдовательно субординаціонизмъ, не только упростасный, но и существенный; отрицаніе рожденія Сына изъ существа Отца; слабость и неудовлетворительность ученія о Св. Духѣ,—все это дѣлало систему Оригена весьма благопріятной почвой для развитія ереси. Мы увидимъ потомъ, что Оригенъ не вполнѣ былъ неповиненъ въ появленіи аріанства и связанныхъ съ нимъ ересей, которыя опирались на непонятые и доведенные до крайнихъ выводовъ Оригеновскіе принципы.

Вообще, вліяніе Оригена на дальнѣйшее развитіе богословской мысли очень велико. Одни явились его ревностными поклонниками и послѣдователями, другіе—не менѣе горячими противниками. Въ Александрійской богословской школѣ надолго утвердилось Оригеновское направленіе. Антиохійская школа тоже не избѣжала его. Изъ преемниковъ Оригона—катехетовъ огласительнаго Александрійскаго училища извѣстны особенно Діонисій и Піерій, какъ ревностные оригенисты, доходившіе иногда до крайностей. Но за то уже у Діонисія видно стремленіе освободиться отъ недостатковъ Оригеновской системы. Такъ онъ признаетъ православное ученіе о единосущіи, хотя и не употребляетъ этого термина. Θεογνότης,—тоже Александрійскій катехетъ, окончательно уже становится на православную точку зрѣнія и называетъ Сына рожденнымъ изъ существа Отца. Съ этого времени Александрійская богословская школа является строгой представительницей православія и въ эпоху аріанскихъ смуть и далѣе до IV вселенскаго собора, когда она, доведя свое мистическое направленіе до крайности, уклоняется къ монофизитству.

Въ первой четверти IV в. появляется аріанство. Оно не есть показатель совершенно новаго и отличнаго отъ прежняго фазиса развитія религіознаго сознанія вѣрующихъ: по основному принципу аріанство стоитъ въ непосредственной связи съ прежнимъ монархіанствомъ, поскольку, для сохраненія въ Божествѣ единства, оно жертвуетъ троичностью. Въ содержаніи же своемъ оно развиваетъ ошибочныя, да къ тому же и искаженныя идеи Оригена. Аріій, какъ извѣстно, изложилъ

свои мысли въ противовѣсъ православному учению, высказанному епископомъ александрійскимъ Александромъ. Послѣдній говорилъ о совѣчности Сына съ Отцомъ и рожденіи Его изъ Существа Отца, т. е. о полномъ равенствѣ двухъ Лиць Св. Троицы между собой. Аріи обвинилъ Александра въ савелліанствѣ — сліяніи лицъ Божества и предложилъ истинное, по его мнѣнію, ученіе объ этомъ предметѣ. Сущность ученія Арія — въ слѣдующемъ. Абсолютное Существо просто и духовно; Оно есть Виновникъ всего конечнаго и измѣнливаго бытія, Само оставаясь совершенно неизмѣннымъ и непреложнымъ. Это Существо и есть Богъ Отецъ. Являясь началомъ *всего* сущаго, Онъ есть начало и Сына, Который рожденъ отъ Отца. Но именно вслѣдствіе этого рожденія Сынъ не можетъ быть совѣчнымъ Отцу; хотя Онъ явился прежде времени, но до рожденія Онъ не существовалъ, не существовалъ даже и въ потенціи, въ Отцѣ, какъ это полагали сторонники ученія о „λόγος ἐκτάχεται“. Что касается православнаго ученія о рожденіи изъ сущности Отца, то Аріи рѣшительно отвергалъ его, ибо не могъ допустить, чтобы Сынъ произошелъ черезъ видоизмѣненіе сущности Отца; не могъ также быть произведенъ Сынъ черезъ образованіе изъ какого-нибудь готоваго матеріала. Оставалось одно, что и призналъ Аріи: Сынъ произошелъ изъ ничего (ἐξ ὕλης), слѣдовательно, Онъ сотворенъ Богомъ, какъ, напр. сотворенъ міръ. Конечно Сынъ есть твореніе высшее и превосходящее по сравненію съ міромъ, ибо Богъ сотворилъ Его „единый одинаго“, но „не какъ одного изъ твореній“ и „при самомъ сообщеніи Ему бытія, сообщилъ Ему и всю божественную славу“. Мы видимъ, что основная идея Арія представляетъ развитіе ученія Оригена о происхожденіи Сына по волѣ Отца, а не изъ Его сущности: Аріи признаетъ и божество Сына и обладаніе полнотою божественныхъ свойствъ; отрицаетъ только у Сына нерожденность, которая всецѣло принадлежитъ Отцу, какъ Первопричинѣ. Но съ этого пункта начинается извращеніе Оригена. Аріи не хочетъ усвоить той мысли его, что рожденность Сына нисколько не препятствуетъ Ему быть совѣчнымъ Отцу и что рожденіе Сына такъ же безначально, какъ и бытіе Отца. Вмѣсто этого

Аріи учить о довременномъ и домірномъ только происхожденіи Сына, отрицая существованіе Его до этого момента даже въ видѣ *Λόγος ἐνδιάθετος*, какъ учили прежніе церковные писатели.

Такимъ было аріанство на первыхъ порахъ своего существованія. Но вскорѣ послѣ появленія оно изъ противодѣйствія православію стало терять свой утонченный характеръ и принимать болѣе грубыя и элементарныя формы. Въ сочиненіи Арія „*Θαλεια*“, изданномъ имъ для популяризаціи своего ученія, оно выражено именно въ такомъ грубомъ и крайнемъ видѣ. Здѣсь прямо заявляется, что Сынъ—Богъ только по имени, что Онъ сотворенъ лишь, какъ орудіе для произведенія міра, „не насъ сотворилъ Богъ для Сына, но Его для насъ“; что слава божественная принадлежитъ Ему не по природѣ, а дана ради тѣхъ заслугъ, которыя Онъ совершилъ на землѣ въ образѣ Христа, такъ что до воплощенія Онъ не имѣлъ даже права на эту славу и если пользовался ею, то лишь въ счетъ будущаго. Это крайнее аріанство было развито послѣ Арія апомеями (отъ *ἀνομοιοσ* не подобный), которые учили о полномъ „неподобіи“ Сына съ Отцемъ. Но этимъ ученіемъ многіе не удовлетворились. Повторилась исторія гностицизма. Явилась попытка сблизить крайнее аріанство съ православіемъ и такимъ образомъ, возникло полуаріанство, которое представляетъ собой ничто иное, какъ строго выдержанное ученіе Оригена. Полуаріане признавали Сына подобнымъ Отцу во всѣхъ отношеніяхъ, „подобосущнымъ“ Ему, рожденнымъ безначально, обладающимъ всей полнотой божественныхъ свойствъ. Они возставали только противъ рожденія изъ существа, видя здѣсь, какъ и Оригенъ, матеріальный оттѣнокъ и думая, что признаніе единства по существу поведетъ къ сліянію упостасей Отца и Сына. Поэтому они смотрѣли на актъ происхожденія Сына, какъ на нѣчто среднее между рожденіемъ и твореніемъ, такъ что является хотя не изъ существа Отца, но по существу отъ Отца.

Обѣ партіи: аріанская и полуаріанская сформировались уже вполнѣ ко времени I-го вселенскаго собора, который былъ созванъ для того, чтобы положить конецъ смутамъ и спорамъ

церковнымъ и точно формулировать на будущія времена учене о взаимныхъ отношеніяхъ Отца и Сына. Изъ исторіи мы знаемъ, что дѣятельность собора состояла изъ двухъ половинъ: опроверженія аріанскаго заблужденія и выработки православной формулы разсматриваемаго догмата. Но до нашего времени не сохранилось подлинныхъ актовъ собора: ходъ дѣлъ на послѣднемъ былъ описанъ значительно позже самого собора св. Аѳанасіемъ Великимъ въ его противоаріанскихъ сочиненіяхъ. Но нужно думать, что дебаты съ еретиками у Аѳанасія изложены въ болѣе полпомъ видѣ, чѣмъ они происходили на соборѣ: въ это изложеніе привнесены новые элементы, явившіеся результатомъ долгой полемики съ еретиками. Поэтому мы представимъ вкратцѣ вообще аргументацію православныхъ Отцовъ противъ аріанъ, какъ она изложена въ ихъ полемическихъ сочиненіяхъ.

Главнымъ и типичнымъ представителемъ православія въ эпоху аріанскихъ споровъ былъ, конечно, Аѳанасій Великій, который будучи еще въ санѣ архидіакона, принималъ важное участіе на соборѣ и всю свою многотрудную жизнь положилъ на борьбу съ ересью. Онъ прямо показывалъ въ своихъ твореніяхъ, что аріане своимъ ученіемъ отвергаютъ троичность Лицъ, какъ существенное свойство Божества, такъ какъ Сынъ и Духъ Св. явились, по ихъ возврѣнію, въ извѣстный моментъ времени, значитъ, до этого Богъ не былъ троиченъ; не станетъ Онъ троичнымъ и послѣ ихъ явленія, такъ какъ они не изъ Божескаго существа произошли, а сотворены, какъ и другія твари. Далѣе, если стать на аріанскую точку зрѣнія, то окажется, что Сынъ и не нуженъ былъ какъ посредство при твореніи міра, потому что Самъ Онъ будучи тварью, не могъ имѣть творческой силы, нужной для этого. Вообще, въ аріанской системѣ Лицо Сына не имѣетъ значенія и создаетъ одни только противорѣчія. Затѣмъ св. Аѳанасій Вел. указываетъ на тѣ выводы, какіе естественно вытекаютъ изъ того ученія и какіе въ самомъ корнѣ подрываютъ христіанскую сотеріологію. Сынъ, какъ тварь, безконечно удаленная отъ Бога и обладая божественными свойствами только по милости Божіей, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить

Примирителемъ и Посредникомъ людей съ Богомъ, такъ какъ посредникъ долженъ быть одинаково близокъ къ обѣимъ сторонамъ, которыя онъ соединяетъ. Искупительныя заслуги Христа тоже теряютъ свое значеніе въ аріанствѣ: страданія сотвореннаго существа не въ состояніи загладить грѣховъ всего міра,—для этого нужна безконечная жертва—смерть Богочеловѣка. Въ противовѣсъ аріанству, св. Аѳанасій Вел. развиваетъ православное ученіе о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Единосущномъ Отцу. Отправляясь изъ понятій: отецъ и сынъ, св. Аѳанасій логически доказываетъ равенство и единосущіе Божескихъ Лицъ. Богъ называется Отцомъ не въ относительномъ какомъ-нибудь, или случайномъ смыслѣ: это Его неотъемлемое свойство и, какъ таковое, присуще Ему безначально; слѣдовательно, и Сынъ рождается отъ вѣчности и совѣченъ Ему. Какъ Сынъ, Онъ безконечно близокъ къ Богу и одного существа съ Нимъ; если бы Сынъ былъ тварью, то Богъ не былъ бы Отцомъ, чего допустить невозможно. Внутреннія отношенія Сына къ Отцу св. Аѳанасій В. выражаетъ наименованіемъ Сына Упостаснымъ Словомъ, Премудростью Божіей, безъ которой Богъ былъ бы лишеннымъ разума и мудрости (*ἀλόγος* и *ἄσοφος*). Отсюда видна необходимость существованія Сына съ Отцомъ и немислимость Последняго безъ Сына. Изложенное ученіе являлось вѣрнымъ выраженіемъ голоса Церкви, и всѣ борцы за православіе повторяли, въ сущности, то же, что говорилъ св. Аѳанасій.

Послѣ долгихъ споровъ съ еретиками на соборѣ, былъ принятъ символъ вѣры Евсевія Кесарійскаго, какъ составленный изъ выраженій Св. Писанія; только вставлено было въ него слово: *ὁμοούσιος*, единосущный, которое точно выражало православное ученіе и не могло повести къ превратнымъ толкованіямъ. Аріанскіе епископы, подписавшіе этотъ символъ изъ страха предъ императоромъ, не замедлили вскорѣ, при сложившихся въ ихъ пользу политическихъ обстоятельствахъ, выступить неприимыми врагами никейскаго исповѣданія вѣры и не стѣснялись прибѣгать къ насиліямъ и обращать противъ православныхъ свѣтскую власть. Но съ другой стороны, мы видимъ, что полуаріане стремятся сблизиться съ православными:

они созываютъ соборы, составляютъ на нихъ символы, въ которыхъ желаютъ возможно ближе стать къ православному учению, выраженному въ никейскомъ символѣ и не употребляютъ только слова *ὁμοούσιος* изъ опасенія впасть въ савелліанство.

Нѣкоторые неумѣлые защитники христіанства въ своемъ стремленіи во что бы то ни стало опровергнуть еретиковъ, впадаютъ въ противоположную крайность и приходятъ къ новымъ ересямъ и заблужденіямъ. Такъ является ересь Маркелла и его ученика Фотина. Маркеллъ, желая какъ можно ярче оттѣнить единосущіе Сына съ Отцомъ и указать на самую тѣсную близость ихъ между собой, дошелъ до отрицанія отдѣльной и самостоятельной упостаси Сына. По его мнѣнію, воплотившійся Сынъ Божій есть имманентное Отцу Слово, всегда находящееся въ Немъ и отъ Него неотдѣлимое, какъ Его существенная и неотъемлемая часть или свойство. При твореніи міра Слово явилось, какъ Божественная сила, нераздѣльная отъ Бога; въ воплощеніи она соединилась съ человѣкомъ Іисусомъ, не переставая быть имманентной Богу. Фотинъ пошелъ еще дальше, утверждая прямо, что Слово есть лишь свойство Отца, а человѣкъ Іисусъ, въ которомъ обитало это Слово, по своему нравственному совершенству уподоблялся Богу. Маркеллъ съ Фотиномъ, такимъ образомъ, желая побѣдить аріанство, пришли къ новой ереси, которая была осуждена какъ аріанами, такъ и православными. Потомъ осужденіе ихъ было подтверждено на II-мъ всел. соборѣ, гдѣ было повторено ученіе о первыхъ двухъ Лицахъ Св. Троицы и формулировано вновь ученіе о 3-мъ Лицѣ, Св. Духѣ.

Послѣ Никейскаго собора, во время аріанскихъ споровъ, сталъ выдвигаться новый вопросъ, раньше не интересовавшій умовъ и не подвергавшійся обсужденію. Теперь обнаружился живой интересъ къ ученію о Св. Духѣ, и у членовъ Церкви явилась потребность теперь именно, когда отношенія Сына къ Отцу были раскрыты, выяснить въ своемъ сознаніи отношеніе 3-го Лица Св. Троицы къ двумъ первымъ—Его сравнительное положенію и достоинство,—словомъ, теперь почувствовалась необходимость закончить всестороннюю разработку догмата о Св. Троицѣ, чтобы получить цѣльный и связный об-

разъ этого догмата и представить себѣ это ученіе насколько это возможно въ болѣе опредѣленномъ видѣ. Это вполне естественно вытекало изъ предыдущаго хода догматическаго развитія, какъ заключительный актъ въ исторіи уясненія догмата о Св. Троицѣ. Ученіе о Св. Духѣ у Отцовъ доникейскаго періода, какъ извѣстно, представлено было очень неполно и неясно, такъ какъ тогда это не представляло еще интереса, пока не выяснены были другіе, важнѣйшіе вопросы. Теперь всѣ, и аріане и православные, обращаются къ ученію о Св. Духѣ и уясняютъ его каждый со своей точки зрѣнія. Починъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ аріанамъ, которымъ для пополненія и завершения своей системы нужно было раскрыть свое ученіе о Св. Духѣ. Аріане въ данномъ случаѣ ничего новаго не даютъ, а только дѣлаютъ необходимый выводъ изъ своего ученія о 2-мъ Лицѣ Св. Троицы. Выводъ этотъ сдѣланъ былъ Евноміемъ и особенно Македоніемъ, который провелъ его послѣдовательно, незадолго до второго вселенскаго собора. Македоній сталъ учить, что Духъ Св. по существу своему есть такое же твореніе, какъ и Сынъ, но только гораздо ниже послѣдняго, такъ какъ бытіе свое получилъ черезъ Сына и подчиненъ Ему, какъ низшая служебная тварь, какъ Ангель и ни въ какомъ случаѣ недостойнъ божескихъ почестей.

О.о. Церкви противопоставили этой ереси православное ученіе о Св. Духѣ, какъ выводъ изъ ученія о Богѣ Отцѣ и Сынѣ. Такъ, Аѳанасій Великій и Василій Вел., опираясь на крещальную формулу, заповѣданную Христомъ, учили о равенствѣ и единосущіи Св. Духа съ Отцомъ. Затѣмъ эти Отцы разсматривали понятіе Св. Троицы и выводили отсюда идею равенства Духа Св. съ Отцомъ и Сыномъ: Троица не можетъ быть сокращена до двойственности и составлена изъ равныхъ природъ—въ ней ничего не можетъ быть чуждаго божественности, ничего вставного. Какъ бы то ни было, Св. Аѳанасій и Св. Василій достаточно ясно показали, что православіе должно признавать три Божественныхъ Лица и что всѣ Они одинаковой божеской сущности и достоинства.

Св. Григорій Нисскій, который для опроверженія Евномія и Македонія продолжалъ развитіе и уясненіе ученія о Св.

Духъ, нашелъ необходимымъ привести разумные и логичные доводы въ пользу православнаго ученія объ этомъ предметѣ. Раскрывая свою мысль о Св. Духѣ, какъ „царствѣ Отца и помазаніи“ Сына, Св. Григорій старался доказать необходимость бытія Св. Духа, какъ имѣющаго основаніе во внутренней жизни Божества. Обь отношеніяхъ третьяго Лица Св. Троицы къ Отцу и Сыну св. Григорій училъ такъ: Духъ, какъ царство Отца, существуетъ съ Отцомъ нераздѣльно, ибо получаетъ бытіе изъ Его сущности, вѣчно исходитъ отъ Него, и это. исхожденіе представляетъ такой актъ Божественной жизни, безъ котораго немислима она. Сынъ является посредникомъ въ проявленіи жизни Св. Духа во внѣ, такъ какъ всякая божественная дѣятельность, въ силу единства Божества, совершается при непремѣнномъ участіи всѣхъ 3-хъ Лиць: Отцу принадлежитъ начало или инициатива, Сыну—самое исполненіе, а Духу Св. заключеніе и завершеніе. Такимъ образомъ, Духъ Св. дѣлаетъ все черезъ Сына, какъ бы довершаетъ и оканчиваетъ Его дѣятельность. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній св. Григорій приходитъ къ заключенію, что Духъ Св. вполне единосущенъ и равночестенъ Отцу и Сыну, какъ необходимый членъ Св. Троицы. На II всел. соборѣ ученіе о Св. Духѣ получило въ символѣ точную формулировку, и раскрытіе догмата о Св. Троицѣ было окончательно завершено: Македоніанство было осуждено, осуждены также и другія ереси, возникшія послѣ I-го всел. собора и вновь осуждено аріанство.

Послѣ усвоенія догматическаго ученія о Св. Троицѣ, религиозное сознаніе обращается къ другой не менѣе важной области догматики—къ вопросу о Лицѣ Богочеловѣка—и о способѣ соединенія въ Немъ двухъ природъ: божеской и человѣческой. Такое перемѣщеніе центра тяжести въ догматическомъ развитіи началось еще до II-го вселенскаго собора и выразилось въ ереси Аполлинарія, которая всецѣло уже относится къ области христологіи. Ересь Аполлинарія появилась собственно какъ реакція противъ Маркелла, который представлялъ Христа въ видѣ обожествленнаго человѣка и, отрицая, такимъ образомъ, дѣйствительность соединенія въ Немъ

двухъ цѣльныхъ природъ, сдѣлалъ христологическій выводъ изъ ереси Павла Самосалискаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ аполли-
наріанство является переходомъ къ новому фазису догматиче-
скаго развитія: къ рѣшенію христологическихъ вопросовъ, ко-
торые съ тѣхъ поръ начинаютъ занимать умы все большаго и
большаго числа христіанъ, ищущихъ логичности и отчетли-
вости въ своихъ вѣрованіяхъ. Эпоха III и IV всел. соборовъ
представляетъ самый разгаръ догматической дѣятельности въ
новомъ направленіи, и христологическіе споры такъ же все-
цѣло поглощаютъ вниманіе членовъ Церкви, какъ аріанскіе
споры предыдущей эпохи. Въ это время идетъ борьба двухъ
главныхъ направленій богословскихъ или школъ—Александ-
рійской и Антиохійской, и каждая изъ нихъ поочередно за-
нимаетъ преобладающее положеніе и является выразительни-
цей православнаго ученія, тогда какъ другая въ это время,
увлекшись крайностями своего направленія, уклоняется въ
ересь или бываетъ, по крайней мѣрѣ, очень близка къ ней.
Такая борьба богословскихъ школъ началась еще раньше, и
уже на Первомъ соборѣ вселенскомъ александрійцы были
представителями православія, а антиохійцы—ереси. Но теперь
она вполне ясно опредѣляется, а на IV всел. соборѣ завер-
шается въ синтезѣ о примиреніи двухъ этихъ враждебныхъ
доселѣ направленій.

Аполлинарій, опровергая Маркелла, училъ, что въ Иисусѣ
Христѣ произошло реальное и равноправное соединеніе боже-
ской и человѣческой природы, а не внѣшнее только, какъ ду-
малъ Маркеллъ, утверждавшій, что Богъ соединился съ чело-
вѣкомъ Иисусомъ, какъ соединялся напр., съ ветхозавѣтными
пророками. Но здѣсь, желая точнѣе опредѣлить образъ соеди-
ненія естествъ во Христѣ, Аполлинарій наткнулся на нераз-
рѣшимое, по его мнѣнію, противорѣчіе: какъ могли соеди-
ниться въ одной цѣльной и сознающей себя таковою личности,
два совершенно отдѣльныхъ существа: Богъ и человѣкъ; ка-
кимъ образомъ получилось единство ихъ? Чтобы устранить это
противорѣчіе, Аполлинарій, признававшій трихотомическое
дѣленіе человѣка на духъ или душу разумную, душу живот-
ную или неразумную и тѣло,—пришелъ къ той мысли, что въ

лицѣ Иисуса Христа Сынъ Божій соединился не съ полнымъ человѣкомъ, а только съ двумя низшими частями его природы, а вмѣсто души разумной, самосознающей у него было Божество. Этимъ же, по мысли Аполлинарія, устранялось и другое противорѣчiе: какъ могъ Христосъ, состоящій изъ двухъ полныхъ природъ, остаться безгрѣшнымъ, если разумная душа въ человѣкѣ есть источникъ грѣха, связаннаго съ ней такъ тѣсно, что она немислима совершенно безъ него. Имѣя же только низшую часть человѣческой природы, Христосъ могъ испытывать реальныя страданія и лишения, оставаясь въ то же время свободнымъ отъ грѣховныхъ увлеченій. Противъ ереси Аполлинарія выступили Григорій Богословъ, Григорій Нисскій и др., которые указывали слабыя стороны ереси и выясняли православное ученiе о соединенiи естествъ во Христѣ. Указывали, напр. на то, что Христосъ у Аполлинарія является существомъ несвободнымъ, такъ какъ Онъ безгрѣшенъ потому только, что лишенъ способности ко грѣху; въ этомъ нѣтъ съ Его стороны никакой заслуги. Слѣдовательно, Его нельзя признать истиннымъ Спасителемъ людей отъ грѣховъ, получившимъ на это право нравственное благодаря личной, свободной святости, достигнутой Имъ по человечеству. Кроме того, не имѣя разумной души, Христосъ не былъ человѣкомъ въ собственномъ смыслѣ и посему не можетъ служить для насъ примѣромъ подражанiя. Въ противоположность такимъ ошибочнымъ воззрѣнiямъ Григорій Нисскій, стоя на православной точкѣ зрѣнiя, доказывалъ, что во Христѣ соединились двѣ полныхъ природы, что однако не мѣшало Ему быть безъ грѣха, такъ какъ душа человѣка создана собственно для отраженiя абсолютнаго добра и можетъ быть совершенной и безгрѣшной. II-й вселенскій соборъ осудилъ, вмѣстѣ съ прочими ересями, и аполлинарианство, утвердивши такимъ образомъ православное ученiе объ элементахъ, если можно такъ выразиться, которые соединились въ Лицѣ Богочеловѣка. Оставалось теперь рѣшить вопросъ о самомъ способѣ соединенiя этихъ элементовъ, о томъ, какъ же, именно, Божество соединилось съ человечествомъ и въ какомъ отношенiи находились они между собой.

Отвѣтить на этотъ вопросъ взялся Несторій, но отвѣтъ у него получился въ высшей степени неудачный и еретическій, такъ какъ онъ увлекся чрезмѣрно направленіемъ рационалистическимъ Антиохійской школы, представителемъ которой онъ былъ вмѣстѣ съ Діодоромъ Тарсійскимъ и Теодоромъ Мопсуетскимъ—своими учителями, которыхъ идеи онъ усвоилъ и обнародовалъ ко всеобщему свѣдѣнію. Несторій обратилъ преимущественное вниманіе на безконечное различіе природъ Богочеловѣка и не могъ никакъ допустить, чтобы соединеніе этихъ природъ могло дойти до сліянія ихъ въ одно Лицо. Соединеніе онъ могъ представить только внѣшнее, нравственное, такъ что Богъ—Слово находился въ самомъ близкомъ и интимномъ общеніи съ человѣкомъ Иисусомъ, котораго Онъ не покидалъ во все время земной жизни послѣдняго. Такое соединеніе Несторій называлъ соприкосновеніемъ. Отсюда же и Пресвятую Дѣву Марію онъ называлъ только христородицей, такъ какъ Христосъ, родившійся отъ нея, былъ простымъ человѣкомъ, съ которымъ Богъ соединился уже послѣ его рожденія. Когда Несторій открыто сталъ проповѣдывать свою ересь, на защиту православія выступилъ св. Кириллъ Александрійскій, который написалъ въ обличеніе Несторія свои „Анафематизмы“. Въ нихъ онъ со всѣмъ жаромъ полемики указывалъ на заблужденія еротика и упрекалъ его въ томъ, что онъ отрицаетъ истинное богочеловѣчество Христа; что онъ раздѣляетъ Христа на двухъ Сынновъ: Сына Божія и сына Маріи; что не признаетъ существеннаго соединенія природъ въ Богочеловѣкѣ. Но въ изложеніи православнаго ученія объ образѣ соединенія естествъ, Кириллъ Александрійскій увлекся слишкомъ направленіемъ своей школы и допустилъ такіа выраженія, которыя дали потомъ поводъ упрекать его въ полномъ сліянніи, до уничтоженія различія, природъ во Христѣ. На соборѣ III вселенскомъ, созванномъ для осужденія ереси Несторія, очень многіе епископы антиохійскаго направленія не пришли ни къ какому соглашенію съ Кирилломъ и его приверженцами, такъ какъ подозрѣвали его въ неправославіи и обвиняли въ ереси, противоположной несторіанству. Раздѣленіе продолжалось до 433 года, когда Кириллъ написалъ

исповѣданіе вѣры, въ которомъ отказывался отъ тѣхъ крайнихъ возрѣній, какія можно было вывести изъ его „Анаематизмовъ“. Антиохійская партія приняла это исповѣданіе и миръ въ Церкви былъ восстановленъ.

Но этотъ миръ былъ непроченъ и продолжался очень недолго. Представители александійскаго направленія посмотрѣли на поступокъ Кирилла, какъ на позорный компромиссъ и измѣну православію и не хотѣли признавать никакихъ другихъ опредѣленій вѣры, кромѣ никейскаго и Ефесскаго. Изъ среды этихъ недовольныхъ Кирилломъ и вышелъ Евтихій, который развилъ до крайности, до ереси, ученіе Александрійской школы о двухъ естествахъ во Христѣ, ученіе какъ разъ составляющее прямую противоположность несторіанству и реакцію противъ него. Евтихій училъ, что Божеская природа совершенно растворила и поглотила человѣческую во Христѣ, такъ что въ немъ не двѣ уполности, какъ признаетъ православное ученіе, а одна, Божеская. Епископъ Александрійскій Діоскоръ привялъ ученіе Евтихія и сталъ во главѣ еретической партіи, требовавшей вселенскаго собора для санкціонированія евтихіанства. Этой партіи удалось путемъ насилій и обмана провести на „Разбойничьемъ соборѣ“ (449) монофизитское ученіе, но чрезъ 2 года православіе восторжествовало на IV вселен. соборѣ. На немъ, какъ упомянуто выше, произошло полное объединеніе антиохійскаго и александрійскаго направленій, и признаны за тѣмъ и другимъ права гражданства въ богословской наукѣ. Результатомъ такого примиренія было вѣроопредѣленіе собора, составленное на основаніи ученія отцовъ того и другого направленія и посланія папы Льва Великаго, въ которомъ (посланіи) проведено такое именно гармоническое соединеніе элементовъ александрійскаго и антиохійскаго. Въ заключеніе собора однимъ изъ отцовъ была произнесена рѣчь къ императору Маркіану, явившемуся на послѣднее засѣданіе собора. Рѣчь эта замѣчательна во многихъ отношеніяхъ и для насъ особенно важна, такъ какъ въ ней высказанъ взглядъ отцовъ собора на догматическое развитіе. Здѣсь проводятся мысли о свободѣ богословскаго изслѣдованія, которыя всегда

царили въ Церкви и которыя приводили къ постепенному уясненію въ сознаніи вѣрующихъ истинъ вѣры.

Въ подтвержденіе этого авторъ рѣчи ссылается на исторію, которая служитъ лучшимъ доказательствомъ догматическаго прогресса. Появленіе ерестиковъ вызывало вѣроопредѣлительную дѣятельность Церкви, которая составляла символы и раскрывала въ нихъ свое ученіе. Но Церковь никогда не запрещала излагать мысли по поводу различныхъ предметовъ вѣры, только бы лишь эти мысли были согласны со святоотеческимъ ученіемъ и символами соборными. Разумъ можетъ и долженъ участвовать въ усвоеніи и уясненіи догматовъ, но только свобода его въ этомъ направленіи должна быть законно ограничена и не переходить въ произволь, ведущій къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Такъ заключилась дѣятельность IV-го вселен. собора, которымъ и закончилось догматическое развитіе подлежащаго нашему разсмотрѣнію періода.

Мы не касались почти догматическаго развитія въ западной половинѣ Вселенской Церкви, такъ какъ тамъ было мало оригинальнаго по сравненію съ Востокомъ: развитіе это шло тамъ параллельно съ восточнымъ, отставая отъ него только по временамъ. Вообще же на западѣ мало обнаруживалось интереса къ умозрительной сторонѣ христіанства,—къ догматикѣ: тамъ преимущественно рѣшались вопросы практическаго характера, и даже вопросъ о благодати, вопросъ, казался бы догматическаго характера, рассматривался тамъ съ чисто практической точки зрѣнія, въ приложеніи къ жизни.

Е. Н.

О желательности изученія элементовъ философскихъ наукъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

Существеннымъ недостаткомъ въ курсѣ нашихъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, по нашему мнѣнію, является отсутствіе въ нихъ дисциплинъ философскаго характера: логики, метафизики и особенно психологіи. Развивающее значеніе этихъ наукъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Именно философское образованіе всегда составляло гордость нашихъ семинаристовъ и возвышало ихъ надъ питомцами свѣтскихъ среднеучебныхъ заведеній. Не смотря на не всегда блестящую постановку общеобразовательныхъ предметовъ въ духовной школѣ, воспитанники семинаріи все же оказывались болѣе способными къ слушанію университетскихъ лекцій, чѣмъ гимназисты. Причина этого могла заключаться только въ томъ преимуществѣ, которое давалось имъ философской эрудиціей.

Къ сожалѣнію, ни одна изъ философскихъ наукъ не входитъ въ курсъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Онѣ, очевидно, признаются здѣсь или совершенно бесполезными, или, въ лучшемъ случаѣ, недоступными для пониманія воспитанницъ. Философія, говорятъ одни, отжила свой вѣкъ. Это наука (если только можно назвать ее этимъ именемъ) схоластическая, средневѣковая, не имѣющая никакого отношенія къ жизни. Дѣвицъ слѣдуетъ учить лишь тому, что практически цѣнно, что можетъ пригодиться имъ по выходѣ изъ школы. Другіе, относясь съ уваженіемъ къ метафизикѣ самой по себѣ, считаютъ ее наукой слишкомъ серьезной для молодого жен-

скаго ума и для него непосильной. Если, говорятъ, философія, психологія и логика даже въ семинаріи считаются труднѣйшими предметами, то тѣмъ болѣе онѣ не могутъ быть восприняты епархіалками, значительно уступающими въ умственномъ отношеніи своимъ братьямъ. Изученіе философіи лишь запутаетъ ихъ мысль, нарушитъ ясность и цѣльность ихъ міросозерцанія, произведетъ сумбуръ въ головѣ.

Трудно полемизировать съ представителями перваго взгляда. Философія относится къ наукѣ такъ же, какъ наука, къ обыкновенному, наивному міровоззрѣнію. Отсюда убѣжденно говорить о бесполезности философіи для кого бы то ни было можно лишь на той почвѣ, на которой обычно вырастаютъ возраженія противъ всякаго образованія вообще. Извѣстный Лука (изъ сатиры Кантемира), „три раза рыгнувъ“, усумнился въ необходимости науки; нерѣдко и теперь приходится слышать подобныя рѣчи. Обойдемся и безъ науки, говорятъ намъ, и трудно возразить что нибудь на это. Нельзя доказывать слѣпому прелестей ландшафта или картины, нельзя убѣдить глухого въ благозвучности какой нибудь музыкальной симфоніи, особенно если они не захотятъ вѣрить, что другіе способны видѣть и слышать то, что для нихъ недоступно.

Говорить о цѣнности общенаучнаго образованія, доказывать его необходимость и въ то же время не признавать никакого значенія за философіей можно только по недоразумѣнію. Вѣдь философія—это продолженіе и дальнѣйшее углубленіе науки. Безъ нея изученіе всѣхъ другихъ предметовъ лишается высшаго смысла. Именно она даетъ намъ ту связующую нить, которая объединяетъ всѣ пріобрѣтенныя нами знанія, превращаетъ ихъ изъ мертваго хаотическаго матеріала въ совокупность разумныхъ и осмысленныхъ идей, дѣлаетъ ихъ какъ бы частію нашей личности. Главное, что мы цѣнимъ въ человѣкѣ и считаемъ выраженіемъ его истинной человѣчности,—это осмысленное отношеніе къ окружающему міру. Тотъ, кто никогда не задавался вопросами о цѣли и смыслѣ жизни, о происхожденіи и концѣ всего, о Богѣ и безсмертіи, о природѣ добра и зла, о границахъ и степени достовѣрности нашего

знанія, не можетъ быть признанъ истиннымъ интеллигентомъ, какою бы огромною совокупностью фактическихъ свѣдѣній онъ ни обладалъ. Способность живо чувствовать религіозно-метафизическія проблемы жизни есть въ то же время лучшее мѣрило духовнаго развитія человѣческой личности.

Существуетъ предубѣжденіе; будто бы въ области философіи все проблематично; въ этомъ смыслѣ иногда противопоставляютъ метафизику наукъ. Думать такъ было бы большою ошибкою. Многія истины гносеологіи, бывшія только предположеніями сотни лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время получили чисто научное разрѣшеніе на почвѣ фізіологическихъ и психологическихъ данныхъ. Субъективный характеръ нашего чувственнаго познанія установленъ твердо чисто эмпирическимъ путемъ. Въ то же время эта область слишкомъ близка къ каждому изъ насъ, такъ какъ касается природы нашего собственнаго духа. Если стыдно не знать географіи и исторіи, если нельзя быть образованнымъ человѣкомъ, думая, что солнце вертится вокругъ земли, а не земля вокругъ солнца, то, по тѣмъ же самымъ основаніямъ, нельзя претендовать на интеллигентность, полагая, что въ природѣ существуютъ свѣтъ, цвѣта и звуки въ томъ видѣ, въ какомъ они воспринимаются нами. Съ другой стороны, кто рѣшится утверждать, что человѣку несвойственно задаваться вопросами о томъ, откуда онъ и кто онъ, что онъ можетъ знать и чего не можетъ, есть ли Богъ, безсмертна ли душа, свободна ли человѣческая воля и т. п. Всѣ эти вопросы не суть порожденіе праздной діалектики, а такъ же безсмертны, какъ самый разумъ, который носитъ ихъ въ своихъ нѣдрахъ. А между тѣмъ эти вопросы ставятся философіей и рѣшаются ею.

Не слѣдуетъ преувеличивать также отвѣченности и трудности философскихъ проблемъ. Последнія гораздо ближе человѣческой природѣ, чѣмъ это можетъ показаться для поверхностнаго наблюдателя. Въ зародышевой, неясной и неопредѣленной формѣ онѣ предносятся сознанію каждаго и при томъ еще въ самые молодые годы. Никогда человѣкъ не бываетъ такъ чувствителенъ къ идейной сторонѣ жизни и высшимъ

запросамъ духа, какъ при переходѣ изъ отроческаго возраста въ юношескій. Съ теченіемъ времени интѳресъ къ нимъ притупляется вмѣстѣ съ общимъ огрубѣніемъ души, мысль получаетъ болѣе практическое направленіе. Припомнимъ хотя бы героя „Отрочества“ Иртеньева, Ипполита („Идіотъ“ Достоевскаго), „Подростка“ и другихъ героевъ нашей литературы, съ самой ранней молодости задававшихся различными религіозно-философскими и моральными вопросами. Но если потребность философской мысли, хотя бы и въ самой малой степени, присуща молодому человѣку, то школа должна употребить всѣ усилія, чтобы культивировать это высшее проявленіе человѣчности и не дать ей заглухнуть. О религіозно-метафизическихъ и чисто философскихъ проблемахъ можно сказать то же самое, что говорилъ нѣкогда Моисей народу Израильскому о заповѣдяхъ, данныхъ ему при Синаѣ: „заповѣдь сія, которую я заповѣдую тебѣ сегодня, не недоступна для тебя и недалека.. Но весьма близко къ тебѣ слово сіе, оно (не только) во устахъ твоихъ; (но) и въ сердцѣ твоемъ“ (Второз. 30, 11—14). И подобно тому, какъ этические требованія написаны на скрижаляхъ нашего сердца, такъ и желаніе проникнуть въ тайны сверхчувственнаго міра, разгадать загадку своего бытія и понять смыслъ жизни составляетъ самую природу нашего разума. Кажущаяся трудность и отвлеченность всевозможныхъ философскихъ трактатовъ объясняется не столько самымъ существомъ дѣла, сколько неудачной формой ихъ изложенія. Но это недостатокъ не неустранимый. Какъ на доказательство укажу на русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей беллетристовъ, въ произведеніяхъ которыхъ глубочайшія метафизическія, религіозныя и этические проблемы ставятся такъ, что являются вполне доступными среднему читателю. Байронъ, Шиллеръ, Гете, Толстой, Достоевскій—корифеи не только изящной литературы, но и мысли и въ частности философской мысли. А вѣдь ихъ читаютъ юноши и подростки и читаютъ, сколько мнѣ извѣстно, съ величайшимъ интѳресомъ. Принятія въ настоящее время въ семинаріяхъ „Начальныя основанія философіи“ Кудрявцева написаны весьма доступно. Для жен-

скихъ епархіальныхъ училищъ могъ бы быть составленъ учебникъ, изложенный еще болѣе просто и элементарно.

Наконецъ, согласимся даже, что не всѣ воспитанницы будутъ всегда понимать все то, что станеть предлагаться имъ на урокахъ философіи. Изъ этого не слѣдуетъ, что изученіе этого предмета останется для нихъ совершенно безплоднымъ. Часто бываетъ, что слушая какую нибудь рѣчь или читая статью, мы не усвоимъ вполнѣ ея содержанія. Если бы намъ предложили воспроизвести послѣднее, мы затруднились бы сдѣлать это. И тѣмъ не менѣе, прочитанное оставляетъ извѣстный слѣдъ въ нашемъ умѣ, вступаетъ въ различныя ассоціаціи съ другими элементами мысли и оказываетъ на нихъ свое вліяніе. Ни одно впечатлѣніе не пропадаетъ даромъ для нашего духа. Разъ извѣстная идея была воспринята въ кругъ другихъ идей, она срастается съ ними и оказываетъ свое дѣйствіе на нашъ разумъ. И только совершенно не зная законовъ психологіи, можно утверждать, что воспитанницы, занимаясь разрѣшеніемъ различныхъ философскихъ вопросовъ и изощряя свой разумъ въ этомъ направленіи, ничего не вынесутъ изъ всей этой работы ума. Въ худшемъ случаѣ онѣ не научатся хорошо отвѣчать по философіи на экзаменѣ (хотя и за это опасаться нѣтъ основаній), но вѣдь темеръ никто не сомнѣвается въ томъ, что школа должна готовить своихъ питомцевъ не для послѣдняго, а для жизни. Въ жизни же нужны умные люди и въ частности умныя женщины съ широкими взглядами, съ способностью глубокаго проникновенія въ суть вещей, съ умѣніемъ правильно логически мыслить. А всѣ эти качества болѣе всего достигаются изученіемъ философіи, которая расширяетъ нашъ умственный кругозоръ, открываетъ человеку новыя духовныя перспективы, предохраняетъ его отъ поверхностныхъ сужденій, приучаетъ разсматривать извѣстный вопросъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Фанатическая увость мысли, умственная близорукость, неспособность согласовать извѣстные выводы, вытекающіе изъ того или другого положенія и предусмотрѣть ихъ, неумѣнье вскрыть внутреннія противорѣчія, за-

включающіяся въ извѣстномъ способѣ разсужденія,—вотъ недостатки философски не дисциплинированнаго ума.

Умѣстность изученія философіи въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ сдѣлается для насъ еще болѣе очевидной, если мы примемъ во вниманіе ближайшее назначеніе этихъ учебныхъ заведеній. Ихъ питомицы готовятся быть помощницами пастырей церкви въ ихъ многотрудномъ служеніи народу. А для осуществленія этой задачи необходимо имѣть значительную дозу идеализма, необходимо выработать въ себѣ способность возвышаться надъ мелочными интересами жизни, увлекаться идейною ея стороною. Нельзя сказать, чтобы теперешнія епархіалки въ надлежащей степени владѣли всѣми этими качествами. Въ годы молодости, въ стѣнахъ учебнаго заведенія и первое время по выходѣ изъ него, онѣ думаютъ о блестящей, счастливой жизни, мечтаютъ о богатомъ красивомъ женихѣ, весельи, вечерахъ, танцахъ, поклонникахъ, нарядахъ. Потомъ, съ возмужалостью эти поэтическія грезы замѣняются прозаическими заботами о хозяйствѣ, о наживѣ денегъ. Матушки съ ногъ до головы погружаются въ тину повседневныхъ мелочей и тянутъ за собой батюшекъ. И жизнь и литература одинаково подтверждаютъ тотъ фактъ, что жены священниковъ рѣдко поддерживаютъ своихъ мужей въ дѣлѣ борьбы съ общественною неправдою и помощи меньшему брату, если только это вредно отражается на ихъ чисто матеріальныхъ интересахъ. Мечты молодого пастыря о самоотверженной дѣятельности на пользу прихода, о безкорыстной работѣ, о служеніи обиженнымъ и угнетеннымъ, бѣднымъ и немущимъ, находятъ себѣ нерѣдко противодѣйствіе въ практицизмѣ и мелочной расчетливости матушекъ. Философское образованіе, возвышая душу надъ обыденной дѣйствительностью и устремляя ее въ міръ высшій, идеальный, приучаетъ человѣка меньше цѣнить личное матеріальное благополучіе и вообще сообщаетъ болѣе духовное направленіе его жизни. Метафизика, преимущественно предъ всѣми другими науками, облагораживаетъ человѣческій духъ, и потому введеніе ея въ курсъ женскихъ епархіальныхъ училищъ есть вѣрное средство поднять уровень интеле-

ресовъ матушекъ и сдѣлать ихъ хорошими помощницами своихъ мужей въ дѣлѣ просвѣщенія народа и улучшенія его жизни.

Въ настоящее время Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено открывать при женскихъ духовныхъ училищахъ дополнительные классы 7-й и 8-й. Седьмой классъ въ нѣкоторыхъ городахъ былъ учрежденъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ него поступали большею частію лучшія воспитанницы, а иногда и зрѣлыя дѣвицы, раньше служившія учительницами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. По своему умственному развитію ученицы VII класса вполне могли бы слушать и воспринимать элементарный курсъ философіи въ томъ объемѣ, въ какомъ изучаютъ его воспитанники IV-го класса семинаріи. А между тѣмъ намъ неизвѣстно, чтобы гдѣ нибудь въ программу VII класса была включена хоть одна изъ философскихъ наукъ. Даже опытная психологія — эта основа педагогики — не удостоилась того, чтобы быть признанной необходимой для будущихъ матерей и воспитательницъ. Взамѣнъ этого очень значительное количество часовъ отведено для методики отдѣльныхъ предметовъ и посѣщенія образцовой школы. А между тѣмъ эта чисто практическая наука едва ли можетъ быть признана исключительно полезной и цѣнной. Во 1) далеко не всѣ епархіалки будутъ учительницами церковныхъ школъ, а во 2) и для самихъ учительницъ это всевозможныхъ методовъ можетъ оказаться скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Не методъ долженъ владѣть учителемъ, а учитель методомъ. Съ другой стороны, самые методы въ концѣ концовъ основываются на психологическомъ базисѣ. Владѣя широкимъ общимъ развитіемъ и пониманіемъ природы души, можно и безъ спеціального изученія методики прекрасно вести дѣло преподаванія. Наоборотъ, при отсутствіи общей духовной зрѣлости, методъ, стѣсня индивидуальность учителя, лишая его свободы и инициативы, вноситъ въ преподаваніе мертвенность и механичность. А между тѣмъ теперешняя программа епархіальныхъ училищъ (особенно VII-го дополнительнаго класса), удѣляя такъ много часовъ всевозможнымъ методикамъ, настойчиво проводитъ ту тенденцію, чтобы водить педагоговъ на помочахъ, во всѣхъ деталяхъ указывать имъ тѣ

приемы, которыми они должны руководствоваться въ дѣлѣ преподаванія. Вотъ именно на счетъ методики и практическихъ занятій въ образцовой школѣ можно было бы удѣлить нѣсколько часовъ для преподаванія философіи, хотя бы въ дополнительныхъ классахъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Въ такомъ случаѣ образованіе воспитанницъ было бы болѣе полнымъ и законченнымъ и, онѣ, по выходѣ изъ школы, вступили бы въ жизнь, владея извѣстнымъ міросозерцаніемъ, относясь болѣе сознательно и осмысленно къ окружающей дѣйствительности.

И. Л.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦІАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣщенника Н. ЛИПСКАГО.

(Продолженіе *).

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Организація производства.

§ 1. *Переходъ орудій производства въ собственность общества.*

Соціалисты хотятъ всё орудія производства, всё „источники жизни“, какъ выражается Марксъ, не только земельныя угодья, но также фабрики, машины, сырой матеріаль, инструменты обратить въ исключительную собственность общества. Только средства потребленія должны поступать въ частное пользованіе, какъ вознагражденіе за произведенную работу.

1. *Какъ долженъ совершиться переходъ современнаго общества въ социалистическое?* Въ частности, какъ достигнуть перехода орудій производства изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ въ коллективное владѣніе? Слѣдуетъ ли ожидать, пока всё теперешніе владѣльцы откажутся добровольно отъ своихъ правъ въ пользу общества? Тогда придется вѣчно ждать. Всѣ соціалисты поэтому согласны между собою въ томъ, что пролетаріатъ, когда онъ достигнетъ политической власти, долженъ какими-либо энергическими средствами добиться обобществленія орудій производства. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы ви-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1908 г.

дѣли, уже и теперь считаютъ возможнымъ прибѣгать къ грубой силѣ. Они хотятъ ускорить процессъ обобществленія и достигнуть своей цѣли въ возможно болѣе краткій срокъ при помощи меча и крови. Если социализмъ рассчитываетъ на побѣду, то *ка революціи* въ концѣ концовъ необходимо будетъ обратиться. „Экспроприаторы будутъ экспропрированы“. Легко это сказать, а сдѣлать-то какъ? Не возьмутся ли тепершніе собственники, особенно въ деревняхъ, за оружіе, чтобы на силу отвѣчать силой? Не долженъ ли будетъ социализмъ обратиться къ гильотинѣ и ссылкамъ, чтобы энергическими мѣрами подавить сопротивление?

Между тѣмъ большинство социалистовъ, по крайней мѣрѣ, публично отрекаются отъ кровавой революціи. Въ Бамбергѣ 24 септ. 1902 г. Бебель заявлялъ: „Это близорукость, если вамъ скажутъ, что социаль-демократы современный общественный строй хотятъ измѣнить при помощи насилія“.

Но среди тѣхъ, кто отрекается отъ грубой силы, существуютъ различныя мнѣнія относительно того моста, который ведетъ въ обѣтованную землю. Такъ называемые ортодоксы, марксисты строгаго ранга, какъ Бебель, Каутскій и др., рассчитываютъ на возможную въ ближайшемъ будущемъ катастрофу, на скорый „Кладдерадачъ“, на скорое крушеніе современнаго общества; нѣкоторые возлагаютъ надежды на давно уже предсказанные огромные кризисы, которые должны повергнуть общество въ хаотическое состояніе; иные—на генеральную забастовку всѣхъ пролетаріевъ, которая остановитъ все теперешнее производство согласно извѣстному изрѣченію: „Всѣ колеса неподвижно стояли, пока твоя мощная рука этого котла“. Во время этого затишья, или хаоса социализмъ возьметъ производство въ свои руки и „сдѣлаетъ чистую доску“.

Къ сторонникамъ скорого краха принадлежитъ, какъ уже сказано, Бебель, который на Эрфуртскомъ сеймѣ (1891 г.) предсказывалъ этотъ крахъ, великій „Кладдерадачъ“ уже въ концѣ миновавшаго столѣтія.

„Уже почти тридцать лѣтъ, говорилъ онъ, мы ведемъ социаль-демократическую агитацію и достигли за это время того, что теперь мы—самая сильная партія въ Германіи. Если мы те-

перь видимъ, какой колоссальный переворотъ совершился за это время въ экономической и политической области, какъ наши противники впали въ полное отчаянiе, не зная, за что и какъ взяться; если мы видимъ, что всѣ отношенiя развиваются такъ, что ни одинъ умный человекъ не станетъ сомнѣваться, что дѣло такъ не можетъ долго продолжаться и что по-этому катастрофа есть только вопросъ времени; тогда не только вполне естественно, но и неизбежно то, что придуть къ тому убѣжденiю, которое я имѣю и которое высказываю. Я не скрываю, что я очень обрадовался, когда мой другъ Энгельсъ въ своемъ известномъ письмѣ въ „Socialiste“, которое перепечатали и наши газеты, высказалъ надежду, что этотъ переворотъ совершится около 1898 года. Фольмаръ вздумалъ надъ этимъ глумиться, я же писалъ Энгельсу: „Старикъ, ты и я, только мы двое, „молодые“ въ нашей партii“ ¹⁾.

На этомъ же партiйномъ сеймѣ Бебель еще прежде этого говорилъ: „Я заявляю, что осуществленiе нашей конечной цѣли такъ близко, что лишь немногие изъ здѣсь присутствующихъ не доживуть до этихъ дней“ ²⁾.

Между тѣмъ 1898 годъ пришелъ и отошелъ, мы вступили уже въ новое столѣтiе, и гдѣ же катастрофа, гдѣ будущее общество? Мы склонны думать, что Бебель подобныя рѣчи бросаетъ толпѣ, какъ приманку, потому что для толпы путь парламентаризма — медленный путь и она поэтому угрожаетъ переходомъ въ лагерь „молодыхъ“ социалистовъ, или анархистовъ. Случайно Бебель самъ подтвердилъ эту нашу догадку. Когда Фольмаръ сталъ уговаривать, чтобы приманкой конечной цѣли въ туманной дали не заглушали надежду на настоящее, Бебель отвѣчалъ, что такая тактика гибельна для партii: сторонники партii потеряли бы воодушевленiе, если бы имъ ска-

¹⁾ Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Socialdemokratischen Partei Deutschlands zu Erfurt, 1891, 282.

²⁾ Ibid. 172. По этому же вопросу высказываетъ свои взгляды Фольмаръ въ статьѣ „Zur Streitfrage des Staatsocialismus“ въ Neue Zeit 1892—1893 г. Каутскiй тоже рачитываетъ на близкую социалистическую революцію. См. „Am Tage nach der Revolution“ и его статья „Allerhand Revolutionäres“ въ Neue Zeit, 22 Jahrg. 1, 588 и слѣд.

зали, что конечная цѣль можетъ быть достигнута только въ отдаленномъ будущемъ. Очевидно, что вѣра въ теорію историческаго матеріализма и „самопревращеніе“ современнаго общества въ социалистическое у Бебеля слишкомъ слаба.

Скорого превращенія современнаго общества въ социалистическое, если не рассчитывать на кровавую революцію, совершенно невозможно ожидать. Напрасно рассчитываютъ на катастрофу вслѣдствіе экономическаго кризиса. Эти кризисы въ новѣйшее время становятся и менѣе обычными и менѣе интенсивными, а не наоборотъ. Остается надежда на генеральную забастовку. Мы не станемъ допытываться, какъ это возможно, что генеральная забастовка „въ одинъ прекрасный день“, какъ думаетъ Каутскій, передастъ въ руки пролетаріата верховную власть. Важнѣе вопросъ о томъ, что же тогда произойдетъ, когда пролетаріатъ получитъ эту верховную власть. На этотъ вопросъ мы не можемъ отвѣтить лучше, чѣмъ какъ отвѣчаетъ самъ социалистъ.

Въ „Socialistischen Monatsheften“ ¹⁾ Эдм. Фишеръ, полемизуя съ Каутскимъ, пишетъ: „Допустимъ, что генеральная забастовка сдѣлала гражданъ безголовыми, что пролетаріатъ побѣдилъ, Бюловъ въ отставкѣ, политическая власть въ нашихъ рукахъ и мы слѣдомъ за Каутскимъ идемъ въ его Утоцію, которую онъ рисуетъ намъ, какъ переходное состояніе. Въ моментъ перехода политической власти къ пролетаріату общественное производство, за исключеніемъ незначительнаго количества предпріятій товарищескихъ, коммунальныхъ и государственныхъ, есть производство частно—владѣльческое, производство частныхъ предпринимателей. Слѣдуетъ ли однимъ взмахомъ покончить дѣло съ экспроприаціей капиталистовъ? Ясно слѣдующее: мысль о томъ, что все частно-капиталистическое производство, весь этотъ огромный механизмъ, состоящій изъ сотенъ тысячъ, изъ миллионовъ колесъ и колесиковъ, которыя въ теченіе полутысячелѣтія складывались и пригонялись одно къ другому, что этотъ исполинскій механизмъ въ нѣсколько дней, мѣсяцевъ, или лѣтъ можетъ быть принятъ и вновь организованъ, такая мысль, мало сказать, граничитъ съ

¹⁾ Jahg. 1904, 1, 296.

безуміемъ, нѣтъ, она — настоящее безуміе... Да, товарищъ Каутскій, вѣдь на другой день послѣ революціи весь народъ захочетъ же хлѣба, т. е., существованія, которое, по меньшей мѣрѣ, было бы не хуже настоящаго, а потому необходимо, чтобы производство тотчасъ же пошло полнымъ ходомъ. Если бы Каутскій основалъ хотя одно самое маленькое товарищество, предпріятіе и руководилъ бы имъ только въ теченіе одного года и въ этой области узналъ бы и изучилъ сотни великихъ и малыхъ затрудненій, какія неизбежны при новой организаціи дѣла; если бы на опытѣ убѣдился, что люди — не числа, которыя можно сколько угодно разъ писать на бумагѣ безъ протеста съ ихъ стороны, и не автоматы, которые всегда продѣлываютъ то, что отъ нихъ требуютъ, но существа съ плотью и кровью, что часто они представляютъ изъ себя фізіологическія и психологическія загадки, которыя иногда въ нѣсколько часовъ превращаютъ въ ничто наилучшія спекулятивныя соображенія и идеальнѣйшія мечтанія; то онъ не сталъ бы говорить о немедленномъ принятіи пролетаріатомъ сразу всей совокупности производства“.

„До сихъ поръ мы учили, что социализмъ можетъ быть введенъ только интернаціоналистическій. Но что Россія... Италія, Испанія, Австро-Венгрія, Швеція и Норвегія и др., какъ небо отъ земли, далеки отъ социализма, кто противъ этого станетъ спорить? И высоко развитыя страны Англія и Америка, которыя ни разъ не переживали движеній, достойныхъ наименованія социалистическихъ? На чемъ же можно обосновать свои надежды! Но при такихъ обстоятельствахъ какъ рассчитываетъ Каутскій поддержать экспортъ Германіи въ пять миллиардовъ, или вмѣсто этого тотчасъ (!) найти для него помѣщеніе внутри страны?... Если же Каутскій предполагаетъ не все сразу производство взять въ руки государства, тогда на нѣкоторое время остается частно-капиталистическая продукція въ своемъ теперешнемъ видѣ и социалистическое правительство *вынуждено будетъ*... капиталистамъ представить всѣ гарантіи, какія необходимы для того, чтобы вообще было возможно капиталистическое производство; но тогда пусть все оставалось бы по старому и мы могли бы, кромѣ восьмичасоваго рабочаго

дня, ввести некоторыя существенныя улучшения въ законодательство о рабочихъ, достигнуть политическихъ правъ и создать свободный путь развитію, чтобы оно шло быстрее и безболѣзненнѣе“.

Изъ сказаннаго мнѣ кажется несомнѣннымъ, что, если не рассчитывать на кровавую революцію, то нельзя думать объ осуществленіи конечной социалистической цѣли въ сколько нибудь опредѣленномъ будущемъ и я считаю безсовѣстнымъ, когда пролетаріевъ соблазняютъ надеждами на наступленіе рая въ недалекомъ будущемъ, съ цѣлію вызвать ихъ недовольство существующимъ общественнымъ строемъ.

2. Другой важный вопросъ, касающійся обобществленія орудій производства, слѣдующій: при всеобщей экспроприаціи теперешнихъ собственниковъ, *будутъ ли они вознаграждены за ихъ имущество, или нѣтъ?* Должна произойти простая конфискація, или выкупъ? Если владѣльцы имущества не будутъ вознаграждаемы, то это значитъ, что теперешнее право собственности признается *несправедливымъ*. На чемъ же хотятъ социалисты обосновать такой приговоръ послѣ того, какъ многіе изъ нихъ Марксову теорію цѣнности оставили, какъ не имѣющую цѣнности? Если же теперешніе владѣльцы должны быть вознаграждены, то откуда взять тѣ колоссальныя средства, какія для этого понадобятся? Захочетъ ли новое социалистическое общество взять на себя огромное бремя, чтобы отъ этого были въ барышахъ лишь позднѣйшія поколѣнія?

Каутскій полагаетъ, что „на другой день послѣ революціи“ современныхъ капиталистовъ можно будетъ такъ прижать податями и разными налогами въ пользу рабочихъ, что ихъ частная собственность потеряетъ для нихъ цѣнность и они рады будутъ отъ нея отдѣлаться, продать ее. Но по какому же праву можно такъ поступать съ владѣльцами? „Часть фабрикъ и заводовъ могли бы быть выкуплены у капиталистовъ тѣми самими рабочими, которые на нихъ заняты въ настоящее время и они потомъ продолжали бы вести производство на артельныхъ началахъ. Другая часть могла бы быть продана потребительнымъ товариществамъ, общинамъ, или госу-

дарству" ¹⁾. Часть могла бы быть продана рабочимъ. Но какой же интересъ могутъ имѣть рабочіе, покупая имущество, которое потеряло уже цѣнность для собственниковъ его? И откуда взять потребныя для этого огромныя суммы, да еще въ то время, когда, по мнѣнію Каутскаго, рабочій день долженъ сразу сократиться на половину и плата за трудъ повыситься вдвое? Соціалисты оплакиваютъ жалкую участь рабочаго, который едва имѣетъ самыя необходимыя средства для содержанія семьи, и въ то же время совѣтуютъ имъ собирать милліарды, чтобы выкупить фабрики и заводы! Общины и государство могли бы сдѣлать выкупъ? Но развѣ въ настоящее время задолженность государствъ не простирается до милліардовъ? И вотъ государство обязывается еще взять на себя бремя уплаты процентовъ на капиталъ, затрачиваемый на выкупъ фабрикъ и заводовъ для рабочихъ и въ то же время платить рабочимъ вдвойнѣ при сокращенномъ вдвое рабочемъ днѣ!

3. Многіе соціалисты желаютъ, при превращеніи современнаго государства въ соціалистическое, *нѣкоторыя отрасли производства оставить въ частныхъ рукахъ на ряду съ другими, которыя ведетъ государство*. Здѣсь тотчасъ возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ предоставить на волю производителей производить то и въ такихъ размѣрахъ, что и въ какихъ размѣрахъ они сами вздумаютъ? Въ этомъ случаѣ останется та же *производственная анархія*, которая, по мнѣнію соціалистовъ, въ настоящее время является источникомъ всѣхъ зодъ и бѣдствій. Но тогда что же за польза въ обобществленіи только нѣкоторыхъ производствъ? Различныя отрасли производства будутъ конкурировать между собою, искать наперерывъ другъ передъ другимъ рынковъ для сбыта, т. е. останется какъ разъ то же самое, что мы видимъ теперь. Если же государство станетъ указывать частнымъ предпринимателямъ, что и въ какомъ количествѣ должны они производить и продавать, тогда производство очень скоро сведется къ нулю, по меньшей мѣрѣ, сдѣлается невозможной конкуренція съ другими странами. Полумѣрами нельзя ничего достигнуть. Или

¹⁾ Am Tage nach der socialist. Revolution, 9.

все производство должно быть обобществлено, тогда только и может быть рѣчь о „планомѣрномъ регулированіи“ его; или производство предоставляется свободной инициативѣ частныхъ предпринимателей, и тогда продолжаетъ существовать прежняя анархія.

4 Но предположимъ, что переходной періодъ уже миновалъ и социалистическое государство согласилось взять все производство въ свои руки. Теперь снова возникаетъ нелегкій вопросъ: что принадлежитъ къ орудіямъ производства и что къ средствамъ потребленія? Въ понятіи эти вещи легко отличимы одна отъ другой, но какъ только спрашиваютъ о какомъ-либо конкретномъ предметѣ, принадлежитъ ли онъ къ орудіямъ производства, или къ средствамъ потребленія, то тутъ и возникаютъ разногласія. Есть много предметовъ, которые можно отнести къ одному и другому разряду, смотря по той цѣли, для какой служитъ въ данное время тотъ или другой предметъ. Садъ, напр., есть предметъ потребленія: онъ даетъ своему владѣльцу фрукты, даетъ ему возможность устроить здѣсь прогулку, любоваться цвѣтами и т. д. Но въ то же время плоды и овощи, какія растутъ въ саду, могутъ быть предметомъ продажи или въ своемъ естественномъ первоначальномъ видѣ, или будучи превращены въ средства потребленія высшаго разряда. То же можно сказать о домѣ, лошади, повозкѣ и почти о всякомъ предметѣ домашняго обихода. Игла и нитка въ семьѣ, несомнѣнно, средства потребленія, но онѣ же могутъ быть употреблены и какъ орудія для того, чтобы изготовить платье: не только для себя, но и для другихъ.

Всѣ такіе предметы потребленія должны ли стать собственностію общества? Но если такъ, то это всѣхъ и cadaго поставило бы въ зависимость отъ общества даже въ мелочахъ. Семейная жизнь съ ея взаимными услугами и одолженіями стала бы рѣшительно немислимой. Выходъ изъ этого затрудненія могъ бы быть развѣ только тотъ, что хотя такіе предметы потребленія, которые въ то же время могутъ быть и орудіями производства, и предоставляются въ распоряженіе частныхъ лицъ, но законъ частнымъ лицамъ запрещаетъ пользоваться этими предметами, какъ орудіями производства для

другихъ и позволеть употреблять ихъ только для собственныхъ надобностей ¹⁾). Но при этомъ понадобился бы полицейскій надзоръ, входящій во всѣ мелочи житейскаго обихода, который поэтому давалъ бы частые поводы къ недоразумѣнiямъ. Предположимъ, напр. что какому-нибудь отцу семейства предоставленъ въ собственность фруктовый садъ, но на условiи, чтобы онъ пользовался фруктами для собственнаго потребленiя, а всѣ остальные фрукты долженъ отдавать въ сберегательныя общественныя камеры. Сколько именно этихъ фруктовъ было бы предоставлено для собственнаго потребленiя? Сталъ ли бы владѣлецъ бережливо обходиться съ фруктами? Сталъ ли бы онъ заботиться о содержанiи сада въ порядкѣ и о его улучшенiи, удобренiи и т. д.? Не сталъ ли бы онъ тайкомъ дарить и продавать то, въ чемъ самъ не нуждается?

5. Далѣе, что должно произойти съ такими предметами, какъ предметы искусства, брилліанты, алмазы и другіе предметы роскоши, предметы украшенiй? Должны ли будутъ женщины ихъ сокровища положить на алтарь отечества и украсить себя платьемъ и передникомъ работницы? Впрочемъ, мы вѣдь упускаемъ изъ виду, что въ будущемъ обществѣ не будетъ никакой суетности и страсти къ нарядамъ и дочери Евы почувствуютъ расположеніе и любовь къ труду.

¹⁾ Паульсенъ (Sistem der Etik. 11, 407) полагаетъ, что не только мебель, предметы искусства, предметы роскоши, книги, но даже жилища и сады могутъ оставаться частной собственностію „со всѣми тѣми правами, какія собственники имѣютъ въ настоящее время: съ правомъ наследовать, дарить, покупать, продавать и проч.“. Но такое мнѣніе противорѣчитъ ясно выраженному требованію Эрфуртской программы и вноситъ противорѣчіе въ систему. Въ такомъ случаѣ нынѣ стали бы приобретаемые покупкой, наследованiемъ и другими способами дома, сады и проч. обращать въ ренту и могли бы жить рентой, что въ социалистическомъ государствѣ недопустимо. Пожалуй, кто-нибудь изъ социалистовъ, уступая Паульсену, сказалъ бы: пусть себѣ дома, сады и проч. составляютъ частную собственность; вѣдь при нашей системѣ всѣ ежедневно участвуютъ въ производствѣ и этимъ путемъ приобретаютъ необходимыя средства къ жизни и поэтому никто не въ состоянiи обратиться въ ренту что-бы то ни было. Но это не справедливо. Богатство и въ социалистическомъ государствѣ имѣло бы силу и вліяніе и поэтому, конечно, не было бы презираемо. Да и какое побужденіе къ труду могло быть у человека, который уже достаточно богатъ для того, чтобы жить рентой? Развѣ станутъ принуждать въ такомъ случаѣ къ труду? Если социализмъ вообще хочетъ имѣть надежду на осуществленіе, то долженъ быть проведенъ послѣдовательно, не можетъ онъ оставаться на полдорогѣ.

§ 2. *Определение потребностей.*

Допустимъ, что разграниченіе между орудіями производства и средствами потребленія удалось произвести удовлетворительнымъ образомъ и всѣ орудія производства „обобществлены“, т. е., поступили въ собственность всего общества. Теперь національное производство должно быть планомерно организовано“. Превращеніе товарнаго производства въ социалистическое, въ производство совершаемое обществомъ и для общества“, какъ сказано въ эрфуртской программѣ, стоитъ въ полномъ согласіи съ воззрѣніями Маркса и Энгельса. Но регулированіе общественнаго производства можетъ быть достигнуто только подъ условіемъ, что предварительно опредѣлены хотя приблизительно *потребности общества*. Потребности эти составляютъ цѣль и опредѣляютъ размѣръ производства. Размѣръ долженъ быть установленъ на каждый день, недѣлю, мѣсяць, годъ, на основаніи статистическихъ данныхъ.

Пролетаріатъ, пишетъ Каутскій, можетъ и долженъ вмѣстѣ съ организаціей производства „регулировать планомерное обращеніе продуктовъ посредствомъ уничтоженія частной собственности на предпріятія.“ „Онъ долженъ опредѣлить размѣры производства въ каждомъ отдѣльномъ общественномъ предпріятіи на основаніи подсчета наличныхъ производительныхъ силъ (рабочихъ и средствъ производства) и наличной потребности въ продуктахъ, онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы въ каждое предпріятіе доставлялись не только необходимыя рабочія силы, но и необходимыя средства производства, а изготовленные продукты сбывались потребителямъ“ ¹⁾. Эта задача, думаетъ Каутскій, „самая трудная изъ всѣхъ, какія доставнутся на долю пролетарскому режиму“ надъ ней придется поломать голову.

Но, утѣшаетъ Каутскій, не слѣдуетъ преувеличивать ея трудности. Дѣло идетъ здѣсь лишь о томъ, чтобы „организацію, которая въ настоящее время происходитъ стихійно, безсознательно, превратить въ сознательную, на мѣсто игры

¹⁾ Am Tage nach der Revolution, 28.

спроса и предложенія, которые заднимъ числомъ поправляютъ допущенныя ошибки, поставить *предварительное* исчисленіе всѣхъ обусловливающихъ факторовъ“¹⁾.

„Предварительный учетъ всѣхъ обусловливающихъ факторовъ“, чтобы всѣ эти факторы объединить въ одну планомѣрную систему производства, которая точно соотвѣтствовала бы наличнымъ потребностямъ,—это такая задача, которая превышаетъ всякія человѣческія силы.

Быть можетъ, кто-нибудь подумаетъ, что точныя предварительныя статистическія исчисленія потребностей—вещь излишняя: можно просто въ основаніе социалистическаго производства положить современное потребленіе. Но даже если допустить, что современное потребленіе статистически точно определѣно для каждаго отдѣльнаго предмета, чего въ дѣйствительности вѣдь нѣтъ, то и въ такомъ случаѣ современное потребленіе отнюдь не можетъ лечь въ основаніе социалистическаго производства, такъ какъ вѣдь оно (современное потребленіе)—обусловливается современными имущественными отношеніями и современной продукціей. Оно предполагаетъ, съ одной стороны, большіе доходы капиталистовъ и съ другой—жалкій заработокъ рабочихъ; оно въ особенности предполагаетъ отношенія найма (наемныхъ слугъ) и стоитъ въ тѣсной внутренней связи съ частнымъ производствомъ²⁾.

Столь же трудно допустить и другое предположеніе, а именно, что верховное центральное управленіе въ социалистическомъ государствѣ просто своимъ декретомъ определитъ, сколько и какихъ именно продуктовъ требуется, и на этомъ основаніи установитъ норму производства. Не говоря уже о томъ, что такой способъ стоялъ бы въ противорѣчій съ демократической организаціей, въ социалистическомъ духѣ, онъ вводилъ бы полнѣйшее рабство. Свобода вѣдь прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы можно было по собственному жела-

1) Ibid. 29.

2) Вагнеръ (Grundlegung, 2 Teil, § 144, 320) справедливо говоритъ: Современное потребленіе есть „продуктъ современнаго распределенія имущества и доходовъ, а также результатъ извлеченія частными владѣльцами ренты въ земляхъ и капиталовъ. Такимъ образомъ, статистическія данныя современной дѣйствительности не могутъ быть мѣриломъ будущаго производства“.

нiю устраивать собственную жизнь во всемъ, что касается пищи, одежды, жилища, образованiя и т. п. Кто лишенъ такой возможности и долженъ выполнять все это по предписанiю начальства, тотъ—рабъ, хотя бы его социалисты и называли „свободнымъ товарищемъ“. Свобода самому опредѣлять свои потребности есть также основа всякаго прогресса культурнаго ¹⁾).

Поэтому мы допускаемъ, что принципиально каждому будетъ предоставлено право самому опредѣлять собственные потребности. Мы говоримъ—*принципиально*, потому что на практикѣ свобода будетъ ограничена уже отсутствиемъ достаточныхъ средствъ. И современный фабричный рабочiй принципиально свободенъ въ опредѣленiи собственныхъ потребностей, но на практикѣ эта свобода оказывается очень ограниченою именно скудными доходами рабочаго. То же самое имѣло бы мѣсто и въ социалистическомъ государствѣ. Каждый членъ этого государства имѣетъ только то, что онъ въ состоянiи заработать собственнымъ трудомъ, никакихъ другихъ источниковъ дохода не существуетъ. Конечно, социалисты будущiй заработокъ сильно преувеличиваютъ и представляютъ материальное положенiе будущихъ гражданъ въ самомъ блестящемъ видѣ ²⁾. Но мы не вѣримъ въ это грядущее чудесное насыщенiе. На этомъ вопросѣ мы будемъ еще впоследствии подробнѣе останавливаться. Впрочемъ, кажется, и сами вожди социализма сомнѣваются въ „возможности“ такого чуда. По-

¹⁾ Шеффле (Quintessenz, 28) говоритъ: „Свобода опредѣлять собственные потребности—самая глубокая основа свободы вообще. Если бы средства къ жизни, способн развитiи приходили извнѣ и къ каждому приималась бы общая схематическая норма потребностей, то никто не могъ бы жить и развиваться разнообразно со своимъ индивидуальными особенностями; изгнанъ былъ бы всякiй признакъ свободы. Спрашивается поэтому, устранить ли социализмъ индивидуальную свободу опредѣлять собственные потребности, или нѣтъ. Если устранишь, то онъ врагъ всякой свободы, всякой индивидуализацiи, а потому плети наперекоръ всякой цивилизацiи и не можетъ имѣть надежды когда бы то ни было уладить дѣло съ нескороенными стремленiями и потребностями человека.“

²⁾ I. Штернъ (Thesen über den Socialismus, 28) называетъ „узкимъ филлистеромъ“ всякаго, кто отказывается вѣрить, что социальное народное государство всѣмъ и каждому предоставитъ полнѣйшiй комфортъ. По его мнѣнiю, въ социалистическомъ государствѣ „все будутъ имѣть въ полномъ достаткѣ и избыткѣ все, что только они пожелаютъ.“

крайней мѣрѣ Бебель ¹⁾ публично заявляетъ: „роскошь не будетъ имѣть мѣста, но точно также бѣдность и нужда“. Если всѣ будутъ имѣть почти одинаковые доходы, то можно опасаться, что порціи будутъ очень скудны. Въ другомъ мѣстѣ Бебель высказываетъ мнѣніе, что опредѣлить потребности будетъ легко, „такъ какъ *отдѣлъ предметовъ роскоши*, которые теперь покупаются лишь немногими, въ будущемъ *прекратитъ свое существованіе*“ и „насколько производство должно будетъ удовлетворять новыя потребности, это рѣшаетъ общество“ ²⁾.

Этими послѣдними словами, въ полномъ согласіи съ социалистическими принципами, открыто признано, что каждый получаетъ только тѣ средства потребленія, какія общество признаетъ нужнымъ предоставить. Форма производства обуславливается предметами потребленія. Новые предметы потребленія требуютъ новыхъ формъ производства. Итакъ, слѣдуетъ ли каждому предоставить право дѣлать заказы на такіе предметы потребленія, которые требуютъ новыхъ формъ производства, новыхъ учрежденій, сооруженій и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенія общаго труда? Если вопросъ о томъ, удовлетворять или не удовлетворять тѣ или другія желанія отдѣльныхъ членовъ, должно рѣшать общество или его представители, то фактически этимъ самымъ свобода въ опредѣленіи собственныхъ потребностей почти совершенно устраняется.

Быть можетъ, еще хуже, чѣмъ это ограниченіе свободы, слѣдующее. Каждая семья,—предполагаемъ, что въ социалистическомъ государствѣ семья будетъ существовать,—обязана будетъ специально назначеннымъ для этого чиновникамъ сообщать свѣдѣнія о своихъ потребностяхъ, чтобы эти свѣдѣнія могли быть зарегистрированы. Для того чтобы знать, какія средства потребленія и въ какомъ количествѣ слѣдуетъ производить, чтобы сообразно съ этимъ составить планъ національнаго производства, нужно твердо установить, кто въ чемъ нуждается или кто желаетъ что имѣть. Мужъ, или жена, или оба вмѣстѣ должны явиться въ бюро и сообщить чиновникамъ свѣдѣнія о своихъ крупныхъ и мелкихъ нуждахъ и потребностяхъ, чтобы потомъ въ назначенное время явиться въ

¹⁾ Unsere Ziele, 80.

²⁾ Ibid. 81.

общественный магазинъ запасовъ и получить заказанное въ обменъ за квитанціи, свидѣтельствующія о произведенной работѣ, работо-квитанціи.

Чтобы не дѣлать изъ социалистическихъ предположеній абсурдныхъ выводовъ, мы допускаемъ, что въ запасныхъ магазинахъ всегда имѣются на лицо самые обыкновенные предметы потребленія, которые и можно во всякое время получить за работо-квитанціи въ общественной лавочкѣ ¹⁾. Но это воз-

1) I. Штернъ, какъ бы добиваясь нальми первенства за наивность и смѣлость сужденій, высказываетъ мнѣніе, что нѣтъ никакой надобности въ опредѣленія потребностей, потому что всего имѣется вдоволь. „Каждому, кто имѣетъ доказательство, что онъ выполнилъ назначенный ему урочный трудъ, предоставляется неограниченное право на любой предметъ потребленія въ любой количествѣ. Одежду свою онъ получаетъ въ общественныхъ магазинахъ, обѣдаетъ въ отелѣ, выбирая свои любимыя блюда, или дома, если онъ это предпочитаетъ, при чемъ частное жилище снабжено вслѣдствіемъ комфортабельности и съ общественнымъ отелемъ соединено телефономъ, телеграфомъ и, кто знаетъ, быть можетъ, еще какими либо новыми способами, которые будутъ изобрѣтены; изъ отели онъ самымъ усовершенствованнымъ способомъ (не по телеграфу ли?) получаетъ пищу, какая ему понравится; или же онъ можетъ распорядиться, чтобы обѣдъ былъ приготовленъ на дому (интересно, кто-то будетъ готовить), или наконецъ можетъ приготовить его самъ“ (последнее предположеніе—самое вѣроятное). *Thesen über den Socialismus* 12—13). У какого-нибудь легковѣрнаго социалиста сердце радостно забьется въ груди, когда онъ представитъ себѣ такую картину будущаго. Вѣдь подумать только: при минимальномъ рабочемъ времени можно ни въ чемъ себѣ не отказывать! Шампанское, Мюнхенское пиво высшего сорта, коньякъ—все это льется цѣлой рѣкой, стоять лишь зачерпнуть, и пей, сколько душѣ угодно! При этомъ цѣлая гора фазановъ, рябчиковъ, дичи всякаго рода, сладкихъ плодовъ! Съ какими презрѣніемъ станутъ тогда оглядываться назадъ, въ прошлое, когда приходилось довольствоваться чернымъ хлѣбомъ и картофелемъ! После сытнаго обѣда идутъ въ театръ, въ концертъ, на какую-нибудь прогулку, а затѣмъ съ наступленіемъ ночи, усталые отъ отдыха, ложатся въ мягкую постель. Штернъ забываетъ упомянуть только объ отдыхѣ, а впрочемъ о томъ, кто же будетъ готовить и доставлять эти всѣ прекрасныя вещи, кто будетъ обслуживать господъ социалистовъ, будетъ давать театральныя представленія, кормить ихнихъ лошадей, устраивать комфортабельныя жилища, Штернъ уповая современными открытіями электротехники. Но неужели онъ взаправду думаетъ, что электричество въ концѣ концовъ будетъ готовить социалистамъ пищу, сервировать столы, давать представленія въ театрахъ? И потому: гдѣ всѣ эти прекрасныя вещи будутъ находиться и въ такомъ изобиліи, что всякій послѣ минимальнаго труда можетъ дать полный просторъ своимъ желаніямъ? Можно лишь удивляться, какъ это Штернъ подобныя дурацкія мечтанія съ серьезнымъ видомъ приписываетъ публикѣ. При этомъ каждого, кто не желаетъ вѣрить ему на слово, онъ называетъ филистеромъ! Впрочемъ это очень удобный способъ доказывать свои мнѣнія.

можно только лишь относительно самыхъ обычныхъ предметовъ потребленія. Если современное производство, которое стараются идти на встрѣчу потребностямъ, не всегда можетъ всюду и во всякое время имѣть готовыми предметы потребленія, то тѣмъ менѣе это возможно будетъ въ социалистическомъ обществѣ; или же оно будетъ вдвое, втрое больше дѣлать тѣхъ самыхъ ошибокъ, за которыя социалисты нападаютъ теперь на сторонниковъ современныхъ порядковъ, ибо придется зря производить массу предметовъ и также зря складывать ихъ въ государственныхъ или коммунальныхъ запасныхъ магазинахъ.

При этомъ, если ужъ мы отбросимъ всѣ самые обыденные предметы потребленія, все-таки не устраняется та необходимость, чтобы каждая семья открывала государственнымъ чиновникамъ всѣ свои крупныя и мелкія нужды и потребности и предоставляла заносить все это въ протоколъ. Пусть не думаютъ, что это ничтожное неудобство. Въ настоящее время каждый по собственному желанію удовлетворяетъ свои потребности собственнымъ трудомъ, или покупкою у того, тамъ и тогда, у кого, когда и гдѣ ему вздумается. Это даетъ ему возможность свой домашній обиходъ скрыть отъ любопытныхъ взоровъ, ибо купцы, ремесленники, врачи, аптекари уже въ собственныхъ своихъ интересахъ не станутъ разглаживать. Въ социалистическомъ же государствѣ каждый, взявши въ руки вѣдомость о предметахъ вашего потребленія, можетъ заглянуть въ любой уголокъ вашего дома, въ любой вашъ кухонный горшокъ. Ибо чиновниковъ вѣдь не побуждаетъ къ молчанію ихъ собственный интересъ, а вѣдомости подлежатъ надзору и контролю со стороны народа—самодержавнаго владыки.

Не слѣдуетъ упускать изъ вниманія еще одного обстоятельства, а именно: опредѣленіе потребностей цѣлаго общества, зарегистрированіе этихъ потребностей потребуетъ чисто исполнскаго канцелярскаго труда. Социалисты ссылаются на современные акціонерныя общества, производительныя артели, государственныя предприятия, чтобы показать, какъ легко произвести опредѣленіе потребностей. Но они упускаютъ изъ вни-

манія ту громадную разницу, которая существуетъ между частнымъ обществомъ, сравнительно небольшимъ, учрежденнымъ съ одной опредѣленной цѣлью, и цѣлымъ государствомъ, состоящимъ изъ милліоновъ лицъ, обнимающимъ всѣ виды потребностей этихъ лицъ 1).

Какая масса работы требуется для составленія ежегоднаго государственнаго бюджета! Какая огромная переписка нужна для составленія народной переписи, или только для переписи различныхъ профессій! Пусть припомнятъ перепись промышленныхъ предприятий въ Германіи въ 1895 году. Только послѣ полугодовой работы государственные статистики могли матеріалъ этого исчисленія привести въ порядокъ и передать для опубликованія. А между тѣмъ здѣсь все такъ просто. Требовалось лишь заполнить пару совершенно одинаковыхъ вопросныхъ листиковъ свѣдѣніями, какія легко можно было получить отъ любого члена семьи.

Но исчисленіе предприятий—это дѣтская игрушка въ сравненіи съ социалистическимъ исчисленіемъ потребностей. Здѣсь дѣло идетъ не только о родѣ профессиональнаго труда и количества участниковъ, но о цѣлыхъ тысячахъ крупныхъ и мелкихъ потребностей всѣхъ производственныхъ предприятий. Въ 1895 году въ Германіи было 5.558,317 сельско-хозяйственныхъ и 3.144,977 ремесленныхъ производствъ. Для всѣхъ этихъ производственныхъ предприятий должно быть твердо установлено, что и въ какихъ размѣрахъ должны они производить, сколько и какого матеріала для нихъ потребуется, какія машины, зданія нужно устроить заново, какія ремонтировать и т. п.

1) Каутскій (Grundsätze und Forderungen der Socialdemokratie, 26) ставитъ цѣлью социаль-демократіи „объединеніе всѣхъ предприятий въ одно громадное государственное предприятие, т. е., превращеніе государства въ единственное экономическое товарищество“. Въ сочиненіи Am Tage nach der socialen Revolution, 27, онъ говоритъ: важнѣйшая задача пролетарскаго режима, уничтожить кризисы, злѣйшіе бичи современнаго производства. „Этого можно достигнуть только при помощи планомѣрнаго регулированія производства и обращенія продуктовъ и, следовательно, репродукціи.“

Но опредѣленіе потребностей производства стоитъ опять-таки въ зависимости отъ потребностей частныхъ лицъ и семей. На первое декабря 1900 г. въ Германіи считалось 12.260,012 домохозяевъ ¹⁾. И вотъ до послѣдней пуговицы нужно опредѣлить потребность каждаго семейства въ одеждѣ будничной и праздничной, лѣтней и зимней, дневной и ночной; нужно опредѣлить, сколько для каждой семьи потребуется мыла, туалетныхъ принадлежностей, сельско-хозяйственныхъ орудій, письменныхъ принадлежностей и матеріаловъ, предметовъ роскоши, образованія и проч. и проч. Пусть вспомнятъ о тысячахъ вещей и вещичекъ, необходимыхъ въ гардеробъ самой заурядной женщины общества.

Прибавьте сюда безчисленное количество пищевыхъ продуктовъ разныхъ видовъ и сортовъ, въ какихъ нуждается самая обыкновенная семья; далѣе, снабженіе кухни топливомъ и всѣми поварскими принадлежностями, снабженіе жилищъ мебелью, предметами украшеній, свѣтомъ, тепломъ, вспомните о кладовыхъ, чуланахъ, погребахъ и т. п. Присоедините сюда неизбѣжный ремонтъ и починку одежды, жилищъ, орудій всякаго рода. Потому что вѣдь въ будущемъ государствѣ *абсолютно никакихъ частныхъ предприятий не существуетъ*. Какъ орудія производствъ всѣ безъ исключенія въ распоряженіи общества, такъ и всякое производство вплоть до штопанья чулокъ есть дѣло общества. О каждой ниткѣ и иголкѣ должно позаботиться правительство. Все это должно быть принято во вниманіе при исчисленіи потребностей и данныя этого исчисленія должны лечь въ основу великаго производственнаго плана, который рассчитанъ на всѣ милліоны семействъ, входящихъ въ составъ современныхъ государствъ, какъ и на каждаго отдѣльнаго члена каждаго семейства.

И какъ разнообразны потребности семействъ, смотря по ихъ занятіямъ, мѣсту жительства, составу ихъ! Мы не должны забывать, что имѣемъ дѣло не съ примитивными семейными отношеніями. Мы живемъ въ высоко культурномъ обществѣ, о

¹⁾ Statistischer Jahrbuch für das Deutsche Reich (1902) 3.

разнообразныхъ потребностяхъ котораго въ прежнее время не имѣли никакого представленія. Стоитъ взглянуть только на громаднѣйшіе склады всевозможныхъ товаровъ на главныхъ улицахъ нашихъ большихъ городовъ, чтобы составить себѣ объ этомъ представленіе.

При всемъ томъ потребности эти далеко не постоянны, онѣ мѣняются каждыи мѣсяць, каждую недѣлю, даже каждыи день. Многихъ изъ этихъ потребностей совершенно невозможно предусмотрѣть: онѣ возникаютъ внезапно, неожиданно. Здѣсь такимъ образомъ не поможетъ дѣлу и ежемѣсячная государственная статистика. Она должна быть недѣльной, даже повседневною, или по крайней мѣрѣ, должны быть учреждены многочисленныя бюро, въ которыя каждыи могъ бы представлять свѣдѣнія о своихъ потребностяхъ.

Но нужно будетъ позаботиться не только о потребностяхъ частныхъ лицъ и семействъ, но также и о потребностяхъ общества, какъ таковаго, о потребностяхъ общественныхъ. Сюда прежде всего относятся: улицы, дороги, мосты, желѣзнодорожныя сооруженія, каналы, судоходство и проч. Обо всемъ этомъ долженъ позаботиться отецъ—государство. Какое, напр., требуется множество рукъ и средствъ транспортированія, чтобы ежедневно снабдить большой городъ молокомъ, овощами, фруктами, мясомъ и т. п. *Частнаго отеля* нѣтъ ни одного. Поэтому правительство должно позаботиться объ устройствѣ гостинницъ для пріѣзжающихъ, о снабженіи ихъ всемъ необходимымъ, въ томъ числѣ и прислугою; если, впрочемъ, будущее государство не запретитъ совершенно всякаго рода путешествія. *Строительство* принадлежитъ также къ задачамъ государства. Оно должно сооружать жилища, школы, госпитали, больницы, магазины, театры, музеи, желѣзныя дороги, почтовые и телеграфныя конторы, содержать ихъ въ порядкѣ и, въ случаѣ надобности, ремонтировать ихъ, расширять и проч. Устройство всѣхъ такихъ сооруженій государство не можетъ, какъ это теперь дѣлается, передать частнымъ предпринимателямъ, такъ какъ оно само—единственный предприниматель, которыи самъ составляетъ планы, самъ ихъ рассматри-

ваетъ, заготовляетъ нужный матеріалъ, доставляетъ рабочихъ, производитъ постройку и надсматриваетъ надъ работами. Если хотятъ при этомъ, чтобы все шло „планомѣрно“, безъ непроизводительной затраты труда и матеріаловъ, то напередъ должно быть опредѣлено въ какой-нибудь центральной комиссіи, что именно и въ какихъ размѣрахъ должно быть устраиваемо во всемъ государствѣ.

Все, что касается благоустройства и чистоты городскихъ улицъ, водопроводовъ, освѣщенія улицъ, бань и проч., обезпеченіе населенія медицинской помощью, ветеринарное дѣло, что въ настоящее время составляетъ дѣло городскихъ общественныхъ управленій и большею частію поручается частнымъ предпринимателямъ,—все это социалистическое государство само должно взять въ руки. Оно должно назначать врачей, хирурговъ, аптекарей, повивальныхъ бабокъ и заботиться о томъ, чтобы для всѣхъ этихъ профессій было достаточное количество способныхъ для этого лицъ. На немъ же лежитъ забота объ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, о прессѣ, литературѣ, искусствѣ, театрахъ, музеяхъ, оно должно позаботиться о необходимыхъ для всего этого силахъ и средствахъ. Частныхъ предпріятій не существуетъ болѣе, а потому государство должно заботиться о такихъ, напр., предметахъ, какъ редактированіе, печатаніе необходимыхъ газетъ и общеобразовательныхъ журналовъ.

Кромѣ заботъ о благоустройствѣ городовъ, что мы главнымъ образомъ имѣли въ виду до сихъ поръ, на государствѣ лежатъ заботы о сельскомъ хозяйствѣ, винодѣліи, садоводствѣ, скотоводствѣ, лѣсоводствѣ, рыболовствѣ, горномъ и металлургическомъ дѣлѣ и вообще о всѣхъ многочисленныхъ отрасляхъ индустріи. Во всемъ этомъ должны быть точно установлены и исчислены потребности, прежде чѣмъ можно будетъ подумать о планомѣрномъ регулированіи производства.

Наконецъ, нельзя упускать изъ виду общественно-и частно-правовыхъ отношеній съ иностранными государствами. Ни одно изъ современныхъ государствъ не живетъ изолированно, будучи, такъ сказать, самодовлѣющимъ. Множество продук-

товъ оно получаетъ изъ за-границы. Взамѣнъ этого оно должно позаботиться и о соотвѣтственномъ вывозѣ. Въ настоящее время дѣло это ведется раскинутыми по всей странѣ торговыми домами. Множество коммерсантовъ изучаютъ положеніе мірового рынка, сами лично, или чрезъ агентовъ ищутъ мѣстностей, гдѣ бы наивыгоднѣйшимъ образомъ можно было сбывать продукты и получать взамѣнъ другіе. Они же заботятся о покупкѣ, транспортированіи и распредѣленіи товаровъ по всей странѣ. Всѣ такіе труды и заботы, которые въ настоящее время распредѣлены между тысячами фирмъ, въ социалистическомъ государствѣ будутъ возложены на плечи правительства. Въ его рукахъ миллионы запутанныхъ нитей международныхъ отношеній. Какой умъ человѣческой можетъ одолѣть такую исполинскую задачу! И какой при этомъ соблазнъ поживиться на счетъ общества! Ввозъ и вывозъ Германіи ежегодно исчисляется многими миллиардами. Въ 1904 году изъ Германіи вывезено товаровъ на сумму 5315 миллионъ марокъ. Количество ввоза составляло 6854 мил. марокъ. Всѣ эти деньги должны будутъ проходить чрезъ руки чиновниковъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, которыхъ чрезвычайно трудно будетъ контролировать.

Могутъ на это возразить, что въ социалистическомъ государствѣ внутренняго обращенія денегъ не будетъ, а потому можно безъ опасенія ввѣрить чиновникамъ деньги, которыя для нихъ не представляютъ цѣнности. Но достаточно, чтобы деньги были въ обращеніи за-границею и чтобы чиновнику открыта была возможность переселиться за-границу, когда это онъ найдетъ нужнымъ. И какъ государство можетъ выдержать конкуренцію въ международной торговлѣ, если цѣнность денегъ устанавливается не имъ самимъ, а извнѣ, что необходимо должно произойти, если внутри страны имѣютъ цѣнность только работо-квитанціи? Такое затрудненіе могло бы быть устранено только въ томъ случаѣ, если бы социализмъ одновременно былъ введенъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Но вѣдь это вещь не мыслимая.

Теперь мы спрашиваемъ: для того чтобы разрѣшить всѣ

перечисленные задачи, а ихъ необходимо разрѣшить прежде, чѣмъ составлять планъ производства, не потребуется ли огромная армія чиновниковъ? Не могутъ ли и очень легко при этомъ быть допущены весьма серьезные ошибки, которыя окажутся губительными для всего производства, для всего народа? Прибавимъ къ этому, что чиновники лично не заинтересованы въ томъ, чтобы быть вѣрными своему долгу, и тогда спросимъ: статистическія данныя могутъ ли представлять надежный базисъ для составленія плана производства и веденія самаго дѣла производства?

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

29 Февраля № 4 1908 года.

Содержаніе. I. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи.—Копія съ отношенія Предсѣдательницы состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, 5 января 1903 г. № 12.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Инструкція помощникамъ харьковского епархіальнаго миссіонера.

I.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Отъ Императорской Археологической Коммиссіи на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсеvія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 31-го января 1908 г. за № 131, послѣдовало отношеніе слѣдующаго содержания: „Императорская Археологическая Коммиссія, препровождая при семъ 3 экземпляра циркуляра своего „По вопросамъ реставраціи памятниковъ старины“, имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать сдѣлать распоряженіе о пропечатаніи его въ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* для руководства о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей“.

Содержаніе этого циркуляра слѣдующее:

„Отъ Императорской Археологической Коммиссіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины.“

Согласно Высочайшему повелѣнію 11 марта 1889 года, „реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности производится по предварительному соглашенію съ Императорской Археологической Коммиссіей и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ“ (Собр. узакон. и расп. Правит. 1889 г., № 43). Археологическая Коммиссія, рассматривая представляемыя ей, на основаніи означеннаго повелѣнія, проекты ремонта, реставраціи и расширенія древнихъ зданій, убѣдилась на опытѣ, что это разсмотрѣніе порядкомъ замедляется по недостаточности доставленныхъ Коммиссіи свѣдѣній. Въ виду сего и во избѣжаніе подобныхъ вынужденныхъ задержаній, Коммиссія считаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность

заинтересованныя учрежденія и лица, что вышеупомянутые проекты должны быть представляемы по возможности заблаговременно и заключать слѣдующія данныя:

1) Свѣдѣнія о времени сооруженія зданія и о позднѣйшихъ его передѣлкахъ.

2) Фотографическіе снимки фасадовъ и внутренняго вида зданія, а также архитектурныя чертежи его (планы и разрѣзы). Такіе снимки и чертежи необходимы какъ для повѣрки сообщенныхъ хронологическихъ данныхъ, такъ и для опредѣленія археологическаго и художественнаго значенія памятника.

3) Точное описаніе, подробныя чертежи, а также, въ случаѣ надобности, фотографическіе снимки назначаемыхъ къ передѣлкѣ или реставраціи частей зданія и находящихся въ немъ отдѣльныхъ памятниковъ старины (стѣнописи, иконостасовъ, иконъ, лавикадилъ, колоколовъ и пр.).

4) Соображенія въ пользу необходимости передѣлки или расширенія зданія, главнымъ же образомъ, акты осмотра передѣлываемыхъ частей, съ техническимъ уясненіемъ причинъ порчи памятника и изложеніемъ мѣстныхъ условій, вызывающихъ предполагаемыя передѣлки.

5) Въ случаѣ возбужденія вопроса о расширеніи церковнаго зданія необходимо представлять планъ прилегающей мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ участка, на которомъ могла бы быть сооружена новая церковь.

При ходатайствѣ о разрѣшеніи реставраціи или ремонта зданія должно быть также сообщено Императорской Археологической Комиссіи, какое именно лицо принимаетъ на себя ствѣтственность за точное исполненіе разрѣшеннаго проекта.

Къ сему присоединяются нижеслѣдующія справки и замѣчанія:

1) По ст. 91 Строит. Устава (изданія 1900 г.) подлежатъ охранѣ «церкви древнія, т. е. построенныя вообще не позже XVII вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ».

2) Ст. 93 Строит. Устава, допускающая малыя расходы на поддержаніе въ исправности церквей безъ испрашиванія на то разрѣшенія епархіальной власти, не можетъ быть распространяема на церкви древнія (ср. ст. 95 Строит. Устава).

3) Наши старинныя деревянныя зданія (особенно церкви) по своему національному характеру, красотѣ, уютности заслуживаютъ спеціальнаго вниманія и самаго бережнаго къ себѣ отношенія, тѣмъ болѣе, что ихъ сохранилось немного; поэтому передѣлки въ нихъ крайне пожелательны, ремонтъ въхъ необходимъ, а упячуженіе должно отдаляться весьма мѣрами. Церкви эти обыкновенно бывають сооружены весьма надежно въ строи.

тельномъ отношеніи, изъ очель прочнаго лѣса и имѣють скрѣпы, такъ что при должномъ ремонтѣ могутъ простоять дольше, чѣмъ поставленныя изъ поваго, особенно сырого матеріала. Если старившаяся деревянная церковь значительно изветшала и оказывается совершенно излишнею на церковномъ погостѣ, то, вмѣсто разборки на матеріалъ, рекомендуется перенести ее (по сношеніи съ Археологической Коммиссіей) на иное мѣсто, напр., въ другое село, въ деревню или на кладбище.

4) Вопросы, относящіеся къ древнимъ памятникамъ зодчества, разрѣшаются Археологическою Коммиссіей при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и особо приглашаемыхъ специалистовъ. Въ случаѣ возможности и особой необходимости, Коммиссіей для осмотра реставрируемыхъ памятниковъ и наблюденія за ходомъ работъ командировются ея члены или инныя для того назначаемыя лица. При вышеупомянутомъ обсужденіи, перестройки въ древнихъ зданіяхъ, вызывающія искаженіе ихъ, безусловно не допускаются; расширение же позднихъ пристроекъ, если оно не нарушаетъ архитектурной цѣльности въ древнемъ планѣ зданія (т. е. его общаго вида) и не искажаетъ самого памятника, не можетъ встрѣтить особыхъ препятствій.

5) Прямолинейныя при проектахъ реставраціи для ремонта фотографическіе снимки оставляются въ архивѣ Археологической Коммиссіи. С.-Петербургъ. Зданіе Императорскаго Зимняго Дворца.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908, февраля 23. Въ журналъ «Вѣра и Разумъ» для напечатанія съ приложеніемъ. А. Арсеній“.

Копія съ отношенія Предсѣдательницы состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С. Петербургоной губерніи, 5 января 1908 года. № 12.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырѣ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ въ печати стали появляться статьи врачей, посвященныя вопросу о проказѣ, которая замѣтно усиливалась въ Россіи въ теченіе миновавшаго столѣтія. Особеннаго вниманія въ этомъ дѣлѣ заслуживаютъ статья врача Ямбургскаго Земства С. Петербургской губер-

нія доктора медицины П. Н. Прохорова и профессора С. В. Петерсена. Проказа является однимъ изъ самыхъ страшныхъ бичей человечества—люди ею страдающіе во все почти времена внушали къ себѣ ужасъ и отвращеніе. Болѣзнь эта постепенно и неуклонно развивалась, лишая человѣка способности трудиться и, отнявъ отъ него возможность зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, она не только причиняетъ ему муки тѣлесныя, но и глубокія нравственныя—она лишаетъ его семьи и даже человѣческаго облика, обезображивая его настолько, что по словамъ Іоанна Златоуста: „другъ не узнаетъ страдающаго друга, сосѣдъ сосѣда, отецъ сына“. Если язычники безсрочно изгоняли изъ своего общества людей, зараженныхъ лепрою, то христіанину, хотя и вынужденному выдѣлять этихъ больныхъ изъ своей среды ради пресѣченія заразы, нельзя въ то же время оставаться равнодушнымъ къ тяжелому страданію людей, всю силу несчастья которыхъ трудно себѣ представить—у другихъ больныхъ имѣется хотя надежда на выздоровленіе, а прокаженные лишены даже этого послѣдняго утѣшенія, такъ какъ наука, располагающая нѣкоторыми средствами для облегченія страданій больныхъ проказою до сихъ поръ еще не открыла такого, которое могло бы дать имъ полное выздоровленіе; единственною цѣлесообразною мѣрою борьбы съ лепрою признавалась и признается изоляція прокаженныхъ отъ общенія со здоровымъ населеніемъ. По инициативѣ бывшаго С. Петербургскаго Губернатора графа С. А. Толя въ 1893 году въ С. Петербургѣ возникло „Общество для борьбы съ проказою въ С. Петербургской губерніи“, цѣль котораго состояла въ оказаніи помощи прокажаннымъ больнымъ С. Петербургской губерніи и въ принятіи мѣръ противъ распространенія проказы. Какъ всякое доброе дѣло, въ особенности же на первыхъ порахъ своего возникновенія Общество это привлекло вниманіе публики и въ кассу его со всѣхъ сторонъ стали поступать, какъ членскіе взносы, такъ и добровольныя пожертвованія; сумма которыхъ въ короткій срокъ достигла 30,000 руб. Съ Высочайшаго соизволенія покойнаго Государя Обществу были отведены въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ ст. Молоковицы Б. ж. д. участокъ земли мѣрою въ 280,7 дес. со строевымъ лѣсомъ, изъ состава Гдовской удѣльной дачи и кромѣ того было отпущено изъ Главнаго Казначейства 10,000 руб. На этомъ участкѣ, на поступившія съ кассу Общества пожертвованія, тотчасъ же было приступлено къ устройству лепрозорія, первоначально рассчитанной на 25 человѣкъ больныхъ С. Петербургской губерніи, которые стали поступать въ нее на полное излеченіе Общества. Для завѣдыванія дѣлами послѣдняго былъ учрежденъ Совѣтъ Правленія въ составѣ: Предѣлательницы, обязанности которой были въ первые 10 лѣтъ приняты на себя супругою бывшаго С. Петербургскаго Губернатора—Графи-

ною С. Д. Толь и девяти членовъ изъ лицъ, првнявшихъ дѣятельное участіе въ учрежденіи Общества. Къ 1898 г. Общество для борьбы съ проказою обладало уже капиталомъ, заключающимся въ $\frac{1}{2}$ бумагахъ на 51,350 руб. и насчитывало въ своей колоніи 36 человекъ больныхъ. Указанный годъ былъ знаменательнымъ въ судьбѣ Общества, такъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Государыня Императрица Марія Федоровна соизволила приять его подъ Августѣйшее Свое покровительство Съ каждымъ годомъ приходилось убѣждаться не только въ той пользѣ, которую приноситъ учрежденная Обществомъ колонія для прокаженныхъ, но и въ необходимости существованія послѣдней. Слухъ объ устроенномъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской губерніи пріютѣ для лепрозныхъ больныхъ, распространяясь по всѣмъ губерніямъ Россійской Имперіи, проникъ даже въ самыя отдаленныя ея окраины и въ Общество стали со всѣхъ сторонъ поступать просьбы о пріятіи въ его колонію страдающихъ проказою. Не считая себя въ правѣ отказывать этимъ больнымъ въ прізнаніи лишь потому, что они не принадлежатъ къ населенію С. Петербургской губ., Общество гостепріимно открыло двери своей колоніи и для уроженцевъ другихъ губерній. Не имѣя, однако, возможности принимать всѣхъ туда поступающихъ на полное свое издѣніе, Общество назначило за содержаніе уроженцевъ другихъ губерній самую скромную плату. Хотя въ колоніи съ самаго начала являлась часовня, въ которой отправлялись службы священникомъ Ямбургской Скорбященской кладбищенской церкви о. Николаемъ Лавровымъ, взявшимъ на себя также трудъ исполненія при больныхъ всѣхъ требъ, все-же чувствовался недостатокъ въ собственной церкви и въ постоянномъ пастырѣ; въ 1900 году на средства почетнаго члена Общества—купца Алексѣева часовня была перестроена въ церковь, а поступившему въ колонію, въ числѣ больныхъ, священнику Таврической епархіи было, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, поручено официально исполнять обязанность духовнаго пастыря больныхъ. Съ самаго начала колонія была ввѣрена завѣдыванію какъ въ медицинскомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, постоянно живущему въ особомъ при ней домѣ врачу: въ помощь которому былъ данъ фельдшеръ и нѣсколько лицъ составлявшихъ нвзшій служебный персоналъ. Принимая во вниманіе, что содержащіеся въ колоніи больные, за нѣкоторыми лишь исключеніями, принадлежатъ къ крестьянству, Общество, желая облегчить пребываніе ихъ вдали отъ родныхъ губерній и по большей части также и отъ семей, старалось по возможности сохранять для нихъ ту обстановку жизни, къ которой они привыкли, для чѣго въ колоніи было заведено въ скромныхъ размѣрахъ сельское хозяйство—часть земли отведена подъ посѣвъ овоа и травъ для сѣна, часть подъ огороды, какъ общіе,—для безсемейныхъ больныхъ,

живущихъ въ баракахъ, такъ и частныя—при нѣсколькихъ маленькихъ домикахъ, въ которыхъ большыя живутъ семьями. Желая также отвлечь больныхъ отъ сосредоточенія на тяжеломъ ихъ положеніи и накопить досугъ ихъ полезнымъ дѣломъ, Общество старалось заинтересовать ихъ выдачей небольшого вознагражденія, въ какомъ либо доступномъ имъ трудѣ, какъ по исполненію сельскихъ работъ, такъ и ремеслъ, которыми больные занимались до поступленія въ колоніи. Постепенно развиваясь и расширяя кругъ своей дѣятельности, Общество до 1900 года осуществляло на тѣ денежные средства, которыми оно располагало и которыя слагались изъ % съ его капитала, членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій, кружечнаго обора и платы за содержаніе въ его колоніи больныхъ, не принадлежащихъ къ населенію С.-Петербургской губерціи. За послѣдніе же два года Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою долженъ былъ признать, съ тяжелымъ чувствомъ, что денежные средства его стали уменьшаться. Скорбныя событія, пережитыя и переживаемыя нашей родиною отвлекли вниманіе русскаго народа сперва на Дальній Востокъ, а затѣмъ на внутренніе безпорядки въ странѣ, и Общество со своимъ скромнымъ дѣломъ служенія на пользу незамѣтныхъ страдальцевъ было всѣми забыто. Населеніе колоніи, такъ же, какъ и потребности ея, возрастали, источникъ же благосостоянія—въ видѣ добровольныхъ пожертвованій сталъ изсякать; а между тѣмъ Обществу пришлось озаботиться возобновленіемъ приходившихъ въ ветхость бѣлья, обуви, одежды для больныхъ, число которыхъ достигаетъ уже 80 человекъ, и произвести капитальный ремонтъ зданій колоніи съ подводкою подъ нѣкоторыя изъ нихъ фундаментовъ съ перекладкою печей, обшивкою, штукатуркою, конопаткою и окраскою стѣнъ, перестилкою половъ и пр. На эти работы Обществу придется употребить значительную часть своего и безъ того маленькаго капитала, который служитъ единственной основой его существованія. Начатое, однако, дѣло христіанской любви не можетъ и не должно погибнуть. Необходимо изыскать средства для облегченія настоящаго тяжелаго положенія Общества и обратиться съ призывомъ ко всѣмъ, кто можетъ откликнуться на доброе дѣло его, а кто какъ по духовныя пастыри, имѣющіе съ одной стороны образцомъ милосердія Христа къ несчастнымъ прокаженнымъ, съ другой же располагающіе средствами—повліять словомъ призыва на ввѣренную ихъ попеченіямъ паству, могутъ оказать Обществу великую услугу, обративъ вниманіе на цѣли его и нужды. Въ виду всего вышеизложеннаго, я позволяю себѣ отъ лица предсѣдательствуемаго мною Общества для борьбы съ проказою и самихъ больныхъ, находящихся на попеченіи послѣдняго, обратиться къ Вашему Высокопреосвященству, какъ къ лицу, стоящему во главѣ духовной своей паствы съ убедительнѣйшею

просьбою не оставить безъ вниманія нужды наши и откликнуться на нихъ призывомъ на помощь нашему доброму дѣлу. Выражая надежду, что призывъ этотъ не останется безъ отвѣта, я считаю долгомъ сказать, что даже самая маленькая лепта будетъ принята Обществомъ съ искреннею признательностью; если же найдутся лица, желающія ближе ознакомиться съ дѣятельностью Общества для борьбы съ проказою, то, быть можетъ, они согласятся вступить въ число его членовъ, размѣръ взноса которыхъ для пожизненныхъ составляетъ 50 руб., для годовыхъ—три рубля.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Вашего Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшей слугою *Е. Зинсвеева.*

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь. (Исаія, LXII, 1).

Православные Христіане!

Палестина, Обѣтованная Земля, приготовившая Царю царей убогій вертепъ, страшную Голгофу и тридневное ложе въ саду благообразнаго Іосифа Аримафейскаго—воистину Святая Земля. Она близка и дорога людямъ всѣхъ странъ, племенъ и языковъ, исповѣдующихъ вѣру въ Христа распята.

Боголюбивый православный русскій народъ съ того времени, какъ былъ просвѣщенъ свѣтомъ Христовой вѣры, вовлюбилъ Святую Землю и драгоценныя святыни ея и никогда не прерывалъ своего духовнаго общанія съ Иерусалимомъ, Сиономъ и Вифлеемомъ. И нынѣ, по примѣру своихъ благочестивыхъ предковъ, весьма многіе изъ нашихъ соотечественниковъ и даже родственниковъ, покинувъ все, что имъ мило и близко сердцу, неудержимо стремятся въ Обѣтованную Святую Землю, чтобы тамъ—у Живоноснаго Гроба Царя и Владыки со слезами раскаяться во грѣхахъ, горячо помолиться за себя и своихъ близкихъ и испросить у Щедродателя благодать и милость всей русской родной землѣ.

Въ Святой Землѣ, мѣстѣ земной жизни нашего милосердаго Спасителя, призывавшаго къ Себѣ всѣхъ обремененныхъ, живутъ въ крайней бѣдности и угнетеніи наши единовѣрцы—православные оирійцы. Соблазненные подкупами и обѣщаніями инославныхъ, всемирно старающихся свратить ихъ въ свою вѣру и отторгнуть отъ нашей Матери святой православной

Церкви, обитатели Св. Земли съ мольбою и уповательною надеждою ожидаютъ помощи и защиты отъ могущественнаго и единовѣрнаго имъ великодушнаго христоролюбиваго русскаго народа.

Минуло уже 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ, по милости Божіей, пользуясь благоволеніемъ Монарховъ и довѣріемъ всего православнаго русскаго народа, Императорское Православное Палестинское Общество начало свою человеколюбивую дѣятельность для поддержанія православія въ Святой Землѣ и улучшенія всѣхъ сторонъ быта русскихъ паломниковъ. Вступая нынѣ въ новую четверть вѣка своего существованія и оставаясь непоколебимо вѣрнымъ завѣту пророка *„Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь“*, Палестинское Общество и при нынѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни нашего отечества продолжаетъ питать надежду, что любовь русскаго народа къ Св. Землѣ не оскудѣла и что православный русскій христоролюбецъ съ полною готовностію протянетъ руку помощи своимъ единовѣрцамъ—обитателямъ Святой Земли и своимъ соотечественникамъ паломникамъ—молитвенникамъ у Живописнаго Гроба Господня, присно памятуя слова писанія: *„Рука дающаго не оскудѣетъ“*.

Возлюбленные христіане! Въ настоящій свѣтлый праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, по примѣру прежнихъ лѣтъ, церковное блюдо для пожертвованій на Иерусалимъ и Св. Землю пройдетъ среди васъ и отъ щедродательности и усердія вашего вполне зависятъ облегчить жизнь въ Св. Градѣ нашему паломнику и оказать помощь тамошнему православному населенію, не на минуту не упуская изъ мысли, что сборъ этотъ главный источникъ тѣхъ благодѣяній въ Св. Землѣ, какія посещать туда Палестинское Общество, и что боголюбиваго жертвователя ожидаетъ за его трудовую лепту на Св. Землю благая горняго Иерусалима. Аминь.

Императорское Православное Палестинское Общество. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ церкви слоб. Буземовки, Буянскаго уѣзда, Осодоръ *Евсимова* опредѣленъ 11 февраля на священническое мѣсто при Иоанно-Богословской церкви слоб. Польной, Волчанскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Успенской церкви, слободы Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Осодоровъ* опредѣленъ 11 февраля на діаконское мѣсто при Митрофаніевской церкви, слоб. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Бывшій діако́нъ церкви слободы Лимана, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Яновскій* перемѣщенный на службу въ Вятеринославскую епархію, опредѣленъ 11 февраля на діако́нское мѣсто при Воскресенской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слоб. Отецковки, Сумогаго уѣзда, Владимиръ *Зеленскій* опредѣленъ 18 февраля на діако́нское мѣсто при Владиміроко-Богородичной церкви, слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда.

д) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Должика, Лебединскаго уѣзда, Игнатій *Твердохлбовъ* опредѣленъ 18-го февраля на діако́нское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Высокополья, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Діако́нъ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевского уѣзда, Павелъ *Самойловъ* перемѣщенъ 18 февраля на діако́нское мѣсто при Матрофаніевской церкви, слоб. Куземовки, Купьнскаго уѣзда.

б) Діако́нъ церкви слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда, Андрей *Сынцовъ* перемѣщенъ 18 февраля на діако́нское мѣсто при Троицкой церкви слоб. Охочей, Зміевского уѣзда.

в) Діако́нъ Николаевской церкви, слоб. Высокополья, Валковаго уѣзда, Стефанъ *Невядоскій* перемѣщенъ 18 февраля на діако́нское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Благовѣщенской церкви, села Шаровки, Богодуховскаго уѣзда, Тимоѣй *Фиалковскій*, согласно его прошецію, уволенъ за штатъ 8 февраля.

4. О смерти духовенства.

Протоіерей Константино-Еленинской церкви, Харьковскаго дѣтскаго приюта, Іоаннъ *Крушедольскій* умеръ 24 февраля.

5. О присоединеніи къ православію.

Свищенникомъ Троицкой церкви, слоб. Михайловки, Валковскаго уѣзда, Федоромъ *Ковалевымъ* 28 октября 1907, года присоединена изъ раскола австрійскаго толка къ православію мѣщанинъ Марѳа Леоптіева *Дерюгина*.

6. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Успенской церкви, слоб. Деметѣевки, Харьковскаго уѣзда, Гавріилъ *Сукачевъ* утвержденъ 18-го февраля законоучителемъ Деметѣевскаго и Прудянскаго народныхъ училищъ.

б) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Шпотинкой, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Лобунскій* утвержденъ 14-го февраля законоучителемъ Шпотинскаго училища съ 1 ноября 1907 года.

в) Діаконъ Андреевской церкви, села Графскаго, Волчанскаго уѣзда, Стефанъ *Андроновъ* утвержденъ 19 февраля законоучителемъ Спелыновскаго народнаго училища.

7. Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Петро-Павловской церкви, слоб. Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 февраля старостою крест. Терентій *Погребнякъ*.

б) Къ Успенской церкви, слоб. Соколова, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 14 февраля старостою крестьянинъ Алексѣй *Криво*.

в) Къ Соборной Успенской церкви, города Богодухова, утвержденъ 14 февраля старостою отставной генералъ-маіоръ Митрофанъ *Воейковъ*.

г) Къ Сошестіевской церкви, села Пѣвнева, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 7 февраля старостою кр. Илья *Николаенко*.

д) Къ Иоанно-Богословской церкви, сл. Большой Чернетчицы, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 11 февраля старостою крест. Семенъ *Тарасенко*.

е) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Колунаевки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 11 февраля старостою кр. Павелъ *Леоновъ*.

ж) Къ Троицкой церкви, слоб. Закутнихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 11 февраля старостою крестьянинъ Діомидъ *Шевченко*.

з) Къ Рождество-Богородичной церкви, села Закотнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 15 февраля старостою крестьянинъ Савва *Щербаковъ*.

и) Къ Николаевской церкви, слоб. Слѣваковки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 18 февраля старостою крестьянинъ Яковъ *Ръзникъ*.

в) Къ Христорожественской церкви, села Тимофеевки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 18 февраля старостою кр. Андрей *Ивченко*.

к) Къ Николаевской церкви, слободы Терновъ, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 19 февраля старостою кр. Иванъ *Михно*.

л) Къ Митрофаніевской церкви, слоб. Паптюхиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 23 февраля старостою кр. Андрей *Рясной*.

и) Къ Николаевской церкви, слоб. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, утверждень 24 февраля старостою дворянинъ *Веніаминъ Савичъ*.

н) Къ Знаменской церкви, села Знаменскаго, Валковскаго уѣзда, утверждень 24 февраля старостою дворянинъ *Александръ Шидловскій*.

о) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Штормовой, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 24 февраля старостою кр. *Иванъ Дегтярь*.

п) Къ Казанской церкви, слоб. Безгнцовой, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 24 февраля старостою кр. *Василій Тьртышникъ*.

р) Къ Троицкой церкви, слоб. Бахмутовки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 24 февраля старостою кр. *Петръ Смоляковъ*.

с) Къ Николаевской церкви, сл. Райгородка Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 24 февраля старостою кр. *Кодратъ Хвостовъ*.

т) Къ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Старой Айдарп, Старобѣльскаго уѣзда утверждень 24 февраля старостою кр. *Василій Малаховъ*.

8. Объявленіе.

За поремѣщеніемъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера *Ивана Айвазова* на службу въ Московскую епархію должность миссіонера Харьковской епархіи объявляется вакантною.

9. Вакантныя мѣста.

а) Сопщенническія:

При Константино-Еленинской церкви Харьковскаго Дѣтскаго Приюта.

б) Псаломщикія:

При Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реального училища.

— Благовѣщенской церкви, гор. Харькова.

— Успенской церкви, сл. Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви, села Пересѣчнаго, Харьковскаго у.

— Христерождественской церкви, села Пятицнаго, Волчанскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви, сл. Стоцковки, Оумскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Должина, Лебедянскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви, гор. Золочева, Харьковского уѣзда.

— Всѣхсвятской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

Утвержд. резолюціей Его Высочайше-
освященства, Высочайшеосвященнаго Арсе-
вія, Архієпископа Харьковскаго, отъ 15 дек.
1907 г. за № 7677.

И Н С Т Р У К Ц І Я

помощникамъ Харьковскаго епархіального миссіонера.

§ 1. Помощниковъ Харьковскаго Епархіального миссіонера положено два. Оба они, находясь въ вѣдѣніи Епархіального Сѣвѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, дѣйствуютъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ епархіального миссіонера.

§ 2. Первый помощникъ епархіального миссіонера, постоянно жительствуя въ г. Богодуховѣ, періодически совершаетъ миссіонерскія поѣздки въ предѣлахъ своего района, въ составъ котораго входятъ уѣзды: Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодуховскій, Валковскій и Харьковскій. Второй помощникъ епархіального миссіонера, постоянно жительствуя въ г. Купянскѣ, періодически совершаетъ миссіонерскія поѣздки въ предѣлахъ своего района—2-й половины Епархіи, въ составъ которой входятъ уѣзды: Волчанскій, Зміевской, Купянскій, Изюмскій и Старобѣльскій.

§ 3. Въ потребныхъ случаяхъ помощникъ миссіонера можетъ быть посылаемъ съ миссіонерскими цѣлями и за предѣлы своей миссіонерской части (§ 2).

§ 4. При посѣщеніи приходовъ Епархіи, помощники миссіонера прежде всего обязаны явиться къ приходскому священнику, съ вѣдома и при содѣйствіи котораго они и миссіонерствуютъ въ его приходѣ.

§ 5. Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскому священнику помощники миссіонера должны руководствоваться идеею святоблности авторитетъ пастыря въ приходѣ.

§ 6. Помощники миссіонера ведутъ въ посѣщаемыхъ ими приходяхъ Епархіи, публичныя и частныя бесѣды съ сектантами; увѣщиваютъ колеблющихся; назидаютъ проповѣдями православныхъ; обучаютъ дѣду мисіи ревнителю православія; распространяютъ въ народѣ миссіонерскія брошюры и листки и съ особеннымъ тщаніемъ изучаютъ состояніе сектантства въ каждомъ приходѣ своего района.

§ 7. Всю свою дѣятельность (§ 6) помощники миссіонера подробно вписываютъ въ особый «дневникъ», изъ котораго ежемѣ-

сячно дѣлають извлеченія и представляютъ ихъ епархіальному миссіонеру, который по разсмотрѣніи докладываетъ о дѣятельности своихъ помощниковъ Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 8. Пропускной видъ для свободнаго посѣщенія приходоу Епархіи помощники миссіонера получаютъ изъ Харьковской Духовной Консисторіи.

§ 9. Отпуска помощниковъ миссіонера разрѣшаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ по докладу Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 10. Содержаніе и прогонные первый помощникъ миссіонера въ суммѣ 1500 руб. въ годъ, а второй помощникъ миссіонера въ суммѣ 1200 руб. въ годъ—получаютъ ежемѣсячно 20 числа, въ причитающемся размѣрѣ, отъ казначея Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 11. Помощникамъ миссіонера предоставляется право пользоваться библіотекою Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 12. Въ концѣ года помощники Епархіальнаго миссіонера, каждый самъ, представляютъ годичные отчеты о своей дѣятельности въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 13. За отсутствіемъ въ Епархіи епархіальнаго миссіонера помощниками его вѣдаетъ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 14. Назначеніе и увольненіе помощниковъ епархіальнаго миссіонера производится Харьковскимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ непосредственно, или по представленіямъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Примѣчаніе. На должность первого помощника епархіальнаго миссіонера назначается лицо, достаточно опытное въ миссіонерскомъ дѣлѣ и владѣющее образовательнымъ цензомъ не ниже духовныхъ семинарій; на должность второго помощника миссіонера можетъ быть назначено лицо, не владѣющее образовательнымъ цензомъ, но достаточно опытное въ миссіонерскомъ дѣлѣ, начитанное въ богословской литературѣ и обнаруживающее общее развитіе.

Съ подлин. вѣрно: Секретарь Совѣта Святи. І. Горашинъ.

II.

Содержаніе. II. Непрошенные благожелатели. *Сельскаго Священника Іоанна Горайна*.—Одинъ изъ наказовъ выборщиковъ Харьковской губерніи по выборамъ въ члены Государственной Думы. *Протоіерей Алексѣя Станиславскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Публичное собраніе баптистовъ въ г. Харьковѣ. *Христианина*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Духовно-вокальный вечеръ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Правдованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ священника благочиннаго 1-го Волчанскаго округа и настоятеля Волчанскаго собора протоіерей отца Арсенія Даниловича Павлова. (Окончаніе). Священникъ А. Ив. Смирскій. (Некрологъ).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Изъ постановленій Казанскаго епархіальнаго съезда.—Симпатичное постановленіе.—Участіе епархіальнаго духовенства въ судьбѣ священниковъ-студентовъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Рагуль у Г. Оберъ-Прокурора П. П. Извольскаго.—Староватоліическій свещен. Хестъ.—Объявленія.

НЕПРОШЕННЫЕ БЛАГОЖЕЛАТЕЛИ.

Возлюбленные, не всякому духу открыты...

(1 Кор. II, 4, 1).

Въ послѣднее время періодическая либеральная печать тщательно разсматриваетъ вопросы о реформѣ положенія духовенства,—среди коихъ первое мѣсто занимаетъ вопросъ о выборномъ началѣ кандидатовъ священства. Говорятъ объ этомъ очень часто газетные фельетонисты на разные лады,—люди не духовные, быть можетъ даже совсѣмъ не вѣрующіе и знающіе русское духовенство столько же, сколько и китайскихъ „бонзъ“, или турецкихъ „муллъ“. Правда, переживаемое время характеризуетъ свѣтскую печать тѣмъ, что она беретъ на себя смѣлость трактовать о всемъ, что только модно, современно—но все-же смѣшно видѣть, что люди никогда не бывавшіе въ русской деревнѣ, совершенно незнакомые съ бытомъ духовенства, несвѣдующіе въ церковной исторіи и каноникѣ, смѣло берутся за истолкованіе вопросовъ сословной жизни духовенства и реформы церковно-приходскаго строя. Что значить, что газетнымъ репортерамъ такъ близко къ сердцу пришлась жизнь духовенства? Почему раньше они не интересовались ею, не радѣли о нуждахъ того сословія, на которое лишь систематически безжалостно сами возводили разные поклёпы, чернили и унижали его во миѣннн общества?...

Эго обстоятельство наводитъ на мысль, что непрошенные благожелатели и незваные реформаторы говорятъ не искренно;

что въ литературныхъ ихъ потугахъ скрывается фальшь: имъ необходима реформа положенія духовенства для достиженія извѣстныхъ, весьма неблагоприятныхъ цѣлей.

Всѣ эти газетныя и журнальныя статьи, по затронутому нами вопросу, такъ называемой „лѣвой печати“—одного шаблона; во всѣхъ ихъ просвѣчивается одна и та же предвзятая мысль и плохо скрываема тенденція. Возьмемъ, для примѣра—„Устройство духовенства“ (Бир. Вѣд. № 303)—это ни что иное, какъ комментарий къ статьѣ „Звонаря“ (Сенбр. кн. Лежницъ); того самаго „звонаря“, который не такъ давно раззвонилъ клевету на нашего Владыку.

Мы читаемъ: „что касается священниковъ и діаконовъ, то для нихъ выборная система должна быть прямо желательной: помимо того, что она лучше всего могла бы упорядочить ихъ матеріальное положеніе, она, кромѣ того, улучшила бы и ихъ служебное положеніе, придавъ ему большую независимость и почти судейскую несмѣняемость. Священно-служитель выбранный приходскимъ обществомъ пожизненно, тотъ-часъ-же послѣ посвященія въ санъ можетъ уже значительно эмансипироваться отъ усмотрѣнія епископа и его десницы консисторіи“...

Какъ видите—выборность духовенства важна въ томъ смыслѣ, что оно можетъ „эмансипироваться“ отъ усмотрѣнія епископа. Духовенство эмансипированное весьма пригодило-бы нашимъ сѣятелямъ смуты, сослужило бы имъ великую службу, было-бы желаннымъ агентомъ въ своемъ приходѣ.

Но къ несчастію освободителей—евреевъ духовенство помнить, за немногимъ исключеніемъ, что не смыслу каноновъ церкви, кто пожелаетъ „эмансипироваться“ отъ власти епископа, тотъ „да будетъ изверженъ“. Духовенство русское въ своей массѣ, какъ въ революціонный періодъ, такъ и теперь—представляетъ то препятствіе въ приходѣ, о которое не разъ разбивались бурныя волны разрушительнаго движенія. Освободители, убѣдившись, что духовенство представляетъ серьезную силу, съ которой нужно считаться при проведеніи въ народную массу равнообразныхъ соціалистическихъ бредней, что оно тѣсно связано со своимъ епископомъ, какъ руководителемъ и архипастыремъ, рѣшили порвать эту связь и революциони-

ровать духовное сословіе, а это очень легко можно сдѣлать путемъ проведенія въ жизнь выборнаго начала,—тогда можно будетъ провести на священно-служительскія мѣста такихъ личностей; особенно при теперешнемъ недостаткѣ достойныхъ кандидатовъ, которыя вполне подойдутъ „товарищамъ“ и окажутся послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ.

Явятся волки въ овечьей шкурѣ, которые за извѣстную мзду воспріимутъ на себя священство, чтобы распудить словесное стадо. Есть много случаевъ, что личности съ высшимъ образованіемъ поступаютъ въ ряды простыхъ рабочихъ, чтобы успѣшнѣе агитировать среди нихъ; развѣ не найдется такихъ типовъ, которые надѣнутъ маску священства, чтобы провести въ жизнь свое намѣреніе. Явятся новые Гапоны, Петровы, архимандриты „Мойши“, которымъ красная слава освободителя далеко лучше славы Божіей.

Намѣреній лѣвой печати съ выборнымъ началомъ нельзя понимать иначе; въ самомъ дѣлѣ: прихожане и раньше и теперь не были лишены моральнаго права ходатайствовать за того, или другого кандидата о его назначеніи; могутъ также просить объ его удаленіи въ случаѣ невыполненія имъ взятыхъ на себя обязанностей; неужели имъ нужно дать абсолютное право выбора, которымъ прихожане никогда не пользовались фактически, и будетъ-ли желательно это по государственнымъ и церковнымъ соображеніямъ?

Прозрѣвая намѣренія лѣвой печати съ выборнымъ началомъ, „Бомоколь“ говоритъ: „подвигъ Гапона далъ толчекъ революціонному освободительному штабу энергично направить политическую пропаганду въ ряды православнаго духовенства, считавшагося ранѣе безнадежнымъ „для пропаганды“ и на духовную школу. И мы довольно насмотрѣлись въ эти два года на результаты революціонной атаки церковнаго вертограда“.

Исторія съ расофорнымъ главаремъ кровавой драмы 9-го января весьма поучительна. Она впервые открыла глаза лѣвому крамольному лагерю на возможную роль и значеніе духовенства въ начавшемся тогда революціонномъ движеніи. Послѣ еретическаго успѣха крамолы 9 января, зарвавшійся Гапонъ въ порывѣ бахвальства утверждалъ въ компаніи „то-

варищей“, что двадцать поповъ-фанатиковъ народолюбцевъ способны поднять народъ и перевернуть Россію куда угодно— и влѣво, и вправо... Изреченіе достойное памяти“.

Вотъ какова на самомъ дѣлѣ настоящая „изнанка“ лѣвыхъ благожелателей и друзей духовенства!..

Попытка ввести въ жизнь прихода устройство первыхъ вѣковъ Церкви—потерпѣть, намъ кажется, полное fiasco.

Нельзя возродить жизнь прихода примѣненіемъ тѣхъ или другихъ способовъ управленія и взаимоотношенія: мертвыя кости не оживутъ безъ духа; пужно оживить духъ—тотъ духъ, который по апостолу „былъ единъ у всѣхъ вѣрующихъ“. Въ нынѣшней же вѣкѣ духъ угашенъ; надъ высшими стремленіями возобладала матерія; человѣкъ подчинился побужденіямъ плоти, ими одними живетъ; строить земной рай и совсѣмъ забылъ объ устроеніи царствія Божія на землѣ.

Сельскій Священникъ Іоаннъ Гораинъ.

ОДИНЪ ИЗЪ НАКАЗОВЪ ВЫБОРЩИКОВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ПО ВЫБОРАМЪ ВЪ ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

По производствѣ выборовъ въ члены Государственной Думы въ Харьковѣ 24 октября п. г. всеѣ выборщики отъ крестьянъ въ числѣ прочихъ своихъ пожеланій въ полномъ своемъ составѣ просили членовъ Думы позаботиться въ Думѣ о *мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ* и въ частности, чтобы въ тѣхъ селеніяхъ, общества которыхъ постановятъ приговоры о нежеланіи имѣть винную монополию,—таковыхъ бы акцизное вѣдомство не открывало. Идя на встрѣчу такому благому и справедливому желанію избирателей, депутаты отъ Харьковской губ. отнесли къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ съ особымъ интересомъ, почему и въ Думскую комиссію для выработки мѣръ борьбы съ пьянствомъ самый большій процентъ членовъ попалъ изъ Харьковской губерніи—прот. А. Станиславскій и князь А. Голицынъ; всего же въ комиссіи 22 лица. При чемъ съ думской трибуны 7 декабря прот. Ал. Станиславскій сказалъ слѣдующую рѣчь...

„Господа члены Государственной Думы! Мнѣ думается, что никто

не сомнѣвается въ необходимости учрежденія особой комиссiи для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Слишкомъ ужъ великъ и пагубенъ этотъ нашъ національный, историческiй недугъ, чтобы онъ былъ оставленъ нами безъ вниманiя въ нашей думской работѣ. Всѣмъ и каждому извѣстно, какъ русскiй чедовѣкъ испивается, мельчаетъ, бѣднѣетъ и теряетъ свою трудоспособность въ винѣ. Всѣмъ и каждому извѣстно, какая масса совершается у насъ всевозможныхъ преступленiй подъ влiянiемъ алкоголя и какая масса у насъ умалишенныхъ, какъ ни въ одной странѣ. Больше всего это народное зло знакомо православному духовенству, какъ близко и непосредственно стоящему къ народу, знающему его бытъ. Вотъ почему я, какъ представитель духовенства, хочу вкратцѣ иллюстрировать явленiя этого зла, указать причины его и послѣдствiя, чтобы яснѣе видѣть необходимость борьбы съ этимъ зломъ и мѣропрiятiй для борьбы съ нимъ. Я не стану критиковать прежняго, порядка, когда виноторговля находилась въ зависимости отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, я не буду говорить и о томъ, когда въ прежнюю пору такъ называемые кабаки украшали чуть ли не каждую улицу любого села, а скажу вкратцѣ о современной казенной монополiи, которая, какъ извѣстно, открыла свои операцiи на такъ называемыхъ нравственныхъ началахъ въ цѣляхъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Эти нравственныя начала состоятъ прежде всего въ томъ, что Министерство Финансовъ, въ цѣляхъ сокращенiя спроса на водку, повысило на нее цѣну, а затѣмъ озаботилось учрежденiемъ такъ называемыхъ попечительствъ о народной трезвости для того, чтобы они разными облагораживающими средствами какъ просвѣтительными и образовательными, такъ и сценическими представленiями и чайными способствовали бы умѣренiю пьянства. Но первое средство, какъ мы знаемъ, совершенно не достигло своей цѣли, что явствуетъ изъ данныхъ, по которымъ намъ видно, что за одинъ 1906 годъ казеннаго вина вдвое больше продано, чѣмъ за 1905 г. Эти данныя слишкомъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ бойко идетъ торговля виномъ казенной монополiи. Что касается дѣятельности попечительствъ о народной трезвости, то эта дѣятельность, какъ неправильно организованная и неправильно поставленная, также не достигла своей цѣли. Мы видимъ, что и Государственный Совѣтъ занимается теперь вопросомъ, чтобы оправдать это учрежденiе, на которое ассигнуется ежегодно 4.000,000 руб., и которые расходуются со-

вершено непроизводително въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Такимъ образомъ ясно, что казенная монополія оказалась тѣмъ же превосходнымъ насосомъ для выкачиванія народныхъ сбереженій, какимъ въ свою пору была борьба по откупной, или вольной системѣ. Въ связи съ этими неудачными мѣропріятіями для борьбы съ пьянствомъ нельзя не указать на воспрещеніе торговли виномъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Это способствовало, съ одной стороны, введенію пьянства въ семью: стали пьянствовать женщины и дѣти, съ другой стороны, благодаря этому мѣропріятію, всякое безобразіе, сквернословіе, драки и т. п. прелести, возможные отъ челоука, дѣлающагося скотоподобнымъ отъ алкоголя,—все это сдѣлалось достояніемъ улицы и зрѣлищемъ для дѣтей, въ уши которыхъ стала вливаться всякая грязь. Я знаю, какъ народъ въ селахъ и городахъ возмущается этимъ обстоятельствомъ, ибо онъ знаетъ, чего стоитъ это зло въ воспитательномъ отношеніи. Но этотъ справедливый протестъ остается безпомощнымъ, такъ какъ онъ не въ состояніи предотвратить это зло. Вотъ, господа, то благо, которое принесла казенная монополія, имѣющая въ виду цѣль отрезвить народъ. Совершенно правильно говорилъ депутатъ Челышовъ, когда подчеркивалъ, что статья дохода, значащаяся въ государственномъ бюджетѣ по казенной монополіи, есть не что иное, какъ ничтожный $\frac{0}{100}$ за счетъ народнаго разоренія. Правда, хотя эта статья довольно значительна по своей цифрѣ, составляетъ $\frac{1}{4}$ часть всего доходнаго бюджета, тѣмъ не менѣе мы отлично понимаемъ, что именно этой цѣной продаются высшіе жизненные интересы въ народѣ въ нравственномъ, экономическомъ и даже религіозномъ отношеніи. Для доказательства этой общей мысли, я сошлюсь на примѣръ, который имѣлъ мѣсто въ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда, гдѣ я состою жителемъ. Въ этомъ уѣздѣ имѣется 50 населенныхъ пунктовъ и вотъ, лѣтъ 11 тому назадъ, при открытіи монополіи, населеніе одного села Вольнаго возымѣло возможность, благодаря своему приговору, отдѣлаться отъ монополіи, всѣ же остальные, а ихъ было много, приговоры о закрытіи монополіи успѣха не имѣли; подъ разными предлогами акцизное вѣдомство отклоняло: то потому, что село находится на торговой дорогѣ, то потому, что оно имѣетъ торговое значеніе и всякій разъ отказывало. И вотъ изъ 50 селъ одно получило возможность отдѣлаться отъ казенной монополіи; я близко знакомъ со всѣми этими 50 пунктами. 10 лѣтъ я наблюдаю за этимъ

зломъ и особенное вниманіе обратилъ я на то село, въ которомъ не было монополіи, сравнивалъ это село съ другимъ по сосѣдству, въ которомъ было одинаковое количество жителей, одинаковое количество земли, между которыми можно было провести полную параллель, и вотъ за 10 лѣтъ имѣется слѣдующій выводъ. Въ селѣ Вольномъ, въ которомъ монополія не имѣла мѣста, черезъ 10 лѣтъ я увидѣлъ поразительную перемену: народная нравственность возродилась, замѣтно повысилась зажиточность, замѣтно народъ исправился въ платежѣ налоговъ, въ постройкѣ и благоустройствѣ своихъ общественныхъ учрежденій; замѣтно стало пробужденіе высшихъ потребностей, народъ въ праздничные дни возимѣлъ охоту къ слушанію народныхъ чтеній, къ посвѣщенію читаленъ, устроилъ прекрасную школу, озабоченъ теперь устройствомъ сельско-хозяйственной или ремесленной школы; все это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что повысилась нравственность и уменьшились преступленія; въ этомъ с. Вольномъ, которое было самымъ не трезвымъ, самымъ развратнымъ, благодаря отсутствію монополіи, теперь менѣе всего преступленій и во всемъ замѣтенъ порядокъ. Рядомъ съ этимъ селомъ находится другое село, Тарусовка, съ такимъ же количествомъ жителей (2.000 душъ и съ надѣломъ земли по 3 десятины на душу), съ тою только разницею, что тамъ имѣется казенная винная лавка. Въ этомъ селѣ какъ 10 лѣтъ тому назадъ была бѣдность, неисправность общественныхъ построекъ и разныхъ учрежденій, такъ точно и теперь, кромѣ того, что каждый годъ масса преступленій, убійствъ, частныхъ случаевъ отравленій алкоголемъ, больше ничего въ этомъ селѣ не видно. Словомъ, въ первомъ селѣ пробудилась жизнь, инициатива, прогрессъ, во второмъ же селѣ полный застой, полная нравственная смерть. Это выводы фактическіе, говорю я, не изъ читанныхъ какихъ нибудь случайныхъ извѣстій, а то, что я наблюдалъ въ теченіе 10 лѣтъ за тѣмъ и другимъ селомъ. Не стану распространяться о томъ, что пьянство прямо или косвенно имѣетъ дурное вліяніе и вредъ въ религіозномъ отношеніи. Извѣстно, что въ южной Россіи распространены штундизмъ. И вотъ жены пропойцы переходятъ въ штунду только благодаря тому, что эта секта воспрещаетъ пьянство, воспрещаетъ спиртные напитки. Переходя въ эту секту, они переводятъ въ нее своихъ мужей и дѣтей. Духовенство не дремлетъ, борьба съ этимъ идетъ, но согласитесь съ тѣмъ, что оно въ этомъ отношеніи почти безсильно. *(Предсѣдатель напоминаетъ объ истеченіи 10 м.)*. Изъ

этихъ данныхъ видно, что намъ, выразителямъ народныхъ нуждъ, необходимо серьезно подумать о мѣрахъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Мнѣ думается, что такіе вопросы, какъ аграрный, народное просвѣщеніе и даже оборона государства, не менѣе важны, чѣмъ борьба съ народнымъ пьянствомъ. Если бы мы отъ словъ перешли къ дѣлу и дали практическое разрѣшеніе этому вопросу, то я думаю, что многіе милліоны русскихъ семействъ благословляли бы третью Думу и ея престижъ высоко поднялся бы въ глазахъ народа". (*Возгласы: браво, рукоплесканія справа*).

Прот. А. Станиславскій.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ПУБЛИЧНОЕ СОБРАНІЕ БАПТИСТОВЪ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ баптистамъ изъ разныхъ губерній Россіи устроить религіозныя собранія въ Харьковѣ. Лидеры баптистовъ: Балихинъ, Дьячковъ (изъ Таврич. губ.), Павловъ (изъ Одессы) и Яковлевъ (изъ Москвы) прибыли въ Харьковъ къ 1-му февраля. Мѣстная власть не могла воспрепятствовать баптистамъ въ устройствѣ ими религіозныхъ собраній. Съ своей стороны она приняла всѣ мѣры къ ослабленію соблазна отъ этихъ собраній, предупредивъ о нихъ и епархіальную власть.

Епархіальный миссіонеръ прежде всего ознакомился у г. полиціимейстера съ порядкомъ и характеромъ предстоящихъ собраній, а для болѣе подробнаго знакомства былъ вызванъ представитель баптистовъ и устроитель собраній Балихинъ.

На предложеніе миссіонера устроить *диспутное* собраніе по вопросамъ, пререкаемымъ у баптистовъ съ православными, Балихинъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Несмотря на пріѣздъ въ Харьковъ лучшихъ въ Россіи баптистскихъ проповѣдниковъ, присутствіемъ которыхъ миссіонеръ желалъ воспользоваться съ цѣлю обличенія баптизма,—Балихинъ отъ лица баптистовъ заявилъ: „мы пріѣхали для проповѣди, а не для собесѣдованій. Говорить на собраніи будутъ только наши проповѣдники и ни съ кѣмъ въ пренія о вѣрѣ мы не вступимъ“. Вслѣдствіе упорнаго отказа Балихина отъ собесѣдова-

ній съ православными миссіонерами, епархіальный миссіонеръ заявилъ Балихину, что онъ считаетъ возможнымъ присутствіе на баптистскихъ собраніяхъ православныхъ только въ качествѣ случайныхъ зрителей, а не нарочито приглашенныхъ. Съ особенною настойчивостью миссіонеръ потребовалъ отъ Балихина, чтобы баптистскіе проповѣдники въ своихъ рѣчахъ ни прямо, ни косвенно не касались православія, въ противномъ случаѣ онъ—миссіонеръ, вопреки нежеланію баптистовъ, вынужденъ будетъ выступить съ рѣчью въ защиту православія, а если баптисты шумомъ не дадутъ ему говорить, то онъ предъявитъ законный протестъ.

Балихинъ, по предложенію миссіонера, довольно подробно изложилъ содержаніе рѣчей пріѣхавшихъ учителей баптизма, и далъ слово говорить только противъ современнаго невѣрія—атеизма, противъ искаженія христіанской свободы политиками нашихъ дней, и о необходимости вообще вѣры въ Бога Іисуса Христа.

Собранія баптистовъ состоялись въ театральномъ залѣ Харьковскаго клуба приказчиковъ 5-го и 6-го февраля съ 1-го ч. и до 5-ти час. по полуд. Народу было очень много, но подавляющее число мѣстныхъ и пріѣзжихъ сектантовъ. Православныхъ, повидимому, было не болѣе полутора ста человекъ. Неприятное впечатлѣніе на слушателей производила театральная обстановка собраній, которымъ баптистскіе главари придали характеръ молитвенныхъ. За подобную театральность порицалъ баптистовъ даже сектантскій журналъ „Христіанинъ“.

Порядокъ собраній былъ обычный для сектантовъ. Начинались они импровизированными молитвами, затѣмъ хоръ пѣлъ изъ сборника духовныхъ пѣсней „Гусли“ какую либо пѣснь, выступалъ ораторъ съ рѣчью, послѣ рѣчи опять пѣлъ хоръ, снова говорилъ другой ораторъ, снова пѣлъ хоръ и т. д... Послѣ четвертаго оратора собраніе закрывалось пѣніемъ и импровизированной молитвой.

Содержаніе рѣчей было направлено исключительно противъ современнаго ложнаго пониманія свободы, противъ атеизма, противъ невѣрія евреевъ, не признающихъ Христа за Мессію, касались даже Магомета, говорили о необходимости усилен-

ной вѣры въ Бога и Іисуса Христа. Словомъ, за исключеніемъ неправильныхъ толкованій и ссылокъ, а равно неудачныхъ примѣровъ, самое содержаніе рѣчей выходило до того общехристіанскимъ и даже общерелигіознымъ, что подъ нимъ свободно могъ-бы расписаться и ксендзь, и пасторъ, и любой сектантъ. Съ православной точки зрѣнія оно являлось вполне приемлемымъ, какъ направленное противъ общихъ враговъ религіи и христіанства. Никакихъ инцидентовъ по сему и не произошло. Правда, одинъ студентъ изъ евреевъ громко ропталъ послѣ собранія, что обличали евреевъ, а свободаго слова имъ для возраженія *не дали*. Нѣкоторые изъ православныхъ также сѣтовали, что баптистскіе лидеры не допустили обмѣна мнѣній и отказались отъ свободы слова, за которую такъ еще недавно ратовали!... Дѣйствительно, при данной постановкѣ баптистскихъ гастролей получается одна только „театральщина“ и невольно въ сердцѣ появляется сильный осадокъ горечи за Христа, вынесеннаго на сцену, да еще на какую!... И стоило-ли для этой цѣли баптистамъ бросать свои гнѣзда, полныя евреевъ, татаръ, революціонеровъ и разныхъ безбожниковъ, какъ-то мы видимъ въ Крыму, Одессѣ и Москвѣ?!... Стоило-ли проповѣдникамъ евангелія уподобляться странствующимъ актерамъ и копировать послѣднихъ съ фотографическою точностію?! Стыдно, г.г. баптисты! Пораздумайте, въ какую трясину вы летите съ головокружительной быстротой!... Остановитесь, пока еще есть время!...

Христіанинъ.

Архіерейскія богослуженія.

17-го февраля, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи съ монастырскимъ духовенствомъ; а Преосвящен-

ный епископъ Евгений — въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ.

— 19-го февраля, во вторникъ, въ день воспоминанія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Евгений, епископъ Сумскій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея о. С. Любичаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ при участіи градскаго духовенства, благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому и съ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ Государю Императору Александру Второму. Въ соборѣ было много молящихся.

— 24-го февраля, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ Афанасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ — о. Л. Твердохлѣбова и о. В. Яновскаго. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ была сказана проповѣдь о постѣ. Въ этой проповѣди Владыка развилъ слѣдующія мысля: постъ есть учрежденіе Божественное и современецъ человѣчеству, ибо онъ установленъ еще въ раю заповѣдію о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла. Самъ Богъ повелѣлъ народу израильскому постомъ приготовиться къ принятію заповѣдей Божіихъ при горѣ Синаѣ; постъ установленъ былъ въ ветхозавѣтной церкви закономъ, но кромѣ постовъ, установленныхъ закономъ, въ ветхомъ завѣтѣ часто употребляли постъ въ особыхъ случаяхъ, какъ средство къ умилостивленію Бога и какъ знакъ глубокаго покаянія. Великіе ветхозавѣтные праведники — пророкъ Ілія, царь Давидъ и особенно Іоаннъ Предтеча явили собою особенныя примѣры поста. Пресвятая Дѣва Марія отъ младенческихъ лѣтъ упражнялась при храмѣ въ постѣ и молитвѣ; самъ Господь Іисусъ Христосъ, будучи безгрѣшенъ, постилъ 40 дней, постомъ побѣдилъ искушенія отъ діавола и началъ дѣло нашего спасенія. Св. апостолы постомъ готовились къ проповѣди. Христіанская церковь съ древности приняла и установила посты; великіе святые христіанской церкви были подвижниками и постниками. Всѣ эти факты и примѣры неотразамо свидѣтельствуютъ о необходимости и великомъ значеніи поста для христіанъ. Можно ли послѣ всего этого отвергать постъ или съ небреженіемъ отно-

свѣтѣ къ соблюденію установленныхъ церковію постовъ? Затѣмъ Владыка привелъ трогательныя выраженія церковныхъ пѣсней, которыми церковь призываетъ вѣрующіхъ облобызть святыи постъ и войти въ поприще св. четыредесятицы и съ своей стороны горячо призывалъ пасомыхъ къ соблюденію наступающаго поста, напоминая при этомъ, что постъ отнюдь не долженъ состоять только въ ограниченіи пищи, но долженъ сопровождаться усилеиной молитвою, поканіемъ и отрѣшеніемъ отъ дѣлъ грѣховныхъ. Въ заключеніе Владыка испросилъ себѣ у присутствовавшихъ прощенія грѣховъ и самъ преподалъ прощеніе и благословеніе своей паствѣ. Соборъ былъ въ этотъ день переполненъ молящимися; Владыка благословилъ всѣхъ находившихся въ храмѣ.

Въ этотъ же день въ 4 часа по полуд. Высокопреосвященный Арсеній торжественно отслужилъ вечерню въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ. Послѣ отпуща вечерни Владыка вышелъ въ черной мантии и, обратясь къ преклоненному народу, прочелъ молитву, положенную въ концѣ великаго повечерія. За симъ Владыка произнесъ проповѣдь. Въ сжатой формѣ, но въ сильныхъ выраженіяхъ онъ говорилъ о важномъ значеніи поста и необходимости соблюдать оный. Съ истинною пастырскою ревностію, горячо и воодушевленно онъ призывалъ пасомыхъ войти въ подвигъ св. четыредесятицы, строго соблюдать постъ, чаще посѣщать храмъ и исполнять долгъ исповѣди и св. причащенія. Необходимо хранить древнее православное благочестіе и укрѣпиться въ духѣ его; особенно это необходимо въ настоящее, несчастное время, когда видно разложеніе въ самой основѣ общества — въ молодомъ поколѣніи. Только при соблюденіи христіанскаго благочестія и воспитаніи въ духѣ его молодыхъ поколѣній возможно умрощеніе и благоденствіе въ церкви и государствѣ нашемъ. Въ заключеніе Владыка, указавъ, что по ученію Спасителя невозможно прощеніе намъ грѣховъ отъ Бога, если мы сами не будемъ прощать ближнимъ нашимъ, онъ первый, для примѣра и наученія другимъ, испросилъ прощенія себѣ у предстоявшихъ и съ своей стороны преподалъ имъ прощеніе и благословеніе. Стеченіе народа было такъ велико, что обширный храмъ не могъ всѣхъ вмѣстить, почему въ церкви была большая тѣснота и давка. Сначала Владыка простился съ монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ, а затѣмъ очень долго давалъ благословеніе мірянамъ,

въ столь огромномъ числѣ собравшимся получить прощенье и благословеніе отъ своего архивпаствыря. Въ это время хоръ пѣвчихъ исполнилъ прмосы великаго капона в пасхи.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Духовно-вокальный вечеръ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

10-го февраля сего 1908 г., въ воскресенье, въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ состоялся, съ благословенія Его Высокопреосвященства, духовно-вокальный съ туманными картинами вечеръ, на которомъ воспитанницами 6-хъ классовъ училища были прочтаны выдержки изъ сочиненій св. Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго.

Вечеръ этотъ почтили своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, Его Преосвященство, Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, почетная попечительница училища Д. Д. Оболенская, о. ректоръ семинаріи, прот. А. М. Юшковъ, училищная корпорация съ о. предсѣдателемъ и членами Совѣта, многія почетныя лица изъ городского и сельскаго духовенства и др.

Самая программа вечера представляла 12 номеровъ и состояла въ произнесеніи наизусть воспитанницами нѣкоторыхъ проповѣдей св. Іоанна Златоуста съ показаніемъ соответствующихъ поученіямъ туманныхъ картинъ волшебнаго фонаря на экранѣ и пѣвій духовныхъ пѣснопѣвій. Вотъ программа вечера: Картина: „Св. Іоаннъ Златоустъ среди своей паствы“. Бесѣда св. Іоанна Златоуста предъ отправленіемъ въ ссылку. 2. „Утѣшеніе пастыря“. 3. Бесѣда св. Іоанна Златоуста „Объ озерѣ Генсаретскомъ и св. Апостолѣ Петрѣ“. Картины: „Проповѣдь Спасителя на озерѣ“ и „Чудесный ловъ рыбы“. 4. „Херувимская пѣсня“ древняго распѣва. Картина „Видъ Константинополя“. 5. Бесѣда св. Іоанна Златоуста „О силѣ вѣры и смиреніи жены Хананейской“. Картина „Христосъ и жена Хананейка“. 6. „Господи, услыши молитву мою“. Картина „Кончина св. Іоанна Златоуста“. 7. Бесѣда св. Іоанна Златоуста на слова: „научитесь отъ мене, яко кротокъ есть“ (Матѣ. XI, 29). Картина „Проповѣдь св. Іоанна Златоуста въ Константинополѣ“. 8. „Достойно есть“. Картины: „Ввѣды Нового Аѳона“. 9. Слово св. Іоанна Златоуста „О Мытарѣ и Фарисеѣ“. Картина „Мытарь и Фарисей“. 10. „Разбойника благоразумнаго“. Картина „Се человекъ“. 11. Бесѣда св. Іоанна Златоуста „О раа-

бойнякъ“ (Лук. XXIII; 40, 41). Картина „Христосъ на Крестѣ“. 12. „Взбравный воеводо“. Картина „Св Іоаннъ Златоустъ“.

Громкое, внятное съ воодушевленіемъ и осмысленное произнесіе воспитанницами поученій св. Іоанна Златоуста, сопровождаемое туманными картинами, стройное и благозвучное пѣніе произвело на всѣхъ присутствующихъ самое благоприятное впечатлѣніе. По окончаніи сего, Его Высокопреосвященство благодарилъ г-жу начальницу училища и воспитанницъ за то высокое духовное утѣшеніе, которое онѣ доставили всѣмъ своимъ хорошимъ чтеніемъ и прекраснымъ исполненіемъ духовныхъ пѣснопѣній, и преподалъ имъ благословеніе.

Инспекторъ классовъ, *Свщ. Іоаннъ Котовъ.*

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ священника благочиннаго 1-го Волчанскаго округа и настоятеля Волчанскаго собора, протоіерея отца Арсенія Даниловича Павлова.

(Окончаніе *).

Послѣ духовенства досточимаго юбиляра поздравляли представители города Волчанска—городской голова, воинскій начальникъ и другіе почетные граждане, которые поднесли ему драгоценный золотой наперсный крестъ. Въ приобрѣтеніи этого дорогого поношенія принималъ живое и дѣятельное участіе Харьковскій губернскій предводитель дворянства штальмейстеръ двора Его Императорскаго Величества Н. А. Ребиндеръ, который, за болѣзнію своего сына, не могъ лично присутствовать на торжествѣ, о чемъ съ сожалѣніемъ упоминаетъ въ своей привѣтственной телеграммѣ.

Затѣмъ прихожане соборнаго храма почтили юбиляра поднесеніемъ ему хлѣба-соля. Все это совершалось при выраженіи искренняго пожеланія юбиляру, многихъ лѣтъ его полезной пастырской дѣятельности. Съ чувствомъ благодарности обратился отецъ юбиляръ ко всѣмъ съ слѣдующею рѣчью:

*„Благослови душе моя Господа и
не забывай всѣхъ добродѣтей Его
(Псал. 102, 2).*

Глубоко тронуть, достоуважаемые отцы и братія и всѣ богомольцы, вашимъ подвигомъ собратъся единодушно не смотря на

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“ № 3 с. г.

бурю, метель и снѣговые заносы, для соборнаго служенія въ семь храмѣ, по случаю исполнившагося (24 ноября сего 1907 года) пятидесятилѣтїя моего служенія въ санѣ священника. Не нахожу достаточно сильныхъ словъ и выраженій, чтобы высказать вамъ, какъ глубоко я благодаренъ за Ваши молитвы и какъ искренно обрадованъ вашимъ братскимъ вниманіемъ въ моему скромному служенію. Да воздастъ Вамъ Господь своею милостію и богатыми щедротами!

Но утѣшаясь вашимъ подвигомъ и участіемъ въ соборномъ богослуженіи, я крайне смущенъ вашими похвальными привѣтствіями и многоцвѣтными подвошеніями. Сознывая свое недостойство, множество недостатковъ и грѣховъ, я нуждаюсь не въ поощреніи парадными и похвалами, а въ братскихъ вашихъ молитвахъ къ Господу Богу, чтобы какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ въ юбилейные годы всѣ должники, наемники и рабы получали прощеніе, отпущеніе и свободу (Лев. 25, 12, 18 и 21; Втор. 15, 1.): такъ и я, по Вашимъ молитвамъ, удостоился получить прощеніе и разрѣшеніе всѣхъ моихъ грѣховъ, свободу духа и благодатный покой совѣсти. Только одного желаю при семъ, чтобы мнѣ не оставлять Бога, Господа Моего, и чтобы мнѣ быть рабомъ Его вѣчно. Это потому, что я возлюбилъ Его, я домъ Его в служеніе Ему, потому, что мнѣ всегда хорошо было у Него (Втор. 15, 16 и 17). Похвалы Ваши утѣшаютъ мою совѣсть, какъ бы онѣ не послужили въ осужденію моему на судѣ вѣчной правды Божіей.

По моему мнѣнію, юбилейныя торжества благоприлично и почетельно совершать однимъ знаменитымъ Іерархомъ св. Церкви: они Самимъ Господомъ поставлены на высоту общественнаго служенія, нарочито для того, чтобы свѣтъ ихъ добродѣтели ярко сіялъ предъ людьми, для прославленія Отца Нашего Небеснаго (Матѣ. 5, 16), и для назиданія и утѣшенія вѣрныхъ, представляя въ святительской ихъ дѣятельности примѣры просвѣщенной вѣры, пастырской мудрости, нравственной силы, мужества и твердости духа. Ничего подобаго не найдется въ скромной дѣятельности такого приходского священника, какъ я, мало подготовленнаго къ своему высокому служенію, не знавшаго народной жизни и его религіозныхъ требованій, слабого духомъ, и необладавшаго крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Вотъ, я предстою предъ Вами, какъ есть, безъ всякихъ доблестей, и не могу порадовать Вашей любви никакимъ подвигомъ за всю время полувѣкового служенія моего церкви: простите, отцы и братія, мое нравственное убожество!

Если любовь Ваша, или отзывы добрыхъ прихожанъ, находили нѣчто доброе въ моей личности и служеніи, то все то принадлежитъ благодати Божіей. Одно могу возвѣстать вамъ, отцы и братія, поучительное и ободряющее, изъ опыта полувѣкового служенія моего. Это то, что Господь никогда не оставляетъ своихъ рабовъ одиноками; Онъ всегда близокъ къ нашей немощи и смиренію, чтобы помогать намъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, одобрять въ испытаніяхъ и направлять стопы наши на путь мира и спасенія. Вслѣдствіе этого, какъ не трудно пастырское служеніе, возложенное на наше недостоинство и немощь, но при постоянномъ содѣйствіи и благодатныхъ одобреніяхъ и утѣшеніяхъ Нашего Господа, это иго Христово воистину благо и бремя Его воистину легко (Мате. 11, 29—30). Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его (Псал. 102, 2).

Обозрѣвая нынѣ всю протекшую жизнь, я ясно вижу послѣдовательность событій, причины, условія и слѣдствія ихъ въ моей жизни, и глубоко убѣжденъ, что Господь вѣ въ дѣтскомъ моемъ возрастѣ, и въ юности и во всѣхъ періодахъ моего тѣлеснаго возрастанія и духовнаго развитія благобно охранялъ меня и спасалъ во время тяжкихъ болѣзней, смертныхъ опасностей и трудныхъ нравственныхъ испытаній. Въ день скорби, посреди страшныхъ опасностей, я взывалъ ко Господу, и Онъ, Благой, Милосердый и Многомилостивый ко всѣмъ, призывающимъ Его, не оставлялъ меня, слышалъ молитву моей слабой вѣры и неожиданно спасалъ меня, уповающаго на Него, и воевеселялъ душу раба Своего (Псал. 85, 2. 3. 5 и 7). *Въ то время, когда предстояло мнѣ избрать родъ жизни и служенія, грѣховныя мечтанія навлоняли мою волю къ мірской жизни, къ удобствамъ свѣтскаго служенія, общаая почести, власть, довольство и наслажденія. Но и въ этомъ случаѣ упованіе свое я возложилъ на волю Промысла Божія, и Господь направилъ стопы мои на путь служенія церкви въ санѣ священника, и, какъ я мало не былъ подготовленъ къ этому служенію; но теперь вижу, что въ этомъ было мое призваніе, путь жизни наилучшій и благонадежный ко спасенію. На этомъ поприщѣ Самъ Господь былъ моимъ Пастыремъ; при Его попеченіи, я ни въ чемъ не нуждался. Онъ покоялъ меня на злчныхъ пожитяхъ постоянного чтенія и изученія слова Божія; Онъ водилъ меня къ тихимъ водамъ благодати Духа Святаго, изливающимся въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ церковныхъ; Его жезлъ и палица, держава и сила покоили меня (Псал. 22, 1—4). Правда, и па

этомъ мирномъ служеніи, при нашемъ невниманіи и безпечности, по дѣйствию духа злобы, бывають сильныя искушенія и губительныя опасности отъ грѣховъ. Такъ, и въ моей жизни были ошибки, необдуманныя поступки: было множество грѣховъ невоздержанія и суетности, гнѣва и раздражительности, тщеславія и превозношенія: такое пристраженіе зла приводило душу въ тягостное уныніе, какъ бы проходишь долиною смертной тѣни, страшась и ожидая грознаго часа суда и наказанія Божія. Но, лишь только воззовешь къ Богу въ покаянной молитвѣ, мракъ грѣховнаго унынія скоро разсѣвается, благодатныя слезы при разрѣшеніи духовныхъ освѣщаютъ душу, и часто, вмѣсто ожидаемаго праведнаго возмездія за грѣхи, Господь, какъ любящій Отець, наказывалъ меня новыми милостями и щедротами Своими. Въ какомъ служеніи, званіи и состояніи такъ близка благодатная помощь Божія, призывающая, укрѣпляющая и спасающая своихъ вѣрныхъ рабовъ, даетъ имъ помнить свои грѣхи, подниматься отъ паденія и непрерывно совершать дѣло покаянія? Совершая съ покаяннымъ чувствомъ свое служеніе, священникъ располагаетъ и вѣрующихъ къ покаянію и доброй христіанской жизни; исполняя церковныя молитвы и моленія по требованію прихожанъ, священникъ имѣетъ возможность входить въ ихъ положеніе, сострадать ихъ нуждамъ, пропитаться ихъ чувствами скорби и радости, благодаренія Богу и упованія на Его милосердіе. Такія прочувствованныя молитвы, сопровождаемыя словомъ назиданія, участія и ободренія, болѣе всего привлекають къ нему любовь добрыхъ прихожанъ и взаимно помогаютъ спасенію священника и его прихожанъ.

Такимъ образомъ опытъ моего священническаго служенія подтверждаетъ ту отрадную истину, что Господь во вся дни съ нами, смиренными служителями св. Церкви, что благость и милость Божія сопровождаютъ насъ во все дѣяніе жизни нашей (Исал. 22, 6) и что потому напрасно многіе, получившіе богословское образованіе, вопреки призванію Божію, уклоняются отъ этого служенія, страшась трудностей этого служенія и особенно необеспеченнаго и униженнаго положенія священника на сельскихъ приходяхъ. Но какое служеніе обществу выше и нужнѣе, какъ ни служеніе его христіанскому просвѣщенію и вѣчному спасенію? Самъ Господь приходилъ для этого дѣла въ бѣдности и униженіи: идти путемъ Христовымъ есть подвигъ Спасительный и совершеннѣйшій.

Благослови, душа моя Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его!

Послѣ этого во главѣ съ чествуемымъ юбиляромъ соборомъ духовенства былъ осуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ концѣ котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященѣйшему Аухіеископу Арсенію, благословившему совершить это торжество, юбиляру отцу протоіерею Арсенію Павлову, всѣмъ прихожанамъ соборной церкви, гражданамъ города Волчанска и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ многолѣтія отецъ юбиляръ, осѣняя крестомъ народъ, еще разъ благодарилъ своихъ прихожанъ, какъ своихъ духовныхъ чадъ и кормильцевъ за ихъ къ нему неподдѣльные добрыя отношенія. Этимъ закончилось церковное торжество чествованія достопочтѣмѣйшаго отца протоіерея Арсенія Даниловича Павлова.

Но это чествованіе продолжалось и въ его домѣ. Въ домѣ отца юбиляра было приглашено все духовенство, участвовавшее въ торжествѣ, а также и почетные прихожане—граждане города Волчанска. Здѣсь юбиляра встрѣтила его супруга, со слезами радости привѣтствуя своего достойнѣйшаго мужа; тутъ же подошли къ нему его питомцы со своимъ малюткою и дѣтски поздравляли его, какъ родного отца (отецъ юбиляръ не имѣетъ своихъ родныхъ дѣтей). Собравшіеся почитатели отца юбиляра были приглашены за общую трапезу, во время которой отцомъ юбиляромъ была провозглашена здравца за Государа Императора и весь Царствующій Домъ, покрытая единодушнымъ „ура“ и многая дѣта; господня войскаго начальникъ предложилъ тостъ за Высокопреосвященѣйшаго Арсенія, а за самаго юбиляра былъ предложенъ тостъ помощникомъ благочиннаго священникомъ Дмитріемъ Томашевскимъ. Затѣмъ было сказано подобающее привѣтствіе отцу юбиляру священникомъ слоб. Бочковой Владиміромъ Ястремскимъ, который поднесъ отъ себя юбиляру книгу „Правильникъ“. Еще много было добрыхъ пожеланій достопочтѣмому отцу протоіерею, между прочимъ въ одномъ изъ нихъ священникъ Алексѣй Давидовскій охарактеризовалъ юбиляра, какъ бывшаго предсѣдателя отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта и опытнаго руководителя въ дѣлѣ постановки церковно-школьнаго обученія.

Все это сопровождалось ивнѣемъ „многая дѣта!“ По окончаніи трапезы, всѣ удалились съ пріятнымъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія за благополучное и пріятное окончаніе желаннаго ими дѣла.

Нельзя умолчать о нѣкоторыхъ многочисленныхъ письменныхъ привѣтствіяхъ, какія о юбиларѣ получалъ къ юбилейному торжеству, а именно:

„Высокоуважаемый отецъ Протоіерей Арсеній Даниловичъ!

Позвольте и мнѣ старику, Вашему товарищу по службѣ, брагски привѣтствовать Васъ, досточтимый отецъ протоіерей, съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея Вашего. Многіе этого желаютъ, по не многіе достигаютъ. Долголѣтнее служеніе Ваше въ священномъ санѣ, труднѣйшемъ изъ всѣхъ служебнѣй, есть повистипѣ великій даръ отъ Господа, есть особенное къ Вамъ милость Божія. Немогу не сказать, что Господь благословилъ Васъ доброю и преданною подругою жизни, къ которой Вы всегда относились съ любовью и глубокимъ уваженіемъ. Правда, Господь не судилъ Вамъ быть отцомъ дѣтей и въ нихъ въ преклонныхъ лѣтахъ имѣть опору и утѣшеніе, но Вы безропотно несли и несете это лишеніе и всецѣло предаете себя тому высокому служенію, къ которому призвалъ Васъ всеблагій промыслъ Божій. Простите мени—я не могу умолчать о томъ, что глубокое сознание важности пастырскаго служенія и страшной отвѣтственности за небрежное прохожденіе онаго предъ Богомъ и людьми, дало Вамъ возможность пройти свое полулѣтнее поприще безукоризненно и съ честью для своего званія. Да пребудетъ же надъ Вами Божіе благословеніе до конца дней Вашего усерднаго и полезнаго служенія Церкви Божіей!

Преданный Вамъ Протоіерей А. А. *Левимовъ*“.

„Ваше Высокопреподобіе, Достопочтеннѣйшій Отецъ Протоіерей!

Узнавъ я, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего года исполняется пятьдесятъ лѣтъ Вашего служенія въ іерейскомъ санѣ. Въ настоящій вѣкъ нерѣдко люди въ 40—50 лѣтъ, признавъ себя безсильными и старыми, стремятся освободиться отъ всякой работы, Вы же и въ семидесятилѣтнемъ возрастѣ, промѣ своихъ прямыхъ, пастырскихъ обязанностей, несете бремя благочиннаго округа,—неустанно работаете гораздо больше многихъ молодыхъ, являя тѣмъ живой примѣръ, что и въ преклонныхъ лѣтахъ можно и должно работать и что жизнь человѣку дава не для наслажденій и удовольствій, а для неусыпнаго труда. Милосердный Господь и въ преклонномъ возрастѣ Вашемъ даетъ Вамъ силы и энергію! Да являйтесь Опъ же Милостивый Вамъ здоровья, силы и духъ бодръ еще на многія, многія лѣта! Пріймите и отъ меня сердечныя поздравленія и благія пожеланія!

Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ Вамъ,

покорный слуга Вашъ, священникъ *Петръ Лукашевъ*“.

„Ваше Высокопреподобіе, Высочтимый и высокоуважаемый О. Протоіерей, Арсеній Даниловичъ!

Въ этотъ торжественный и знаменательный для Васъ день празднованія пятидесятилѣтняго Вашего служенія въ санѣ пастыря церкви—считаю своимъ долгомъ принести Вашему Высокопредобію искреннее поздравленіе, съ пожеланіемъ еще много лѣтъ трудиться на пользу церкви и просвѣщенія

Пріймите увѣреніе во всегдашнемъ глубочайшемъ къ Вамъ уваженіи *І. Савицкій*“.

„Его Высокопредобію отцу, Протоіерей

Арсенію Панаову, въ г. Волчанскѣ.

Ваше Высокопреподобіе! Прибывъ недавно изъ Москвы и узнавъ о томъ, что 28 декабря 1907 правдновался 50-лѣтній юбилей служенія Вашего въ священномъ санѣ, считаю для себя приятнымъ долгомъ присоединиться къ числу лицъ, чествовавшихъ Васъ въ сей знаменательный для Васъ день. Отъ всей души привѣтствую и поздравляю Васъ по случаю столь рѣдкаго торжества. Да продлитъ Господь Богъ вечеръ жизни Вашей и да подастъ Вамъ novas силы для дальнѣйшаго служенія нашей православной церкви и возлюбленной Намя пастви. Пріймите, досточтимый отецъ Протоіерей, дань глубокаго уваженія и неизмѣнной преданности отъ лица искренняго расположеннаго къ Вамъ.

Предсѣдатель Попечительства Воскресенской, слободы Ефремовки церкви землемладѣлецъ Волчанскаго уѣзда *С. Н. Тарасовъ Каринскій*“.

Т е л е г р а м м ы:

Сердечно поздравляю васъ съ пятидесятилѣтнимъ пастырскимъ служеніемъ, шлемъ наилучшія благопожеланія, глубоко сожалѣемъ что серьезная болѣзнь сына лишила возможности лично привѣтствовать маститаго юбиляра.

Николай, Елисавета Ребиндеръ.

Прими же искреннее поздравленіе съ торжественнымъ днемъ вашего полулѣтняго юбилея, сожалѣю лишень удовольствія лично васъ привѣтствовать.

Александръ Ребиндеръ.

Поздравляю съ пятидесятилѣтіемъ священства *Василій Зебинскій.*

Сердечно поздравляю съ юбилеемъ сожалѣю, что не могу привѣтствовать лично, да хранитъ Васъ и Марью Васильевну Господь на многіе годы, человека рѣдкой доброты.

Священникъ Давидовичъ.

Сердечно чту день пятидесятилѣтія Вашей службы въ эти торжественныя минуты прибываю съ Вами въ духовномъ единеніи.

Священникъ Ведринскій.

Поздравляемъ Васъ, глубокоуважаемый отецъ Благочинный съ днемъ Вашего пятидесятилѣтія полезной службы для блага церкви и отечества, желаемъ Вамъ еще много лѣтъ жить и трудиться.

Преданные Вамъ Зубаревы.

Помощ. Благоч. 1 го Волчанскаго округа свящ.

Димитрій Томашевскій.

Священникъ А. Ив. Смирнскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

28-го ноября 1907 года, на 42 г. жизни скончался отъ порока сердца безпорочно подвизавшійся 11 лѣтъ на нивѣ Христовой священникъ Покровской церкви села Новаго Мерцяка, Валковскаго уѣзда, Александръ Ивановичъ Смирнскій.

Алек. Ив. принадлежалъ къ духовному сословію. Дѣдъ его, Іосифъ Яковлевичъ Смирнскій былъ протоіереемъ и благочиннымъ въ сл. Семеновкѣ, Изюмскаго уѣзда, а родители его нынѣ доживающій уже седьмой десятокъ лѣтъ священникъ Іоаннъ Іосифовичъ и недавно почившая Татьяна Θεодоровна Смирнскіе. Не богаты были его родители матеріально, по благословенны въ семейственномъ отношеніи: Господь благословилъ ихъ, какъ нѣкогда патріарха Іакова, многочисленнымъ потомствомъ: у нихъ было 14 дѣтей, изъ которыхъ остались въ живыхъ одна только дочь и семь сыновей. Алек. Ив. родился въ 1866 г. въ слободѣ Кременной, Купянскаго уѣзда, и вскорѣ послѣ смерти старшихъ братьевъ занялъ въ семьѣ мѣсто первенца. Спокойно, радостно и беззаботно протекли первые годы его дѣтства, окруженнаго горячею любовью отца и матери и бездѣтныхъ дяди и тети Квиртицкихъ. По достиженіи 10 лѣтъ Алекс. Ив. былъ опредѣленъ въ 1-й классъ Харьковской прогимназіи (теперь 4 гимназія), но вскорѣ же былъ переведенъ изъ нея въ родное Купян-

ское духовное училище и, обладая отъ природы хорошими способностями и любознательностью, прекрасно окончилъ въ немъ курсъ, переходя изъ класса въ классъ съ наградами первымъ ученикомъ. Въ Семинарїи въ душевномъ настроенїи его происходить какая-то перемѣна: онъ недостаточно интересуется предметами учебнаго курса; успѣхи его сразу замѣтно понизились, и онъ окончилъ семинарїю во второмъ разрядѣ воспитанниковъ. По окончанїи семинарїи, покойный Алекс. Иван. около 8 лѣтъ былъ учителемъ церковно-приходской школы в толькo въ 1896 г. былъ опредѣленъ священникомъ въ Покровской церкви сл. Новаго Мерчява, гдѣ и яроходилъ свое тяжелое пастырское служеніе до послѣдняго дня. Да, тяжело было, дѣйствительно, его непродолжительное пастырское служеніе. Одинадцать лѣтъ его священства въ Мерчикѣ—это тяжелая трудовая жизнь, непрерывный хотя и незамѣтный для посторонняго наблюдателя подвигъ одинокой борьбы скромнаго сельскаго священника за самыя идеи церкви и пастырства—идея столь сильно до него потускнѣвшія въ религіозномъ сознанїи врученной ему паствы, вслѣдствіе своеобразныхъ историческихъ условїй. Въ приходѣ Новаго Мерчява, какъ и въ большинствѣ приходоѡ окружающаго района, всегда было немало явныхъ и тайныхъ штундистовъ, а въ православной части населенїа подъ сильнымъ и неизбѣжнымъ вліяніемъ послѣднихъ всегда замѣчалось индифферентное отношенїе къ церкви и ея каноническимъ установленїямъ. Маленькій убогій приходской храмъ во время богослуженїа всегда пустовалъ; постъ считался изобрѣтенїемъ „поповъ“, а самъ „попъ“ игнорировался, какъ поставленный отъ правительства „чиновникъ“. Предшественникъ Алекс. Иван. о. Захарїй Ѳедоровскїй, человекъ весьма скромнаго образованїа, далеко не стоялъ на высотѣ своего положенїа, какъ священникъ прихода съ штундаскимъ населенїемъ; средства культурной борьбы были въ обратнo пропорціональномъ отношенїи къ степени угрожающей приходу опасности. Не было тамъ ни скольконибудь своено поставленной церковно-приходской школы, если не считать за такую горсточку человекъ 5—7 дѣтей, безмездно обучавшихся чтенїю и письму въ церковной сторожкѣ мѣстнымъ псаломщикомъ; не слышали прихожане ни въ церкви, ни внѣ ея живого пастырскаго слова. Ни откуда, словомъ, штундисты не встрѣчали въ Мерчикѣ противодействїа своей пропагандѣ, в ко времени назначенїа туда священникомъ Алек. Иван. успѣли тамъ довольно сильно сплотиться и организовать въ

дружную общину, занявъ по отношенію къ православнымъ открыто наступательное положеніе; кощунственное отношеніе ихъ къ православной церкви и ея святынямъ становилось по временамъ совершенно невыносимымъ. То, напр., мужъ штундистъ закапываетъ въ огородѣ безъ церковнаго отпѣванія тѣло умершей жены своей, непожелавшей промѣнять отповскую вѣру на сухое и холодное доктринѣрство нѣмецко малороссійскихъ „евангеликовъ“, то какойнибудь штундистскій „учитель“ въ многолюдномъ собраніи штундистовъ и православныхъ дерзко поноситъ православную церковь и святыхъ ея, сопровождая свои богохульные рѣчи кощунственнымъ попіраніемъ погами святыхъ православныхъ иконъ; то, наконецъ, такой же фанатикъ иконоборецъ собирается у своихъ братьевъ по вѣрѣ все оставшіяся у нихъ въ домахъ св. образа и вывозитъ ихъ въ свалочное мѣсто ¹⁾.

Глубоко страдалъ пастырь добрый о заблудшихъ овцахъ своихъ и мучился отъ сознанія своего безсилія оградить свое словесное стадо отъ пагубнаго растлѣвающего вліянія тѣхъ самозванныхъ пастырей, кои въ такомъ обиліи прелазали отъ инудѣ, беззастѣнчиво сѣя сѣмена смуты и невѣрія среди простыхъ дѣтски-довѣрчивыхъ темныхъ людей. Его беспокоило и волновало все, что такъ или иначе затрогивало интересы прихода; жизнь прихода была ему близка и дорога. Въ дни исторической смуты 1905 года особенно рельефно сказались его безкорыстная заботливость о паствѣ и вѣрность своему пастырскому долгу. Жители Новаго Мерчика, возбужденные подстрекательствомъ бродячихъ агитаторовъ, собрались ночью въ экономическую казармѣ и рѣшили уже по примѣру сосѣдей идти разбирать панское добро ²⁾. Извѣщенный въ 2 часа ночи управляющимъ имѣнія Духовского объ этомъ рѣшеніи толпы, о. Александръ, не взирая на такой поздній часъ и не думая о своей личной безопасности, съ крестомъ явился на это грозное сборище и, встрѣченный неодобрительными возгласами возбужденной толпы, не отступилъ, однако, но сталъ убѣждать ее оставить свои безразсудныя затѣи и спокойно ожидать обѣщанныхъ ре-

¹⁾ Два послѣдніе проявленія штундистскаго „раціонализма“ были въ свое время предметомъ уголовно-судебнаго разбирательства; первый же изъ указанныхъ случаевъ остался почти безъ всякаго вразумительнаго воздѣйствія компетентной власти, не взирая на энергичное представленіе по поводу этого происшествія со стороны приходскаго священника.

²⁾ Новый и сосѣдній Старый Мерчикъ окружены цѣпущими имѣніями и хуторами богатаго помѣщика Евг. Мих. Духовскаго.

формъ... Не краснорѣчивъ былъ о. Александръ, но слово его всегда было искренно, всегда шло изъ самой современной глубины души, и потому всегда было убѣдительно; на этотъ разъ оно оказало желательное дѣйствіе: толпа понемногу услоковлась, и преступный замыселъ ея не осуществился.

О. Александръ былъ самый настоящій „мужицкій“ священникъ: онъ любилъ русскаго мужика за его простоту и неиспорченность ложной цивилизаціей. Еще будучи семинаристомъ онъ увлекался народнической литературой; живи по большей части въ деревнѣ среди народа, внимательно присматривался къ его быту и нравамъ, старался понять его духъ и проникнуться своеобразнымъ міровоззрѣніемъ. Унаслѣдовавъ отъ родителей любовь къ сельскому хозяйству, онъ сохранилъ эту привязанность къ землѣ до послѣднихъ дней; имѣя приходъ небогатый, онъ главный источникъ существованія, естественно, полагалъ въ земледѣліи. Часто, бывало, лѣтомъ въ свободные отъ службы часы онъ выѣзжалъ въ поле вмѣстѣ съ гостившими у него младшими братьями и вмѣстѣ съ ними брался за тяжелую мужицкую работу: косилъ, пахалъ, сѣялъ, молотилъ и т. д., словомъ, дѣлалъ все, не отставая отъ привычнаго крестьянина земледѣльца. И это не для того, разумѣется, чтобы порисоваться и вызвать одобреніе и удивленіе; нѣтъ, въ области его личныхъ, неслужебныхъ интересовъ сельское хозяйство было для него однимъ изъ наиболѣе важныхъ; краснорѣчиво свидѣтельствовали объ этомъ всегда его трудовыя мочоластыя руки. Видя, какъ мало крестьяне извлекаютъ дохода отъ земли при своемъ упорномъ трудѣ, о. Александръ немало мечталъ о поднятіи у нихъ земледѣльческой культуры и охотно дѣлился съ ними своими цѣнными хозяйственными познаніями. На пути своихъ близкихъ и знакомыхъ онъ нерѣдко, бывало, выражался: „не могу я не крестьянствовать, не копать въ землѣ“. Прихожане любили своего батюшку за его чисто аностольскую простоту и привѣтливость и довѣрчиво шли къ нему за совѣтами по всякимъ вопросамъ. И кто бы изъ прихожанъ и за какимъ бы дѣломъ ни пришелъ къ нему, онъ позоветъ, бывало, посѣтителя въ комнату и поведетъ съ нимъ участливо бесѣду на его природномъ малороссійскомъ языкѣ. За требы онъ всегда довольствовался самымъ скромнымъ вознагражденіемъ; и на этой почвѣ никогда у него не возникало прискорбныхъ недоразумѣній съ прихожанами. Въ этомъ отношеніи онъ былъ неуязвимъ даже и для штундистовъ, для публичныхъ собесѣдованій съ которыми по его при-

глашенію много разъ пріѣзжалъ въ Мерчикъ Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, и обычный полемическій пріемъ которыхъ — упрекъ православнымъ пастырямъ въ поборахъ и даже вымогательствахъ за требовсправленія. Все въ немъ обнаруживало простоту, естественность и скромность: не любилъ онъ выдѣлять себя изъ среды окружающихъ людей; честолюбіе и стремленіе къ отличіямъ и наградамъ были совершенно чужды его природѣ. Скромный въ своихъ желаніяхъ, онъ никогда не беспокоилъ начальство своими личными нуждами; если онъ, бывало, в просилъ о чемъ-либо, то или за другихъ или по дѣламъ, касающимся церкви и службы. Начальство его не знало и наградъ онъ никакихъ не имѣлъ, кромѣ набодреннаго.

Глубоко религіозный, о. Александръ никогда не медлилъ удовлетворять религіозныя нужды своихъ прихожанъ и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, самъ тяжко больной, во всякую погоду и лѣтомъ, и зимой ѣхалъ въ самый отдаленный хуторъ прихода. Пишущій эти строки не можетъ забыть, съ какимъ благоговѣніемъ и святостью совершалъ о. Александръ церковныя службы и особенно божественную литургію, присутствуя на которой нерѣдко думалось гдѣ берутся силы, выносливость и воодушевленіе у этого хилаго, тщедушнаго человѣка? А служилъ онъ всегда востово, благоговѣнно, неторопливо и громко, такъ что, бывало, у самаго входа явственно слышно было его каждое слово. Усердно поминалъ онъ на ектеніяхъ и заупокойныхъ службахъ о упокоеніи душъ всѣхъ почившихъ при немъ прихожанъ, всѣхъ близкихъ и знакомыхъ, благодотворителей св. храма и всѣхъ тѣхъ, которыхъ только удерживала его память. На утрени же онъ самъ читалъ часто канонъ и пѣлъ вдвоемъ съ псаломщикомъ. И благодаря его усердному, любовному отношенію къ своему св. храму и прихожане мало по малу стали ревностными его посѣтителями; на средства ихъ и Е. М. Духовскаго этотъ храмъ внутри заново былъ отремонтированъ, а не такъ давно на пожертвованной тѣмъ же г. Духовскимъ землѣ выстроено новое помѣстительное зданіе для церковно-приходской школы, являющейся для пастыря немаловажной помощью въ трудномъ дѣлѣ воспитанія подростящаго поколѣнія въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности.

Но не судилъ Господь долго пожить съ нами и поработать этому достойному честному труженнику! Давно уже о. Александръ болѣлъ то плевратомъ, то воспаленіемъ легихъ, впоследствии осложнившимся и породившимъ новый тяжелый и неизлѣчимый не-

дугъ—порокъ сердца. Но не столько физическія болѣзни, сколько тяжелыя семейныя обстоятельства сломили его крѣпкій организмъ и обрекли его на преждевременную смерть. Не легка была и не отрадна его семейная жизнь. Его молодая жена Марія Николаевна (урожденная Кремповская), проживъ съ нимъ 6 лѣтъ и подаривъ ему сына и дочь, заболѣла водяной и спустя годъ умерла. Подъ этимъ тяжкимъ ударомъ раняго вдовства о. Александръ сильно ослабѣлъ и сталъ быстро поддаваться всякимъ недугамъ. Съ этого времени онъ какъ-то утратилъ интересъ къ личной своей жизни и пересталъ заботиться о своемъ здоровьѣ. Уступая, однако, совѣтамъ и настояніямъ родныхъ, онъ время отъ времени понемногу лечился, но больше домашними деревенскими средствами, находя, что рекомендуемая докторами діета, отрицающая постную пищу, совершенно не выполнима для священника, особенно тамъ, гдѣ есть штундисты или другіе какіе-либо сектанты. Онъ былъ строгій постникъ. А недуги его росли и истощали его послѣднія силы. 11-го ноября минувшаго года онъ поѣхалъ въ Харьковъ на свадьбу сестры и возвратился 15-го домой совсѣмъ разбитый съ тяжелымъ самочувствіемъ и съ зловѣщими отеками ногъ. Едва преодолевая свой тяжелый недугъ, онъ имѣлъ еще силы совершить 21 ноября Божественную Литургію и того же дня съ великимъ трудомъ погребалъ двухъ покойниковъ, а 23 ноября слегъ въ постель. Вѣсть о недугѣ его дошла до старика отца его, который немедленно прибылъ къ больному и нашелъ его сильно тоскующимъ; но увидѣвши отца и обрадовавшись ему, больной почувствовалъ себя лучше и настолько легче, что вечеромъ того же дни пожелалъ прочитать отцу свою частную и служебную переписку и послѣднюю обширную рукопись въ миссіонерскій съѣздъ о состояніи сектантства въ его приходѣ и противосектантской его дѣятельности. Окончивъ чтеніе, больной обвинялся съ отцомъ нѣкоторыми мыслями, нѣсколько поговорилъ съ нимъ и попросилъ его затѣмъ ложиться спать. Обрадованный и успокоенный такимъ подъемомъ духа больного, отецъ уснулъ, въ надеждѣ увидѣть на другой день больного еще болѣе бодрымъ. Но на другой день съ утра больной сталъ жаловаться на боль въ лѣвомъ боку: состояніе его часъ отъ часу становилось все тяжелѣе. По просьбѣ его послали въ сосѣднее село за фельдшеромъ, который востоянно лѣчилъ о. Александра и къ которому послѣдній относился съ большимъ довѣріемъ. Но едва посланный уѣхалъ, больной сталъ умирать: схвативши крѣпко-

рукою своею руку старика отца, онъ едва слышнымъ голосомъ произнесъ „аѣти“ и, вздохнувъ оставилъ насъ навсегда.

Такъ прошелъ свой скорбный тернистый путь, рано „сѣденыи молью жизни“ (какъ выражался о себѣ самъ покойный), незабвенный о. Александръ.

Проста была вся его жизнь; такъ же просто, но и трогательно было его погребеніе. Ноябрьская распутица не позволила пребыть для отпѣванія покойнаго ни мѣстному о. благочинному ¹⁾, ни ближайшимъ къ Мерчику священникамъ. Погребеніе совершалъ поэтому одинъ только прибывшій изъ Харькова священникъ (пещущій сіе) при многочисленномъ, небываломъ для Мерчика стеченіи молящихся, собравшихся отдать послѣдній долгъ своему недолговѣчному пастырю. Старикъ, отецъ покойника, исполненный тяжкаго горя, давившаго душу и сердце, желалъ облегчить свое душевное страданіе словомъ; онъ вышелъ на солею въ епитрахили и надрывающимся голосомъ, прерываемымъ слезами, сказалъ народу: „Благочестивые прихожане св. храма сего, братіе и сестры о Христѣ Господѣ Иисусѣ! Не стало сына моего Александра, не стало пастыря вашего духовнаго. Пржедвременная и неумолимая смерть похитила его на половинѣ пути жизненнаго. Жизнь покойника вамъ извѣстна: онъ былъ труженникъ, страдалецъ и, можно сказать даже, мученикъ, потому что раннее вдовство священника есть тоже своего рода мученичество.

Теперь объ одномъ прошу и умоляю Васъ, добрые люди: не забывайте въ молитвахъ Вашихъ и дома и въ церкви покойнаго пастыря вашего, бывшаго въ малѣ съ Вами, запишите покойника въ поминанія вашихъ; внушите это и дѣтямъ Вашимъ, а молитвы юныхъ простыхъ и чистыхъ сердецъ всегда идутъ прямо на небеса; это будетъ отъ Васъ наибольшая благодарность ему за нелегкіе труды его для Васъ, а для меня, пораженнаго горемъ и несчастіемъ старика, будетъ великое утѣшеніе въ томъ, что вы будете молиться за сына моего. Уже двухъ взрослыхъ сыновей пришлось мнѣ похоронить за послѣдніе годы, а я думалъ, что они меня старика будутъ хоронить; но не такъ судилъ Богъ; видно на то воля Божія! а потому слава и благодареніе Богу за все“!

Вся церковь плакала, внимая словамъ плачущаго старика—отца. Потомъ отецъ пришелъ къ гробу сына и, взявшись за гро-

¹⁾ Выѣхавъ изъ Валокъ и доѣхавъ съ большимъ затрудненіемъ до ст. Ковали, онъ съ экипажемъ завязъ въ грязи и вынужденъ былъ вернуться съ дороги, послать въ Мерчикъ къ отцу умершаго глубокосочувственное письмо.

бовую доску, со слезами говорятъ: „Милый и дорогой сынъ мой! Теперь уже ни письма, ни слова мои не дойдутъ до тебя: ты идешь въ далекий и невѣдомый путь. Умирая, ты, почти уже за-гробнымъ голосомъ, сказалъ: „дѣти“! Я понялъ твои слова: ты мнѣ завѣщавалъ своихъ малютокъ — дѣтокъ; будь же покоенъ душой — я свято исполню твой завѣтъ, если только Милосердый Господь прибавитъ мнѣ силъ и здоровья! Мнѣ не привыкать къ такимъ скорбямъ и тиготамъ житейскимъ“, и, взявши у взголовья покойника образокъ святой великомученицы Татианы, сказалъ: „теперь же, дорогой сынъ мой, прими благословеніе матери твоей Татианы, которая прислала тебѣ чрезъ братьевъ твоихъ сей образъ святаго Ангела Хранителя ея, возьми сіе благословеніе въ могилу; сама она по недугу своему не можетъ дать тебѣ послѣд-наго цѣлованія. Отецъ же даетъ тебѣ послѣднее цѣлованіе и горько плачетъ“.

Когда принесли покойника къ могилѣ въ церковной оградѣ, старикъ отецъ снова обратился къ сыну, взявши горсть земли могильной: „Милый и жалкій сынъ мой, сказалъ онъ! Прими отъ меня послѣднюю мою дань тебѣ — горсть земли могильной (*ноторуую крестобразно сыплета на руки сыну*), а другую горсточку земли съ твоей могилы я повезу на память матери твоей. Земле! говоритъ, плача отецъ, прими прахъ сына моего — прими тѣло твое*!.. И гробъ закрывается крышкой и опускается въ могилу.

Миръ праху твоему, дорогой братъ — сослужитель у Престола Божія и недолговѣчный работникъ на нивѣ Христовой! Братья во Христѣ, священники Божіи, молитесь о новопреставленномъ іереѣ Александрѣ!

Священникъ Сергій Уманцевъ.

Изъ постановленій Казанскаго епархіального съѣзда.

Съѣздомъ постановлено въ составъ благотворительныхъ совѣтовъ,

кромѣ благочинныхъ и ихъ помощниковъ, включить представителей отъ діаконовъ и псаломщиковъ и отъ мірянъ. И тѣхъ и другихъ съ правомъ голоса по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются младшихъ членовъ клира и мірянъ. Возбужденъ былъ вопросъ на сѣздѣ объ учрежденіи должности епархіальнаго «юрисконсульта». Вопросъ назрѣвшій, нуждавшійся въ неотложномъ его разрѣшеніи. Но представители сѣзда это отложили дѣло до будущаго сѣзда. Изъ мѣстныхъ епархіальныхъ дѣлъ разрѣшены, между прочимъ, слѣдующія: постановлено отереть седьмые классы при двухъ казанскихъ «епархіальномъ» и «окружномъ» женскихъ духовныхъ училищахъ. (Цер. общ. жизнь № 41, 1907 годъ).

Симпатичное постановленіе.

Одинъ изъ депутатовъ Пермскаго епархіальнаго сѣзда просилъ сѣздъ ассигновать до 500 р. въ распоряженіе Совѣта училища на предметъ пониженія платы за содержаніе въ общежитіи дочерей наиболѣе бѣдныхъ родителей. Собраніе, принимая это вполне симпатичное предложеніе, постановило: ввести въ смѣту будущаго года 300 руб. съ тѣмъ, чтобы воспользовались этой помощью 30 бѣднѣйшихъ воспитанницъ, полагая по 10 р. на каждую. („Перм. Е. В.“).

Участіе епархіальнаго духовенства въ судьбѣ священниковъ-студентовъ.

Состоявшійся въ Новочеркасскѣ благочиннической сѣздъ затронулъ вопросъ о священникахъ-студентахъ. Въ числѣ студентовъ Кіевской духовной академіи находятся священники Донской епархіи о. Тростянской, и вотъ на помянутомъ благочинническомъ сѣздѣ постановлено: обложить 30 церковныхъ штатовъ по 7 рублей въ годъ, чтобы, такимъ образомъ, составить сумму въ 210 рублей, необходимыхъ для внесенія за право ученія священника Тростянскаго. Сумма эта будетъ вноситься впредь до принятія священника Тростянскаго на казенный счетъ. Нельзя не приветствовать, читаемъ въ „Колоколь“, этого участія епархіальнаго духовенства въ судьбѣ студентовъ-священниковъ. («Колоколь» № 257).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Раутъ у Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго.

„Нов. Вр.“ говоритъ: 10 февраля, въ 8 час. вечера въ квартирѣ оберъ-прокурора св. Синода П. П. Извольскаго состоялся раутъ-собраніе по случаю годовщины музея церковныхъ школъ, на которое были приглашены всѣ члены Синода, во главѣ съ митрополитами: с-петербургскимъ—Антоніемъ, московскимъ—Владиміромъ в кіевсквмъ—Флавіаномъ, члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства, А. Н. Куломзьянъ, М. Н. Галкинъ-Врасской и др., всѣ 43 члена Г. Думы—священники, епископы: хомскій—Евлогій и томельскій—Митрофанъ, нѣсколько членовъ Г. Думы отъ крестьянъ и казаковъ, Е. А. Побѣдовосцева, К. В. Лукашевичъ, профессора духовныхъ академій: А. А. Бронзовъ, Н. Н. Глубоковский и М. И. Каринскій, члены и служащіе канцелярій учебнаго комитета и училищнаго совѣта св. Синода, служащіе канцеляріи св. Синода и оберъ-прокурора, члены особаго совѣщанія о второклассныхъ школахъ в нѣкоторыя другія лица, всего до 300 человекъ. Собраніе открылось сообщеніемъ завѣдывающаго учебнымъ музеемъ церковныхъ школъ А. М. Ванчакова, который изложилъ краткій отчетъ о дѣятельности музея за 1907 г., четвертый годъ его существованія. Музей этотъ раздѣляется на: 1) постоянную выставку, 2) статистическій кабинетъ, 3) бібліотеку и 4) кабинетъ учебныхъ пособій. Коллекціи музея по всѣмъ этимъ отдѣламъ увеличиваются систематически, в нынѣ на выставкѣ имѣется до 6,000 предметовъ, въ бібліотекѣ—также около 6,000 названій и т. д. Профессоръ харьковскаго университета и членъ синодальнаго училищнаго совѣта М. А. Остроумовъ прочелъ дальѣ горячую рѣчь „О современномъ положеніи народной школы“, обрисовалъ въ яркихъ краскахъ значеніе религіи въ дѣлѣ обученія и воспитанія русскаго народа и народовъ Западной Европы. Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ во время котораго участникамъ собранія были предложены чай и прохладительныя напитки. Дѣлопроизводитель статистическаго отдѣленія училищнаго совѣта св. Синода П. Н. Лутцовъ изложилъ собранію нѣсколько интересныхъ статистическихъ

данныхъ о „Современной церковной школѣ въ Россіи“, сообщеніе его было иллюстрировано діаграмми, картами и т. п. Въ заключеніе преподаватель пажескаго корпуса, членъ училищнаго совѣта Я. И. Ковальскій прочелъ о „Наглядныхъ пособіяхъ для преподаванія свѣдѣній о явленіяхъ природы въ церковныхъ школахъ“, причемъ показалъ собранію нѣсколько крайне простыхъ и остроумныхъ физическихъ приборовъ. Въ промежуткахъ между этими сообщеніями хоръ учащихся въ церковныхъ школахъ Петербурга, подъ управленіемъ священника В. Бобровскаго, исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Собраніе закончилось въ 12 час. вечера общимъ пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

Старокатолическій священникъ Хестъ.

По словамъ „Нов. Вр.“ въ Петербургъ прибылъ священникъ одной старокатолической общины въ Швейцаріи д-ръ Хестъ съ намѣреніемъ поближе ознакомиться съ положеніемъ вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковью въ подробностяхъ изучить строй и ритуальныя формы русской церкви. Желая ознакомиться съ нашей (богословской) литературой, свящ. Хестъ займется изученіемъ русскаго языка и пробудетъ въ Россіи нѣсколько мѣсяцевъ; онъ посѣтитъ Валаамъ, Москву и Кіевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ протоіерея Т. И. Буткевича (Харьковъ, Газетный пер. д. № 5) можно приобрѣтать слѣдующія книги его сочиненія:

1. Нагорная проповѣдь. Опытъ изложенія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, высказанныхъ отрицательною критикою повѣйшаго времени. По поводу лекцій графа Л. Н. Толстого. Харьковъ. 1892. Ц. 1 р.
2. Зло, его сущность и происхожденіе. Харьковъ. 1897. Ц. 3 р.
3. Религія, ея сущность и происхожденіе. Въ двухъ книгахъ. Харьковъ. 1902, 1904. Ц. 5 р.
4. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
5. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстаго „Царство Божіе внутри васъ“ (Критическій разборъ). Харьковъ 1897. Ц. 60 к.
6. Религія москвитянъ (переводъ съ нѣмецкой рукояси 1702 г.) Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
7. Э. Репаль и его сочиненіе „Жизнь Иисуса“. Москва. 1904. Ц. 60 к.
8. Взглядъ Репала на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи Харьковъ. 1904. Ц. 20 к.
9. Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1905. Ц. 00 к.
10. Уроки первой французской революціи. (Изъ переписки друзей). Харьковъ. 1907. Ц. 75 к.

Книгопродавцамъ—обычная уступка.

Открыта подписка на 1908 годъ

БАЯНЪ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-й).

Первый въ Россіи общедоступный музыкальный народно-пѣвческій журналъ съ нотами и литературнымъ отдѣломъ. Издается при сотрудничествѣ духовнаго композитора Н. И. Компанейскаго, извѣстнаго музыкальнаго дѣятеля и педагога А. Н. Карасова, свободнаго художника А. Орлова, Директора Московскихъ регентскихъ классовъ В. Ренке, композитора В. Г. Завадскаго, извѣстнаго своей художественной капеллой и многихъ друг. музыкальныхъ дѣятелей.

Цѣль: широкое развитіе и распространеніе музыки и пѣнія въ народѣ, освѣщеніе нуждъ, защита интересовъ и объединеніе всѣхъ труженниковъ на народно-пѣвческой нивѣ.

Въ потномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться: духовные и свѣтскіе хоры, тріо, дуэты и соло для пѣнія, а также русскія и малорусскія пѣсни. Въ портфель редакціи уже имѣются духовныя и свѣтскія произведенія слѣдующихъ композиторовъ: Компанейскаго, Пашенко, Анцева, Гильдина, Завадскаго („Буря“), Васильева, Степанова, Ажипскаго, и др., а также будутъ печататься сочиненія Глики, незабвенной памяти котораго посвященъ „Баянъ“ и Варламова, кромѣ того готовятся къ печати различныя русскія, малорусскія, духоборческія и др. пѣсни.

Журналъ предназначается: для учителей пѣнія, регентовъ свѣтскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, царскихъ, военныхъ, любительскихъ и т. п. хоровъ, пѣвицъ и пѣвцовъ, учебныхъ заведеній, хоровыхъ обществъ и музыкальныхъ кружковъ, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, любителей музыки и пѣнія и интересующихся этимъ искусствомъ.

Въ интересахъ всесторонняго освѣщенія нуждъ всѣхъ перечисленныхъ лицъ и вообще дѣятелей на народно-пѣвческой нивѣ, редакція усердно приглашаетъ сочувствующихъ цѣлямъ журнала присылать ей различныя свѣдѣнія о музыкальной, церковно и народно-пѣвческой жизни, высказывать свои взгляды и мнѣнія не стѣняясь формой изложенія.

Подписная цѣна въ годъ: съ нотами 3 р. (безъ нотъ 2 р.); на полгода: съ нотами 1 р. 75 к. (безъ нотъ 1 р. 25 к.), наложеннымъ платежемъ дороже на 25 к. Подписавшіеся на 1908 г. и предавшие полную подписную годичную плату въ декабрь 1907 г. или въ янв. 1908 г. получаютъ бесплатно „Справочный словарь“ необходимый для регентовъ, учителей пѣнія, пѣвцовъ и музыкантовъ, составленный В. Анцевымъ.

Адресъ редакціи: г. Тамбовъ. Объявленія — по 10 р. за цѣлую страницу.
Редакторъ-издатель П. Н. Богдасьевъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о. Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другяxъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Тоастой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія міринъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Омирова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Самыа и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣльева.—„Книга Руѣвъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мопизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фухе и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~■~~ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.